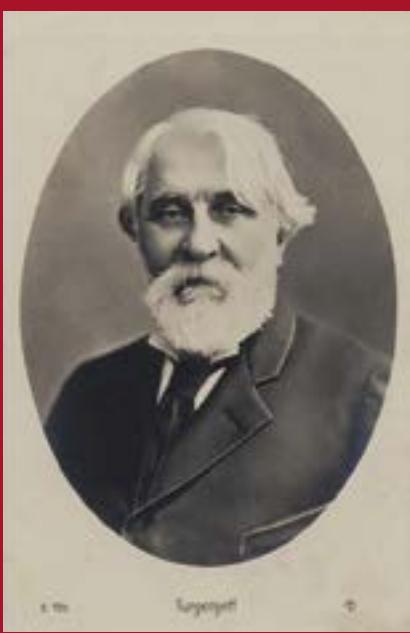

РУССКИЙ МИР. RU

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

№ 09 '08

**ФЛОТУ – БЫТЬ. ЧЕРНОМОРСКОМУ
ПЫЛАЮЩИЙ КАМЕНЬ • ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ • РУССКИЙ
СЛЕД В МОНГОЛИИ • ФЛОБЕР НАЗЫВАЛ ЕГО LE MOSKOV**

БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

Мир после 8 августа 2008 года уже никогда не станет таким, каким был до этой даты. Дело не только в том, что началась война (с агрессии Грузии), но и в том, что на фоне этой пятидневной войны и сразу после нее Россия оказалась перед целым рядом вызовов, к которым еще недавно она вовсе и не готовилась.

Система международной безопасности вдруг предстала перед всем миром в довольно трухлявом, неэффективном, устаревшем виде. С другой стороны, вроде бы всеми уже сто раз похороненная холодная война опять засквозила чуть ли не из всех щелей. Оптимисты, правда, реанимацию холодной войны отрицают: дескать, сейчас нет идеологического противостояния. Возможно. Хотя возможно и то, что просто эти новые «идеологии» еще не вполне сформировались.

В последние недели Россия как бы избавляется от иллюзий: мир оказался гораздо более циничным и несправедливым, чем казалось до последнего времени. В нем «двойные стандарты» – это уже скорее норма, нежели исключение из правил.

Такая «разочарованная Россия» сразу многим – прежде всего на Западе – не понравилась. Ее называют «агрессивной», обвиняют в том, что она возвращается в XIX век. И тут очень важно как раз сдержать себя и не начать громко кричать, указывая пальцем, – мол, «а сами-то, сами-то!».

Пусть их, как говорится. Сейчас прежде всего важно не то, кто, когда и при каких обстоятельствах нас поймет и формально поддержит (а то и запишется в союзники, что обычно имеет вполне конкретную цену), важно, сколь уверены мы сами будем в том, что делаем. И сколь уверены мы будем в справедливости, эффективности и гуманности той модели общественного развития, которую нам предстоит построить. В первую очередь для себя. А уже потом она – само собой – докажет свою конкурентоспособность. И это будет очень по-русски.

Редакторы

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ВЕРБИЦКАЯ
Людмила Алексеевна

Председатель попечительского совета,
президент Международной ассоциации преподавателей
русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского
государственного университета

АМВРОСИЙ
(ЕРМАКОВ Виталий Анатольевич)
Викарий Московской епархии,
епископ Бронницкий

ИГНАТЕНКО
Виталий Никитич
Генеральный директор
ИТАР-ТАСС

БОГДАНОВ
Сергей Игоревич
Председатель наблюдательного
совета Российского общества
преподавателей русского
языка и литературы, декан
филологического факультета
СПбГУ

КОСТОМАРОВ
Виталий Григорьевич
Президент Государственного
института русского языка
имени А.С. Пушкина

ДЗАСОХОВ
Александр Сергеевич
Член СФ РФ – представитель
в СФ РФ от исполнительного
органа власти Республики
Северная Осетия–Алания

ЛАВРОВ
Сергей Викторович
Министр иностранных дел
Российской Федерации

ДОБРОДЕЕВ
Олег Борисович
Генеральный директор
ФГУП «Всероссийская
государственная телевизионная
радиовещательная компания»

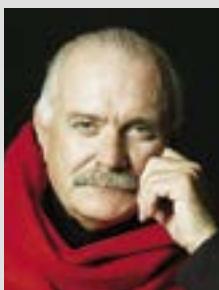
ЛИПСКЕРОВ
Дмитрий Михайлович
Писатель, ответственный
секретарь Ассоциации
учащейся молодежи
Российского союза молодежи
«Содружество»

МИТРОФАНОВА
Элеонора Валентиновна
Руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при МИД РФ

ПОЛЛЫЕВА
Джахан Реджеповна
Помощник президента Российской Федерации

МИХАЛКОВ
Никита Сергеевич
Президент Российского фонда культуры

ФУРСЕНКО
Андрей Александрович
Министр образования и науки РФ

НАРОЧНИЦКАЯ
Наталья Алексеевна
Руководитель Парижского института «Демократии и сотрудничества», президент фонда «Исторические перспективы»

ЮРКОВ
Евгений Ефимович
Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
Исполнительный директор правления,
президент фондов «Политика»,
«Единство во имя России»

МОРГУНОВ Сергей Евдокимович
Первый заместитель
исполнительного директора
правления фонда «Русский мир»

КАЛИНА
Исаак Иосифович
Заместитель министра
Минобрнауки РФ

ПРОКОФЬЕВ
Павел Алексеевич
Заместитель директора департамента
Генерального секретариата МИД РФ

ШАРКОВ
Анатолий Сергеевич
Начальник департамента
Референтуры Президента РФ

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

ИДЕИ ДЛЯ ДЕРЖАВЫ

**Общественная палата Российской Федерации,
фонд «Единство во имя России» и фонд «Русский мир»
объявляют о проведении Всероссийского конкурса
интеллектуальных проектов «Держава-2008»**

Конкурс «Держава» существует уже несколько лет и продолжает развиваться, привлекая сотни новых участников.

Прошлогодний конкурс был поддержан первым вице-премьером Правительства РФ, а ныне Президентом России Дмитрием Медведевым, особо отметившим активную гражданскую позицию участников конкурса, их деятельное отношение к будущему страны.

В этом году в число соучредителей конкурса вошел президентский фонд «Русский мир», расширены его тематика и структура номинаций.

Основная задача конкурса: мобилизация интеллектуального потенциала российского общества, вовлечение в процесс интеллектуального поиска

широких слоев интеллигенции, выявление и поощрение принципиально новых идей, адекватных реалиям постиндустриального мира.

На конкурс принимаются работы, посвященные проблемам модернизации страны и направленные на решение задач в ключевых сферах жизни общества.

Конкурс проводится по четырем номинациям в два тура, его итоги будут подведены в **декабре 2008 года**. В каждой из четырех номинаций для победителей устанавливаются следующие награды: первая премия – 300 000 рублей, вторая премия – 150 000 рублей, третья премия – 75 000 рублей.

Работы принимаются по электронной почте до **1 ноября 2008 года**.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРОВЕДЕНИИ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ «ДЕРЖАВА» 2008 ГОДА

Учредители и организаторы конкурса

- Общественная палата Российской Федерации;
- фонд «Единство во имя России»;
- фонд «Русский мир».

Цели и задачи конкурса

- мобилизация интеллектуального потенциала российского общества на разработку стратегии и решение актуальных проблем развития страны в XXI веке;
- вовлечение в процесс интеллектуального поиска широких слоев российской интеллигенции, молодых ученых, специалистов-практиков, а также представителей русского зарубежья;
- выявление и поощрение смелых, нешаблонных решений, принципиально новых идей, адекватных реалиям постиндустриального мира;
- популяризация лучших проектов.

Содержание конкурса

На конкурс принимаются работы, посвященные проблемам модернизации страны и направленные на решение задач в ключевых сферах жизни общества.

Конкурс проводится по четырем номинациям: «Великая Держава», «Процветающая Держава», «Единая Держава», «Русский мир».

В рамках номинаций устанавливаются тематические направления, посвященные актуальным проблемам развития России.

НОМИНАЦИЯ «ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА»

- национальная стратегия развития;
- государственное строительство;
- местное самоуправление;
- партийное строительство;
- развитие гражданского общества;
- современная российская идеология.

НОМИНАЦИЯ «ПРОЦВЕТАЮЩАЯ ДЕРЖАВА»

- экономическое развитие и повышение конкурентоспособности страны;
- региональное развитие;
- малый и средний бизнес;
- развитие агропромышленного комплекса;
- повышение качества жизни российских граждан.

НОМИНАЦИЯ «ЕДИНАЯ ДЕРЖАВА»

- гражданские права и свободы;
- развитие интеллектуального потенциала нации;
- здоровый образ жизни и экологическая безопасность;
- эффективная демографическая политика и забота о детях;
- информационная политика и деятельность СМИ;
- толерантность, свобода совести и нравственное здоровье общества.

НОМИНАЦИЯ «РУССКИЙ МИР»

- Русский мир – история и современность;
- Россия в глобальном миропорядке;
- развитие русского языка и культуры, сохранение духовного наследия;
- соотечественники за рубежом;
- международное сотрудничество и общественная дипломатия;
- национальная безопасность.

Требования к конкурсным работам

На конкурс принимаются работы отдельных авторов и авторских коллективов, оформленные в виде статей или тезисов, объемом не более 30 тыс. знаков.

В проекте должна быть раскрыта выбранная тема и выдвинуты конкретные инновационные предложения по решению поставленных проблем.

К работе должна быть приложена сопроводительная записка, в которой необходимо указать: имя автора, адрес, контактную информацию, возраст, образование, ученую степень, звание, список опубликованных работ по теме (если таковые имеются).

Материалы на конкурс высыпаются по электронной почте по адресу:

sr@fondedin.ru – с пометкой «На конкурс».

Работы, не соответствующие условиям конкурса, к рассмотрению не принимаются.

Сроки проведения конкурса

Материалы, представляемые на конкурс, принимаются до **1 ноября 2008 года**.

Итоги будут подведены в **декабре 2008 года**.

Организация конкурса

Организация, проведение и подведение итогов конкурса возлагается на следующие структуры.

ОРГКОМИТЕТ: формируется учредителями из своих представителей и осуществляет общее руководство подготовкой и проведением конкурса.

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ: создается для рассмотрения и оценки работ в ходе I тура конкурса. Формируется учредителями и утверждается на заседании оргкомитета.

ЮРИ: формируется учредителями из авторитетных ученых и общественных деятелей – членов Общественной палаты Российской Федерации, экспертов фондов «Единство во имя России» и «Русский мир».

Порядок проведения конкурса

Все работы, поступившие на конкурс, обозначаются цифровым шифром и рассматриваются анонимно.

Конкурс проводится в два тура.

I ТУР

Изучение и оценка проектов членами экспертного совета. Выдвижение лучших работ во II тур с соответствующими экспертными заключениями.

II ТУР

Рассмотрение членами жюри проектов, выдвинутых во II тур. Определение лауреатов и дипломантов конкурса на общем заседании жюри.

Награждение победителей

Награждение победителей конкурса проводится в соответствии с решением жюри конкурса. В каждой из четырех номинаций для победителей устанавливаются следующие награды:

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ – 300 000 РУБЛЕЙ;

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ – 150 000 РУБЛЕЙ;

ТРЕТЬЯ ПРЕМИЯ – 75 000 РУБЛЕЙ.

По решению жюри работы, выдвинутые во II тур, но не вошедшие в число победителей, награждаются дипломами и специальными призами.

Работы лауреатов и других участников конкурса, рекомендованные жюри, публикуются в журнале «Стратегия России» и по итогам конкурса издаются отдельной книгой.

По рекомендации жюри лучшие работы направляются в комиссию Общественной палаты РФ, законодательные и исполнительные органы власти для использования выдвинутых идей в практической деятельности.

Информационные спонсоры

Информационную поддержку конкурсу оказывают фонд «Единство во имя России» (www.fondedin.ru), а также официальные сайты Общественной палаты Российской Федерации (www.oprf.ru), фонда «Русский мир» (www.russkiymir.ru), журнал «Стратегия России».

ФОНД РУССКИЙ МИР

**И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плены спасем
Навеки!**

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР.РУ

Фонд «Русский мир»

**Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ**

**Главный редактор, руководитель
информационно-издательского
управления
Георгий БОВТ**

**Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА**

**Заместители главного редактора:
Евгений ВЕРЛИН
Елена КУЛЕФЕЕВА**

**Обозреватель
Светлана БАБАЕВА**

**Фоторедактор
Нина ОСИПОВА**

**Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ**

Над номером работали:

Ксения БОБРОВИЧ
Михаил БЫКОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Вера МЕДВЕДЕВА
Александр НАУМОВ
Евгений РЕЗЕПОВ

**Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-
полиграфический центр
«Гlamур-Принт»**

**Отпечатано в типографии
ЗАО «ТДДС-Столица-8»**

Тираж 10 000 экз.

**Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40
Телефон: (495) 981-56-80
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru**

**Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года**

**Фото на обложке:
РИА «НОВОСТИ»
EAST-NEWS/ IMAGE FORUM
ИТАР-ТАСС
ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ**

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

БОГАТЫРСКИЕ ЗАБАВЫ

страница 82

В НОМЕРЕ

НОВОСТИ

8

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

10

СТАРАНИЯ, КОТОРЫЕ НУЖНО ПРИЛОЖИТЬ

12

ТРЕТИЙ РУССКИЙ ЦЕНТР В КИРГИЗИИ

РУССКИЙ ЯЗЫК

14

«ИНСТИНКТИВНО МЫ ВОЮЕМ
С СОВРЕМЕННЫМ РУССКИМ ЯЗЫКОМ»

18

ИГРА СЛОВ

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

24

НАУЧИТЬСЯ ЛЮБИТЬ САМИМ

28

МЫ СЕГОДНЯ НУЖДАЕМСЯ В «МИРОВОМ
КРУГЛОМ СТОЛЕ»

КОНКУРС «ДЕРЖАВА»

32

БЕГСТВО ИЗ РОССИИ

ДИАСПОРА

38

РУССКИЙ СЛЕД В МОНГОЛИИ

ИСТОРИЯ

48

ФЛОТУ – БЫТЬ. ЧЕРНОМОРСКОМУ

СИТУАЦИИ

60

АБХАЗСКИЙ ДНЕВНИК. ЛЕТО-2008

68

ПЫЛАЮЩИЙ КАМЕНЬ

НАСЛЕДИЕ

74

«ФЛОБЕР НАЗЫВАЛ ЕГО LE MOSCOV»

80

ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ

РЕЦЕНЗИЯ

82

БОГАТЫРСКИЕ ЗАБАВЫ

86

«РАДИ ОТЦА Я ГОТОВА УСТРОИТЬ
ВТОРУЮ ЦУСИМУ»

92

ЖЕЛАЕМОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ

ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

РИА «НОВОСТИ»

Ранним утром 12 сентября к московскому Данилову монастырю спешили люди, многие из которых несли в руках цветы и маленькие колокольчики. «А это затем, чтобы можно было свой колоколец к старым даниловским колоколам приложить, – пояснила одна из прихожанок. – На память. Да и часть силы святой звонницы ему передастся».

Ровно в 9 часов утра в самом большом соборе Данилова монастыря – Троицком – началась праздничная Патриаршая литургия. Храм был переполнен, а люди продолжали прибывать. Вскоре

вся площадь перед Троицким собором заполнилась верующими, которые, несмотря на холодный, пронизывающий ветер и сильный дождь, отстояли службу до конца. А сами знаменитые колокола даниловской звонницы уже красовались у древнейшего из храмов монастыря – храма Святых Отцов Семи Вселенских соборов.

В полдень Патриарх Русской православной церкви Алексий II начал молебен в честь возвращения колоколов в Россию, на котором присутствовал и президент РФ Дмитрий Медведев. «В Даниловом монастыре будет всегда воз-

носиться молитва обо всех людях, усилиями которых были созданы эти колокола, спасены и возвращены в Россию», – сказал патриарх. Алексий II особо подчеркнул, что церемония состоялась в день св. благоверного князя Даниила Московского – основателя первого в Москве Даниловского монастыря, младшего сына св. князя Александра Невского.

Колокольный ансамбль Данилова монастыря,形成的 более 200 лет, уникален. Он состоит из 18 колоколов, самый крупный из которых весит около 12 тонн. Два других «боль-

ших» колокола – «Полиелейный» (около 6 тонн) и «Будничный» (свыше 2 тонн). Самый «старший» колокол в подборе – один из числа десяти подзвонных колоколов – вклад царя Феодора Алексеевича, отлит в 1682 году.

«В прекрасный сентябрьский вечер шел в Данилов монастырь. Когда подходил, ударил большой колокол. Вот звук! Золотой, глухой, подземный» – так писал о даниловских колоколах Иван Бунин. Но после революции 1917 года монастырь был закрыт, а летом 1930 года знаменитые колокола были проданы американскому предпринимателю Чарльзу Крейну, передавшему их Гарвардскому университету. После возрождения в 1983 году Данилова монастыря РПЦ не прекращала попыток организовать возвращение колоколов. Наконец, в феврале 2004 года Алексий II обратился к пастве с посланием, в котором возвращение колоколов в древнюю обитель называлось «важным историческим событием в жизни Церкви и всего Российского государства, ибо явится еще одним символом обретения некогда утраченной красоты и гармонии духа». К процессу подключились многие высшие чиновники, а также предприниматель, основатель Культурно-исторического фонда «Связь времен» Виктор Вексельберг. Фонд взял на себя финансирование затрат по проекту возвращения колоколов. В итоге с руководством Гарвардского университета была достигнута договоренность о своеобразном обмене: исторические даниловские колокола возвращаются в монастырь, а их место на башне бизнес-школы Гарварда займут копии, специально отлитые на воронежском заводе «Вера».

Отрадно, что и фонд «Русский мир» вносит лепту в возрождение даниловской звонницы: частично на средства «Русского мира» проводятся реставрационные работы на колокольне Свято-Данилова монастыря, куда после долгожданного возвращения на родину и будут установлены исторические колокола.

Лада КЛОКОВА

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

<<П

Переводчики часто могут сделать то, что не в состоянии сделать политики, какая бы погода ни была за официальными стенами». Это слова директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы Екатерины Гениевой, прозвучавшие на весьма представительной встрече мастеров переводческого цеха, которая состоялась в начале сентября в рамках XXI Московской международной книжной выставки-ярмарки.

Временных рамок мероприятия, проведенного при поддержке фонда «Русский мир» и Фонда Ельцина и формально имевшего статус круглого стола, явно

СТАРАНИЯ, КОТОРЫЕ НУЖНО ПРИЛОЖИТЬ

не хватило для того, чтобы все – и россияне, и переводчики с русского из других стран – успели выговориться. Прежде всего затрагивались самые актуальные проблемы, связанные с продвижением русской литературы в страны ближнего и дальнего зарубежья, а также писателей постсоветского пространства – в Россию, а через нашу страну и на зарубежную аудиторию. С нескрываемой радостью собравшиеся говорили о том, что наконец о проблеме вспомнило российское государство (возросла поддержка со стороны Роспечати) и что в этом направлении активно заработали российские фонды. Среди которых не единожды был упомянут и «Русский мир».

Та же Гениева рассказала о действующем при ВГБИЛ Центре книги, который при поддержке фонда «Русский мир» и Фонда Ельцина приступил недавно к изданию новой книжной серии, в работе над ней участвуют как маститые переводчики, так и талантливая

молодежь. «Рассчитывать на то, – заметила Екатерина Юрьевна, – что посетители Русских центров, которые создает фонд «Русский мир» в зарубежных странах, все поголовно читают Цветаеву, Тютчева, Мандельштама и других великих поэтов в оригинале, не приходится. Нужно приложить очень большие старания, чтобы русский язык изучался во всем мире, и в этом состоит наша глобальная задача. Вот почему мы приступили к изданию двуязычной антологии русских поэтов для иностранных читателей. То есть это будет Пушкин с параллельными текстами на русском и английском или на русском и итальянском и т.д.». Кстати, сообщила Гениева, к открытию XXI Московской ярмарки в этой серии вышел томик Мандельштама с параллельными текстами на русском и немецком языках. В ближайшее время такой же томик выйдет для испаноязычных и франкоязычных читателей.

Заместитель исполнительного директора фонда «Русский

мир» Татьяна Бокова, выступившая одним из модераторов круглого стола, обратила внимание на то, что с начала этого года из более чем 750 заявок на гранты, направленных в фонд, с переводческими проектами связано лишь 9. Иными словами, переводчики пока не то что не проявляют большой активности, а скорее, просто не знают о том, что в стране появился щедрый грантодатель. Для этого-то и нужны такие встречи, подчеркнула г-жа Бокова, презентуя фонд «Русский мир».

Слова признательности адресовал «Русскому миру» главный редактор журнала «Дружба народов» Александр Эбанайдзе: речь идет об участии фонда в реализации большого проекта под названием «Многоликий Кавказ» («Русский мир» предоставил грант на перевод и публикацию в течение года на страницах журнала произведений писателей Кавказского региона). Говоря об уникальной роли русского языка на постсоветском пространстве, Александр

Эбанаидзе процитировал Чингиза Айтматова, назвавшего журнал «Дружба народов» «единственной лошадкой, на которой писатели малых народов могут выехать в большой мир». Александр Эбанаидзе обратил внимание на то, что исторически сложилось так, что целая когорта блестящих писателей из «братьских республик» не просто печаталась в России, но своим творчеством подпитывала русский язык, русскую стилистику. «А ведь талантливые писатели в СНГ появляются и сейчас. И важно, чтобы эту замечательную функцию русская литература, русская культура продолжали нести, чтобы писатели не были замкнуты в рамках малой страны, чтобы у них не возникало чувства творческой клаустрофобии».

Г-н Эбанаидзе сообщил, что на недавнем семинаре молодых переводчиков стран СНГ был поднят вопрос о гонорарах. «Мы вовлекаем их в чрезвычайно интересную профессию, но при этом ставим их в условия, мягко говоря, неблагоприятные», – сказал главный редактор, раскрыв небольшую тайну: за авторский лист опубликованного в его журнале произведения писатель получает 1200 рублей, из которых половина отдается переводчику. Однако если и тот, и другой граждане СНГ, то они получают на руки на 38% меньше: таков размер подоходного налога для

иностранцев. То есть это просто мизер, и Александр Эбанаидзе выразил надежду на то, что фонды выделят «постоянную статью» в своих бюджетах на восполнение этого «недофинансирования».

Из выступлений на круглом столе переводчиков с русского языка из зарубежных стран запомнилось эмоциональное обращение представительницы Израиля Мири Литвак (в ее переводах выходили книги Цветаевой, Пастернака и других поэтов). «К сожалению, – посетовала она, – в Израиле нет возможности выпускать двуязычные издания, а ведь у нас в стране многочисленный слой русскоязычных читателей. И у нас есть много специалистов по русской литературе и множество переводчиков, которые обладают всеми необходимыми данными, чтобы издавалось большое количество антологий русской литературы. Увы, нас коллеги называют «русскими сиротами». В то время как переводчики с итальянского, французского, немецкого языков получают всемерную помощь от соответствующих правительств, нами никто не интересуется, никто нас не поддерживает. Хотя есть большое число выходцев из бывшего СССР, у которых дети, увы, уже не читают по-русски, в то время как их родители озабочены тем, чтобы передать детям свою культуру».

По завершении круглого стола Мири Литвак в интервью «Русскому Миру.ru» рассказала, как существующий в Израиле «огромный» французский культурный центр щедро финансирует переводы с французского на идиш, в том числе современных писателей. Увы, она и ее коллеги даже не мечтают дойти до современных российских писателей: их никто не «раскручивает» и практически не публикует.

Впрочем, сдвиги в этой сфере все-таки происходят, причем живые примеры этого представили на том же круглом столе. В его работе участвовали доцент Пизанского университета Галина Денисова и ее коллега переводчик Динелли Марко, чья заявка на грант получила недавно поддержку фонда «Русский мир». Грант будет предоставлен на продолжение уже начатого проекта издания на итальянском языке Антологии современной русской прозы и поэзии XX века.

Подводя итоги круглого стола, Татьяна Бокова сказала: «Каждая страна живет своим молодым поколением, поскольку именно оно формирует ее будущее. У нас очень много талантливых молодых людей, создающих шедевры русской литературы. И хотя только история может определить, какие произведения стали шедеврами, ясно одно: мы должны помочь представить эту литературу всему миру. В общем, мы должны вести системную работу по поддержке переводов молодых писателей, их выходу на международную арену».

Кстати, эти слова были подкреплены конкретным действием: в рамках нынешней Московской книжной ярмарки «Русский мир» поддержал оформление и организацию специального стенда «Молодая литература России», на котором было собрано и представлено около 2000 книг молодых российских авторов. Всю неделю работы ярмарки при содействии фонда «Русский мир» проводились встречи читателей с молодыми писателями, презентовались их новые книги, а также журналы, публикующие работы молодых писателей.

■ Евгений ВЕРЛИН

■ Доцент Пизанского университета Галина Денисова и переводчик Динелли Марко

3 наименательным событием в отношениях между народами России и Киргизии назвал открытие Русского центра в Бишкекском гуманитарном университете председатель Совета Федерации Сергей Миронов. Торжественная церемония открытия центра, состоявшаяся 11 сентября, совпала с официальным визитом спикера верхней палаты российского парламента в Киргизию.

безусловного лидера среди всех стран ближнего и дальнего зарубежья в сотрудничестве с фондом «Русский мир». В выступлении Вячеслав Никонов напомнил о том, что с самого начала существования фонда «Русский мир» к его работе проявил интерес выдающийся мастер пера Чингиз Айтматов. Незадолго до своей болезни писатель посетил фонд «Русский мир» и принял участие в круглом

а в 460 – совместно на русском и киргизском.

Участники церемонии отметили важную роль в открытии центра ректора Бишкекского гуманитарного университета Абылды Мусаева – филолога по образованию. Как сказал «Русскому Миру.ru» первый заместитель исполнительного директора фонда «Русский мир» Сергей Моргунов, «Абылды Мусаев положительно отнесся

ТРЕТИЙ РУССКИЙ ЦЕНТР В КИРГИЗИИ

Сергей Миронов заметил, что это уже третий центр в Киргизии, и это красноречиво говорит «о востребованности русского языка и деятельности фонда «Русский мир».

Тезис о востребованности развел исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, сообщив о том, что достигнуты договоренности об открытии в республике еще двух Русских центров – в столичной Национальной библиотеке и в г. Караколе (бывший Пржевальск). Таким образом, заметил он, Киргизия еще более закрепит позицию

столе, посвященном положению с русским языком в странах СНГ.

Секрет «первенства» своей республики раскрыла министр образования и науки Киргизии Ишенгуй Болджурова. Русский, сказала она, не просто является в Киргизии официальным языком, это всеми любимый язык, «это часть нашей жизни и культуры». «Даже в отдаленных сельских школах хотят изучать его», – подчеркнула министр. Да и имеющаяся образовательная статистика весьма красноречива: в 160 ведущих средних школах страны обучение идет на русском языке,

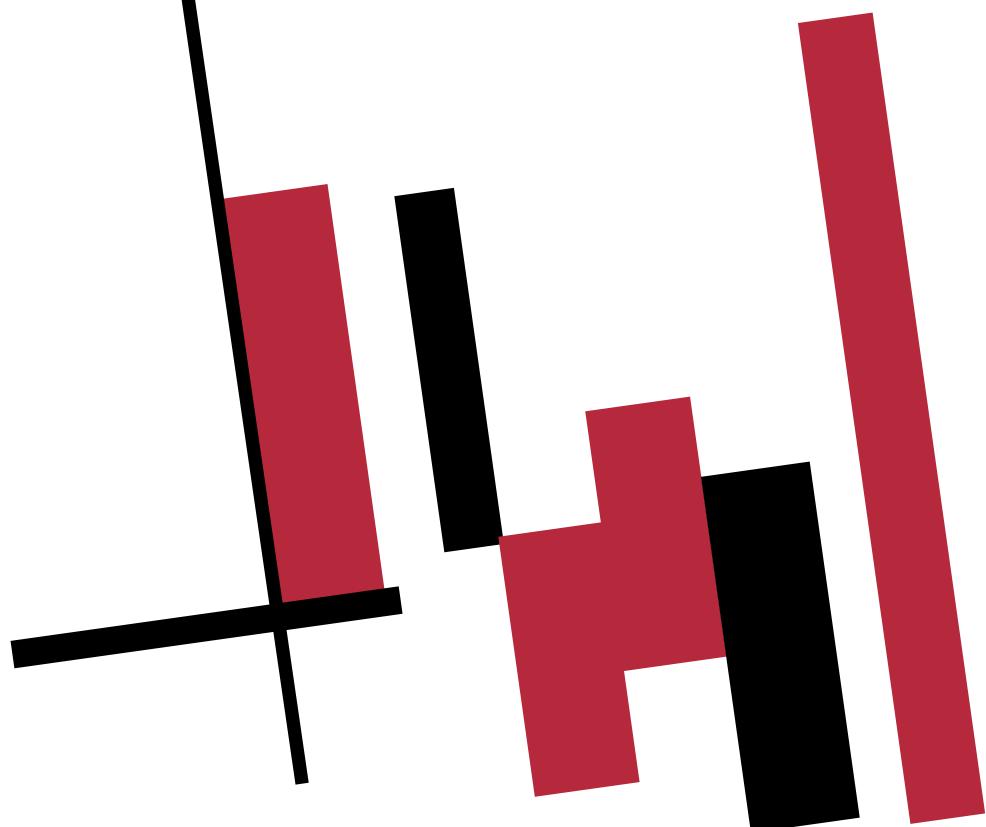
к нашему предложению и оказал его реализации максимальное содействие». Возглавит центр советник ректора Валерий Вишневский, весьма авторитетный деятель русской диаспоры в Киргизии.

Кстати, в БГУ уже несколько лет работают центры корейского, китайского и турецкого языков, а на факультете славяноведения действуют уголки белорусистики и украинистики. Так что новый Русский центр восполнит давно зиявшую брешь в культурном присутствии России в столице Киргизии.

■ **Евгений ВАСИЛЬЕВ**

РУССКИЙ ЯЗЫК

РУССКИЙ МИР.РУ

«Инстинктивно мы воюем с современным русским языком»

Разговор с Никитой Алексеевичем Струве, внуком известного русского экономиста и философа Петра Струве, был организован в одно мгновение с помощью близких друзей.

Утром – телефонный звонок, а после обеда мы уже сидим в подвале магазина Les Editeurs Reunis на rue du Montagne Saint-Геневьев в Париже

Ксения БОБРОВИЧ

Париж

В ответ на благодарность за столь скорое соглашение встретиться Никита Алексеевич, улыбаясь, отвечает: «Я теперь уже больше ничего не откладываю».

– Всегда интересно, как родной язык существует в чужой среде. Вот вы родились во Франции. У вас дома говорили по-русски?

– Практически все было просто, поскольку это касается первой, основной волны эмиграции. Мои родители (Алексей Петрович Струве и Екатерина

Алексеевна Катуар – дочь обрусовшего француза, купца первой гильдии. – **Прим. авт.**) встретились во Франции. Он – из Петербурга, она – из Москвы. Моя мать французского происхождения, но они говорили с нами по-русски. Исключительно. Потом, когда мы поднаторели во французском языке, даже запрещали родителям говорить по-французски, поскольку нам казалось, что они говорят с каким-то акцентом. Хотя они были культурными людьми и очень прилично знали французский.

– Дети заставляли родителей говорить по-русски?
– Ну, это так, в форме шутки, конечно. В том поколении потомков первой эмиграции знание русского языка было делом обычным. Первая волна эмиграции вообще жила вне французского общества, которое было более закрытым, чем теперь. Зато это давало эмиграции возможность жить своим внутренним миром, своим внутренним обществом. У моих родителей французских друзей не было вплоть до войны. И только когда брат поступил во французскую армию, и позже, в 44-м году, когда Франция освободилась, у них появились друзья...

Смыслом существования первого поколения эмиграции было желание сохранить русский язык, сохранить русскую культуру, чтобы не исчезла та Россия, которую эмигранты вынуждены были покинуть. Ведь до революции Россия достигла своего высшего «европейского пункта». И эти люди хотели сохранить свою Россию.

Что касается второго поколения эмигрантов – это относится и ко мне, – то мы женились на русских, все трое: мой брат, сестра и я.

Правда, я – особый случай, поскольку я один из немногих в моем поколении, кто может писать на хорошем русском языке. Нас по пальцам можно перечесть, особенно во Франции. Но русский язык также стал и моей профессией, я начал издавать журнал и так далее... Я вообще-то пробовал еще изучать философию, арабский язык... Но русский язык в результате оказался не только призванием, он пришел с ощущением, что я могу тоже что-то свое сказать.

ИТАР-ТАСС

– А учились вы в русскоязычной среде?

– Нет, я учился во французской школе. Читать по-русски научился довольно поздно.

– Как Пушкин?

– Да-да, действительно! Первые стихи он написал по-французски. Серьезную литературу я начал читать лет с четырнадцати. Я говорил по-русски, а потом он стал одним из моих рабочих языков, я действительно владею одинаково двумя языками. Я пишу книги и по-русски, и по-французски, сам перевожу свои французские книги на русский язык.

– Это не трудно?

– Очень трудно. Очень неприятно.

– Не проще ли вообще написать сразу заново?

– Только отчасти. Как говорила Ахматова, это – «обмерзительнейшая работа»! Потому что она переводила поэтесс – польских и других, – которые ей подражали. У меня другой, конечно, случай... Тем не менее, действительно, это – «обмерзительнейшая работа». Когда вы пишете по-французски, то обращаетесь к французскому читателю, а когда обращаетесь к русскому, то же самое нужно сказать иначе. В этом трудность.

Кстати, книгу о Мандельштаме я перевел на русский язык сам. Переиначил. Частично – и переписал. «Частично», поскольку все построение, все мысли остаются, конечно, но те же мысли должны быть выражены иначе. И потом, все-таки русский человек больше знает. В настоящее время я пере-

НИКИТА АЛЕКСЕЕВИЧ СТРУВЕ

Родился 16 февраля 1931 года в городе Булонь-Бийянкур (Франция). Внук Петра Бернгардовича Струве и брат протоиерея Петра Струве. Окончил Сорбонну, где затем преподавал русский язык. Активный член Русского студенческого христианского движения (РСХД, основано в 1923 году в чешском городе Пшеров). В 60–70-е годы член бюро РСХД. Был президентом благотворительного центра «Монжерон». Директор издательства «YMCA-Press». Главный редактор журналов «Вестник Русского христианского движения» (издается с 1928 года) и Le messager orthodoxe. Профессор русской литературы Университета Париж X – Нантер. Соучредитель библиотеки-фонда «Русское зарубежье».

вожу свою книгу об эмиграции, работа идет медленно и довольно мучительно. Неуютно.

Что касается третьего поколения первой эмиграции, то есть моих детей: мои первенцы пошли во французскую школу, не зная французского языка. Правда, это была пара близнецов, и они тут же научились, разумеется. Все трое моих детей прекрасно говорят по-русски, а мой сын – профессор японского языка, но он тоже замечательно пишет по-русски. Он мало пишет, но у него почти идеальный язык. Я его немножко поправляю, и он меня немножко поправляет. Вообще, править написанное всегда нужно.

■ **Петр Бернгардович Струве**

– Когда вы правите написанное, что для вас важнее: соответствие стилистике или соответствие разговорному языку?

– Совсем правильных выражений мы, конечно, не получим, но инстинктивно мы воюем с современным русским языком. Потому что, конечно, наш язык немного устаревший, мы говорим немного иначе. Когда я бываю в России, то замечаю, что мой русский язык людей поражает тем, что он не совсем похож на тот, на котором говорят они. Это оттого, что он опирается на традицию дореволюционную.

– Чувствуете ли вы какое-нибудь сопротивление этому языку во внешней среде? Или для вас это не важно? Вот, например, вы говорите «Иначе», мы говорим «иначе»...

– Язык меняется, конечно... С революции прошел почти век... Язык долго держался, до 30-х годов. Он испортился под влиянием двух факторов: потому что уничтожили интеллигенцию и потому что царила советская система, милитаристическая и упрощенная в каком-то смысле. Затем в городах появились бедные крестьяне, изголодавшиеся, все это смешение и произошло. Французский язык сейчас тоже меняется, и довольно быстро. Когда я говорю «меняется» – это означает «портится». Это из-за телевизора, из-за Интернета, всей современной техники. Так что тут общие проблемы.

С третьим поколением русской эмиграции уже труднее. Мои дети вышли замуж или женились на русских, а вот их дети... Дети одной дочери говорят по-русски, но уже не шибко. Все понимают, но говорят чуть-чуть упрощенным языком. У второй дочери дети маленькие еще, кое-что понимают, но родители стараются сохранить один русский язык, чтобы не путать их.

– То есть ребенка можно запутать?

– Бывает... Например, у моего сына, который прекрасно пишет по-русски и который женат на гречанке, с детьми языковая проблема более сложная... Отец с матерью говорят по-французски, мать с сыном говорила по-гречески, а отец с самого начала говорил с сыном по-русски. Это было очень тяжело. Да еще некоторое время они жили в Японии, и внука нянчила японка. А в результате внук выбрал, если можно так выразиться, язык другого порядка – стал музыкантом.

– Получается, носителем языка является не один человек, а семья?

– Конечно. Язык целиком зависит от семьи. Качество языка зависит от культурного уровня семьи.

– Вы все время говорите о первой волне эмиграции, а не можете ли вы определить более четко каждый период так называемых волн эмиграции? Первая волна – это послереволюционная?

– Да, это главная, то есть та, что сохранила и умножила культуру. Эта эмиграция – уникальный случай вообще в современной истории. Она аналогична исходу еврейского народа. И так этими людьми и ощущалась. Миссия ее была культурно-политическая – защита ценностей, которые в тот период в России уничтожались.

Затем вторая эмиграция – это связано с войной. Оставшиеся – DP, или Displaced Persons, и очень немногие спасшиеся из лагерей или ушедшие за границу перед занятием областей советскими войсками и т.д. Но если в первой волне было 1,5 миллиона человек, то во второй – полмиллиона. Эмигрантов этой волны во Франции осталось мало, она скрылась, и, кроме того, культурный уровень ее был ниже... Они тоже сохраняли язык. Правда, с более заметными потерями. Например, я знаю человека, семья которого эмигрировала во время войны, когда ему было семь лет. Сейчас ему за 70, но он до конца не выучился и говорит по-русски как иностранец. Я, к примеру, жил в 16-м районе Парижа, там в пяти минутах была церковь, в пяти минутах – лавка русская, в пяти минутах жили всякие русские писатели, почти через дом от нас тоже жили русские. А вторая эмиграция этим не могла похвастаться.

– То есть она более рассеяна?

– Да. Ее гораздо меньше, и во Франции их осталось мало, потому что им хотелось быть подальше от Советской России, они уезжали в Америку, еще дальше. Я не изучал, насколько они сохранили язык в Новой Зеландии, Австралии.

Третья эмиграция – это 70-е и начало 80-х годов, и эта волна, конечно, тоже немногочисленна. Во втором поколении дети этих эмигрантов стали довольно быстро забывать родной язык. Третья эмиграция уезжала из России, не испытывая к стране особой любви... может быть, оттого, что ее не за что было любить, а отчасти оттого, что они на 80% были еврейского происхождения, они чувствовали себя немножко чужими по отношению к российским ценностям.

Что до четвертой волны, современной, то вам виднее. Это отчасти не совсем эмиграция.

РИА «НОВОСТИ»

– Мне кажется, это больше миграция?

– Да, теперь – миграция. Теперь она почти иссякла из России. Есть еще Украина и Молдавия, это то, что называют пятой волной эмиграции. Она возникла просто потому, что там хуже живется. Это – миграция, потому что всегда можно вернуться. И можно опять стать русским гражданином. Некоторые считают, что эмигранты из числа последних приезжающих забудут язык через пять-десять лет, и тем более его забудут их дети. Потому что нет более смысла сохранять культуру.

– Они стремятся быстрее ассимилироваться...

– Да, это, скорее всего, так. Были такие и в первой волне эмиграции, они хотели ассимилироваться, не быть чужими. Нас в школе, например, называли «паршивые русские»...

– Как менялось отношение французов к русскому языку в связи с этими периодами присутствия большого или меньшего числа русских в обществе? Вы, наверное, наблюдали это на своих студентах?..

– Тут тоже есть и частные случаи, и общие правила. Русский язык стал изучаться довольно широко благодаря холодной войне. Были, правда, те, кто был против, и были те, кто выступал «за». Среди моих коллег были ярые коммунисты, один мой коллега, скажем, когда умер Сталин, плакал. Интересовались языком, Россией, потому что нужно было что-то противопоставить. На Россию смотрели как на систему, которая хотела завоевать весь мир.

Сейчас это прошло. Когда я уходил на пенсию, студентов, изучающих русский язык, в моем университете оставалось очень мало. Русский стал побочным языком. Это случилось и с другими языками – немецким, например. После войны в Париже было четыре университета, где преподавали русский язык, теперь русский серьезно преподается фактически только в двух – INALCO (L'Institut national des langues et civilisations orientales – Национальный институт восточных языков и цивилизаций в Париже. – **Прим. авт.**) и Paris IV (Paris IV, Université Paris Sorbonne – Университет Париж-Сорбонна – Париж IV, основной преемник гуманитарной традиции Парижского университета. – **Прим. авт.**). В моем университете, в Нантере, изучение русского языка сильно сократилось. В Орсэ – тем более.

– Вы часто ездите в Россию, особенно в последнее время, в связи с работой вашего фонда и издательства. Есть ли у вас впечатление, что русская эмиграция и само российское пространство становятся едиными?

– И да, и нет. Вообще, сейчас больше не существует границ не только физических, но и информационных... Теперь «запертый» коммунизм почти невозможен.... Тем не менее некоторые ценности, выработанные в эмиграции, до сих пор отчасти иные, чем те, которые бытуют в России. И это естественно.

Чтобы преодолеть советскую ментальность, еще нужны будут годы и годы. Кроме того, эмиграция жила отчасти отдельно от Запада, в противовес Западу или – показывая Западу Россию. Мы иные. Я очень настаиваю на этом и пытался сказать об

этом Владимиру Владимировичу Путину при встрече. Мы – иные, и эту «инакость» следует беречь. Есть некая опасность потерять ее сейчас, поскольку пространство едино. Нет причин чувствовать себя чужими, но «иными» – иногда стоит.

«Иными» – значит противостоящими, обособляющими. «Иными» – потому что была та небывалая свобода, которой пользовалась эмиграция... И потому что нужно оберегать ценности, которые были нами выработаны. Сколько еще лет это будет возможно делать, я не знаю. Это все уже «без пяти минут» или, может, даже «без одной минуты».

– Недавно мне попалась на глаза «Русская мысль», в которой я прочитала, что эта газета предназначена в том числе для людей, желающих заниматься бизнесом, желающих воздействовать на российский бизнес из-за границы. То есть понятие «бизнес» уже возникло в «Русской мысли»...

– Да, «Русская мысль» изменилась. Советская ментальность в ней сохранилась и добавилась современная ментальность – российско-советская или российско-американская. Газета в этом смысле ощущается очень многими как чужая. Она уже не передает эмигрантского духа. Это должно было кончиться, ничто не вечно. Но ценности живут долго, имеет смысл их оберегать и обогащать.

– Так что, культура существует теперь только в устной традиции?

– Ну, не только в устной. Я, например, издаю журнал, который не имеет большого распространения. Он религиозного направления.

– Проводятся ли какие-либо семинары или симпозиумы?

– Да, есть кружки, они происходят от РСХД (Русское студенческое христианское движение. – **Прим. авт.**), я устраиваю каждый месяц семинары, почти все они проходят по-французски, но говорят на них о русской культуре. Тут вопрос не столько в языке, сколько в смысле. Ведь к нам приходят очень разные люди. И именно французский язык на таких семинарах позволяет объединить людей разных поколений, разных национальностей.

– Бердяев сказал в предисловии к «Самопознанию»: «Мой универсализм, моя вражда к национализму – русская черта».

– Это русская черта, как и ее обратная сторона, к сожалению. Как раз эмиграция и несла эту черту, которая Бердяевым ярко выражена. Православие, в частности, не есть просто религия русского народа, не есть просто русская форма христианства. Православие универсально и должно быть универсальным. Всякая культура имеет универсальное значение, но она имеет одновременно и свое своеобразие.

Скажем, наших писателей ни за что не примешь ни за француза, ни за англичанина. Достоевский невозможен во Франции, и даже Солженицын невозможен во Франции, и Толстой. Они – великие люди, но притом настоящие почвенники. Но – именно преодолевающие эту «почву», поднимаясь до высот универсализма. А «только русское» – оно довольно ограниченно. Как, скажем, «только французское» – тоже ограничено.

ПЕРВЫЙ КОНКУРС «СЛОВО ГОДА» ВЫЯВИЛ НОВЫЕ СЛОВА И «АНТИСЛОВА», ВЛИЯЮЩИЕ НА ЧУМЫ И РЕЧЬ РОССИЯН

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Сети американской компании «Love Dogs» предлагают для всех глямурных домашних любителей действительные романсы под заказ.

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

ИГРА СЛОВ

Я

зыки мира развиваются столь стремительно, что люди не успевают угнаться за неологизмами. В попытках адаптировать возникающие слова к нормам речи филологи многих стран (в том числе США, Китая, Германии, Японии) уже не первый год проводят своеобразный конкурс под названием «Слово года». В 2007 году впервые к клубу этих стран присоединилась и Россия.

Правда, о репрезентативности и массовости российского конкурса говорить пока рано. Список слов, ставших общеупотребительными для россиян в 2007 году, составили подписчики электронной рассылки «Дар слова» (около 3,5 тыс. человек). Голосование проводил узкий круг специалистов – Центр развития русского языка при Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). В жюри вошли филологи и лингвисты центра, а также приглашенные писатели, поэты, философы и культурологи. Они же выносили на голосование собираемые в Сети, студенческих аудиториях, на улице и в офисах слова-претенденты.

Всего в рассылку поступило 495 слов. Когда выяснилось, что «новинок» набралось не за один год – часть из них спорные, часть скандальные, – устроители конкурса ввели две номинации – «Слово года» и «Антислово года». Дебаты, которые длились целый месяц, позволили распределить призовые места в двух номинациях следующим образом. В номинации «Слово года» первое место заняло слово «гламур» (35 баллов); второе – «нано» (разные вариации, включая нанотехнологии) – 23 балла; третье место поделили «блог» и «блоггер» (15 баллов). В номинации «Анти-

слово года» первое место заняло слово «креатив» (15 баллов); второе – «политконкретность» (14), а третье – «преемник» (11).

Микст по-русски

Даже беглого взгляда на победителей двух номинаций – «гламур» и «креатив» – достаточно, чтобы убедиться: слово и «антислово» являются собой торжество массовой культуры и ее ценностей. Это сегодня прогрессивным считается ироничное отношение к «гламуру» и «креативу» как к слепому копированию усеченных стандартов потребления и мышления. Однако поздно держать фигу в кармане: «креатив» и особенно «гламур» проникли в жизнь как глобальное потепление – вроде его нет, но ни зимы, ни лета тоже нет, есть всеобщий климатический микст. Так и с «гламуром», который занял хозяйственное положение повсюду. И если в обычной жизни символы и эталоны гламура – Грета Гарбо, Марлен Дитрих и Мэрилин Монро – уступили место эталону вульгарности и заносчивости – Ксении Собчак и ее напарнице по неразборчивому потреблению «гламурнейкой няне Вике» – Заворотнюк, то в политике все иначе. Символом «гламура» стали даже выборы. Выдвижение кандидатов в депутаты или президенты как страны, так и жилищных кооперативов или садово-огородных товариществ превратилось в сплошной глянец в его новом значении: никакой правды, только глянцево-золоченая видимость и пир «креативных» PR-технологий.

Маскировка

Хотя начиналось все невинно. Первые использования терминов «гламур» (англ. *Glamour* – шарм, очарование, обаяние) и

«креатив» (англ. *Create* – творить) в русском языке филологами отмечено в 1997–1998 годах, а массово употребляемыми они стали в 2005–2006-м. Теперь мир глянца даже классифицирует участников «гламура», деля их на четыре условные категории. Первая – статисты, стоящие с бокалами шампанского в руках на презентациях и фуршетах. Их пренебрежительно называют «шавками» – разносчиками сплетен-«новостей». Вторая – любители, или «отстой». Это те, кто, раскрыв рот, разглядывают фото голливудских старлеток в журналах, покупая потом золотые кроссовки, «как у Мадонны», гоняются за «последними» коллекциями Dolce & Gabbana или кого-либо еще и живут сплетнями из «гламурного» мира. Третья категория незаметная – «кошельки». Это те, кто на всем этом безумии делает деньги. И, наконец, самая элитная группа: «маяки» – профессионалы мира роскоши. Они как раз и занимаются режиссурой и постановкой шоу «много гламура из ничего».

Первым из современников нового русского «гламур» определил Виктор Пелевин в «Empire V»: «Это маскировка, которая нужна для того, чтобы повысить свой социальный статус в глазах окружающих. Гламур нужен для того, чтобы окружающие думали, что человек имеет доступ к бесконечному источнику денег».

Вряд ли случайно во Франции в XIX веке «гламур» называли в том числе вуалетку, скрывавшую недостатки кожи. Теперь ее заменил фотошоп: все те же несовершенства, прыщи и морщинки убирает ретушь. Так находит глянец на «икону стиля», на которую никто не похож и не будет похож, даже сама модель,

превращенная в прекрасную иллюзию. «Гlamурненько»!

И совсем не преувеличением будет сказать, что итоги первого конкурса «Слово года» предсторегают. «Гlamур» при помощи новой технологии – «креатива» – начинает убирать «морщинки» и «прыщи» едва ли не отовсюду – из истории, культуры, религии, политики.

Еще недавно продвинутая публика отдыхала, взахлеб читая Паоло Коэльо, из рук в руки передавала DVD-диски, восхищаясь «безбашенным чувством юмора и стиля» Квентина Тарантино. Кто не понимал или – о ужас! – критиковал, – в «отстой» того! Теперь распроданные книги и диски вчерашних идолов забыты, как и они сами. «Ты смотришь страшилки? – полупрезрительно удивляется героиня модного ситкома. – Это прошлогодний снег». «Я не читаю серьезную литературу. Когда хочу отдохнуть, «зависаю» в «Одноклассниках» или беру в руки Донцову (далее «актуальные» варианты – Минаева, Усти-

нову и т.д.)» – такое сегодня можно услышать все чаще и чаще.

Наверное, сколько угодно можно спорить отом, как портятся вкусы, но разумнее разобраться в причинах растущей востребованности масскультта. И «Слова года» дают подсказку: общество потребления наступает. Система гламуризации, как цунами, накрывает жизнь штампами-обертками и лейблами-бирками. В них, этих обрывках, тотальные претензии: на совершенство, вкус, «правильность» во всем – от выбора трусов и еды до взглядов на жизнь как предмет потребления. Эта «правильность» чуть ли не новая религия, паства которой подражает героям и героянам Донцовой или Минаева, а также силиконо-ботоксным звездам шоу-бизнеса и ТВ.

Креатив шельму метит

И если «Слово года» вбирает в себя эту формирующуюся новую религию потребления – гламур, то «Антислово года» ловит ее на шельмовстве. В этом смысле словечко «креатив» – разоблачающая находка организаторов выборов конкурса.

«Мельче монеты, чем «креатив», уже трудно себе представить, – считает писатель Сергей Соловьев, номинировавший это слово на антипремию года. – Техническая инструкция, слоган-лозунг, пиаровский трюк – все это именуется «креативом», а автор таких сочинений – не халтурщиком, а «креативщиком», или «креатором». Это претенциозность и пародия на творчество и творение».

И где-то здесь слово и «антислово» года пересекаются. Оба они служат одному – безудержному потреблению. Просто «креатив» пытается уравнять ловкую и выгодную, часто тупую и бессмысличенную, «придумку» с самовыражением и свободой духа. А гламуризация берет куда выше: она духовные идеалы и жизненные приоритеты старается заменить «правильными» понятиями – «статус», «выгода», «возможность».

И в этом смысле организаторы конкурса «Слово года» попали в точку. Ведь «гламур» обра-

батывает не мозги и речь, а инстинкты. Когда морозным зимним утром на улице вы встречаете девочку-подростка с посиневшим от холода голым животом – это тотальное влияние «гламура». Когда сосед по даче в ветхом домишке с протекающей крышей ставит пластиковые стеклопакеты – это карикатура на «гламур». Когда певцы, спортсмены или телеведущие с музыкальных каналов идут в Думу, а политики мычат, изображая пение, это – «гламур» псевдоэлит, разъедающий души индивидуумов.

Как бы «нано»

Второго места в конкурсе «Слово года» удостоились «нанотехнологии» в разных вариациях – «нано», «нанороботы», «наноиндустрия», «наноматериалы» и близкие к ним слова-термины. Разброс слов, как установили организаторы конкурса, объясняется просто: термин в жизнь ворвался, но не устоялся. И отношение к слову примерно такое же, как к летающим тарелкам и инопланетянам.

На первый взгляд «нано» далеко не новое понятие. Его ввели в оборот в 1974 году японские ученыe. В России до прошлого года оно было лишь научным термином. Теперь же этот термин сделал стремительную карьеру, став популярным, но неуловимым словом. Кто-то слышал о нанокроссовках, кто-то – о нанокреме или нанокефире, но никто их не видел. Что накладывает отпечаток на отношение к слову – ему пока не верят. Но обыватель, если верить госчиновникам, получающим миллиарды на развитие нанотехнологий, просто замер в ожидании «наночудес».

«Какая самостирающаяся «наноодежда» и «нанокроссовки»? – небрежно заметил руководитель наноцентра Московского энергетического института (МЭИ) Андрей Алексеенко в интервью «Русскому Миру.ru».

– Это вчерашний день». И начал увлеченно рассказывать, что совсем скоро к лобовым стеклам авто, естественно с нанопокрытием, перестанут липнуть грязь и пыль. А нанопористые

ИТОГИ ВЫБОРОВ «СЛОВО ГОДА»

Номинация «Слово года»

- 1 Гламур** – 35 баллов
- 2 Нано (включая нанотехнологии)** – 23 балла
- 3 Блог (и блоггер)** – 15 баллов
- 4 Раскрутка** – 11 баллов
- 5 Выборы** – 9 баллов
- 6–8 Пиар – 7; гендер – 7; имхо – 7** баллов

Номинация «Антислово года»

- 1 Креатив** – 15 баллов
- 2 Политконкретность** – 14 баллов
- 3 Преемник** – 11 баллов
- 4–5 Райдерство, слий** – 7 баллов
- 6 Мачо, мачизм** – 4 балла

Источник: Центр развития русского языка при Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ).

катализитические мембранные для переработки легкого углеводородного сырья помогут в переработке газа на предприятиях «Газпрома» и «Сибура». И вообще, нанореволюция на пороге: она поможет произвести новые ракетные установки, лекарства от рака, диагностировать гепатит В и С.

Министр образования и науки Андрей Фурсенко, помнится, и вовсе пообещал, что мы стоим на грани внедрения в производство «биочипов для диагностики социально опасных заболеваний – туберкулеза, ВИЧ, гепатитов». И будто бы новации позволят снизить время диагностики от нескольких недель до одного дня. В общем, получается как с «гламуром» – все в него верят, но вот как хотя бы раз увидеть, что это тако? Разница только в том, что люди «как бы верят» в нано, а в «гламур» – еще верят.

И приемы «работы с общественностью» у нанотехнологов вполне «креативные». PR-менеджеры задержку «наночудес» объясняют «неподготовленностью общественного мнения» к «наночудесам». И приводят цифры. По данным фонда «Общественное мнение», в 2007 году о самом слове «нанотехнологии» слышала лишь треть (33%) россиян. Не знали о нем почти две трети (60%). Довод о том, что потому мало знают о слове, что нет нанодостижений, на «креаторов» не действует. PR-службы убеждают, что «надо просвещать людей». Хотя американцы, например, вовсю пользуясь плодами нанотехнологий, о них самих осведомлены еще меньше россиян. Так, по данным Исследовательского центра Вудро Вильсона, в 2007 году 70% жителей США почти ничего не знали об этом направлении в науке и технике. При этом только 6% американцев заявляют, что они «много слышали о нанотехнологиях» (кстати, в 2006 году таких было чуть больше – 10%). Получается, между информированностью общества о «наночудесах» и их внедрением в производство фактически нет никакой взаимосвязи. Зато исподволь формируется иная связь: к слову «нано»

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

и производным от него за отсутствием нанопродуктов оформляется издевательски-ерническое отношение.

Примерно тот же путь прошли слова «блог» и «блоггер», занявшие третье место (15 баллов). «Блог» (сокращение от англ. *Weblog* – сетевой дневник) – слово 1999 года рождения. Оно возникло в кругу «жэжистов», поклонников «Живого журнала», и долгое время оставалось уделом избранных. Сегодня в блоггеры ринулись чуть ли не все – от поп-звезд и министров до пенсионеров и первоклассников. Итог: слово избавилось от ярлыка «сектантское» и стало если не обыденным, то распространенным.

«Вообще, блогосфера раздувается вокруг нас стремительно, – говорит писатель Григорий Марк, внесший это слово в номинацию для голосования. – И хотим мы этого или нет, мы будем в нее погружаться. Мы должны как можно быстрее научиться жить среди блогов. Они – состо-

явшийся факт новой формы общения».

Кстати, замкнули номинацию «Слово года» «пиар» и «гендер» вместе со словом «имхо». Оно распространено опять же среди блоггеров в значении «по моему скромному мнению» (англ. – *IMHO*, аббревиатура от *in my humble opinion*). Это – данность глобализации и расширение ее языковой сферы влияния по всему миру. Обратите внимание: в России из 8 слов, занявших высшие строчки в номинации, 6 – иностранного происхождения. Из того же ряда «пиар» и «раскрутка» – младшие родственники «гламура» и «креатива». Однако два этих слова уже себя «раздели» – к ним, как показывают опросы социологов, сформировалось стойкое негативное отношение. Народ методом проб и ошибок усвоил: они означают навязчивую и бесцеремонную рекламу тех или иных людей, товаров, брендов и всего того, без чего можно обойтись.

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

Просто конкретные люди

Как признают многие филологи и лингвисты, неожиданным негативным открытием конкурса стало второе «антислово года» – «политконкретность». Как признают многие из них, вероятно, такова непроизвольная реакция русского уха и духа на отдающую лицемерием и демагогией американскую «политкорректность».

«Но что занимательно – русское яблоко от американской вишени не далеко падает», – полагает лингвист Ольга Глазунова, номинировавшая «политконкретность» на «Антислово года». И вот как она определяет его значение: «Политконкретность – это когда все заранее предопределено, как, например, с выборами в Думу или президента. Ведут это дело вполне «политконкретные» люди. Они все делают в рамках приличий. Деятели культуры и спорта умоляют бывшего президента, из любви лично к нему, нарушить Конституцию. Педагоги и воспитатели ор-

ганизуют движение малолетних «мишек» во имя победы «общемедвежьего» дела. Ощутите разницу. На Западе, когда Буш не то проигрывает выборы, не то набирает равное количество голосов с конкурентом, но при этом остается президентом и тот же сценарий обкатывает на Украине – это политкорректность. В России, когда президент заранее известен, – это политконкретность. И слово деликатное. Просто конкретные люди. Политически. Так что Запад все-таки к нам подступает, но с учетом особенностей нашей ментальности».

«Антисловами» года также стали «рейдерство», «слив» и «мачо». Критерий тот же самый: «анти», когда слово, вовсе не означающее нечто отрицательное, на деле становится «оборотнем» – очерняет предмет, если он белый, или обеляет, если он черный.

Противостояние тотальности

Неспроста «гламур» стал «словом года». По его же тропинке – то-

тального проникновения – дорогу в мир топчут «слив» и «мачо». Хотя еще вчера «слив» информацией был позорным делом, уделом тех, кто запятнал репутацию, будь то журналистика или экономический шпионаж. Казалось, так будет всегда, потому что это – норма. Но сегодня на основе «слива» строятся «солидные» сайты «расследований» или империи желтой прессы, создатели которых направо и налево раздают «актуальные» интервью, будто не в грязном белье копаются, а режут «правду-матку».

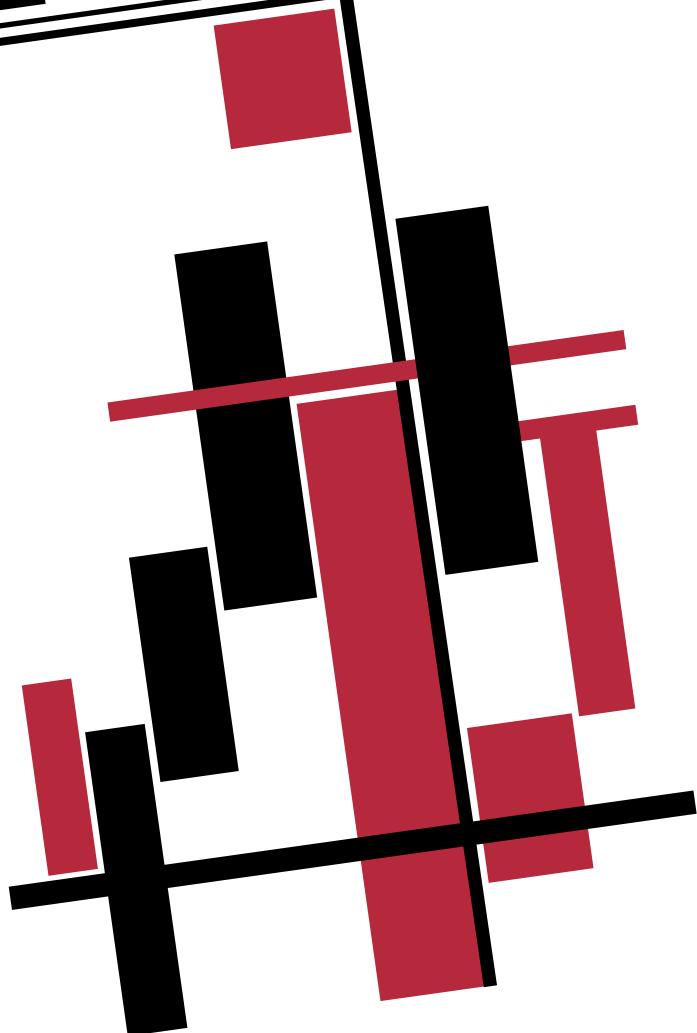
Ну и что, что на «Слове года» «слив» получил «антипремию»? Как показывает практика, гораздо важнее то, что благодаря «креативу» PR-технологий, недостойное дело подглядывания и подсматривания теперь называется иначе – «папараци», «таблоид» и даже «независимое расследование» – в зависимости от пожелания заказчика. У «креативчиков» на сей счет есть даже шутка: «Любой калпиз – за ваши деньги!»

Причем стремление выдать желаемое за действительное становится столь массовым, что «гламур» стремится поглотить все без особого разбора. Так «гламур» перерастает в нечто большее – влияние. Через интернет-сообщества типа «Гламурный марксизм». Через открытиеочных клубов, где народ встречают Фидель Кастро во френче от Gucci и Роза Люксембург в сбруях Swarovsky. «Прикольно»? Нет. Это – логика тотальности «гламура», пометившего отвоеванную территорию.

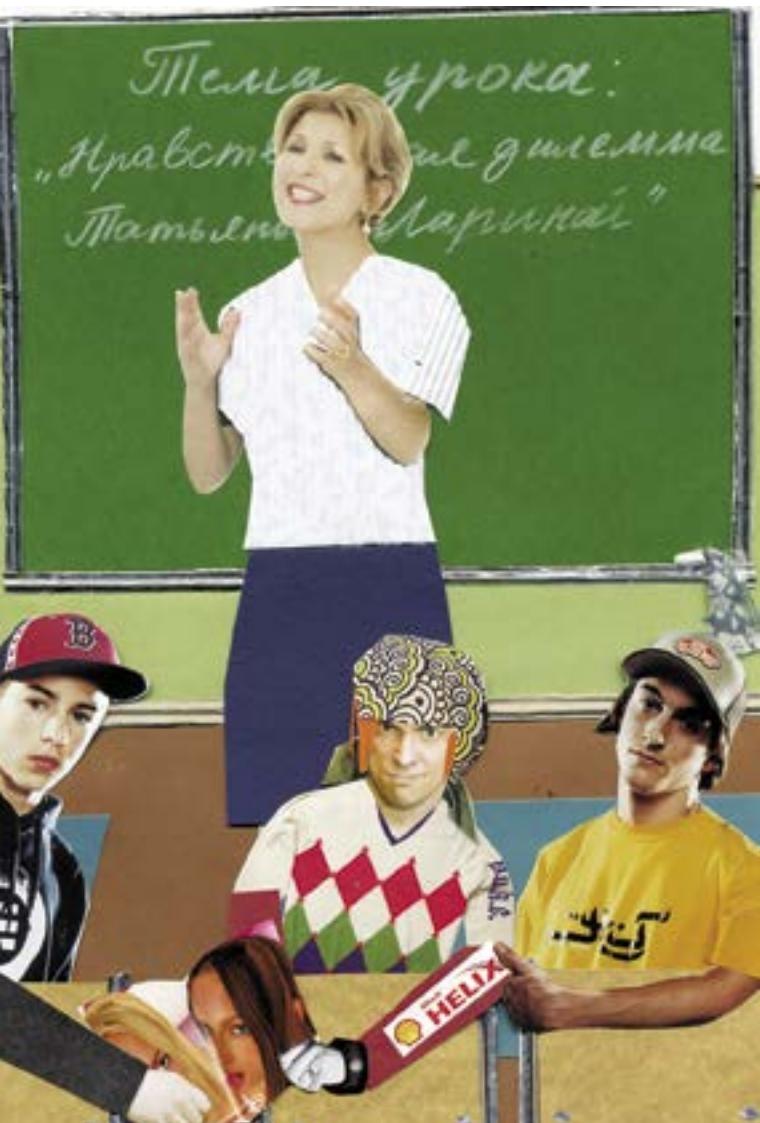
Надо ли этому противостоять? А противостояние идет. То же «Слово года» ненавязчиво поставило «гламур» на место. Конкурс еще раз доказал очевидное: король-то голый! Так постепенно в словарь новых слов войдут не только оберточно-лейбловые термины-пустышки, а что-нибудь из разряда космических слов или хотя бы в победители выберутся «блог» и «блоггер». А там, глядишь, народ и перестанет стесняться «чатиться» о духовных ценностях взамен приживающихся пустых иллюзий.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

РУССКИЙ МИР.РУ

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКИЙ

**УЧИТЕЛИ ЖАЛУЮТСЯ:
ДЕТИ ДИКИЕ, ОГОЛТЕЛЫЕ,
НЕВОСПИТАННЫЕ, РОДИТЕЛИ
ИМИ ДОМА НЕ ЗАНИМАЮТСЯ.
РОДИТЕЛИ ЖАЛУЮТСЯ:
ШКОЛА СВОДИТ НАСМАРКУ
ВСЕ ДОМАШНЕЕ ВОСПИТАНИЕ.
ВЗРОСЛЫЕ КИДАЮТСЯ
ВЗАИМНЫМИ ОБВИНЕНИЯМИ
И ДРУЖНО ВИНОВАТЯТ
ТЕЛЕВИЗОР, РЕКЛАМУ, ЖУРНАЛЫ
И МАССОВУЮ КУЛЬТУРУ.
ПОКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЭТЫЙ
ПИНГ-ПОНГ, ДЕТИ РАСТУТ.
И ВЫРАСТАЮТ ЦЕЛЫЕ
ПОКОЛЕНИЯ НЕВОСПИТАННЫХ
ВЗРОСЛЫХ. ДИКИХ ГРАЖДАН
ДИЧАЮЩЕЙ СТРАНЫ**

Ирина ЛУКЬЯНОВА |

НАУЧИТЬСЯ ЛЮБИТЬ САМИМ

В нашем детстве с воспитанием все было просто: из нас растили советских людей. «Ведь ты же советский человек», это мы накрепко запомнили, это комиссар Воробьев говорил Мересьеву. Советский – значит сильный и добрый; советский – не пасующий перед трудностями; советский – значит подающий другим пример. Нас учили помогать слабым, работать на совесть, преодолевать себя, развиваться. Учили альтруизму, любви к родине, бережному отношению к чужому труду и природе. Учили плохо, настырно, занудно, любовь вкотачивали

топором и пихали в горло до рвоты. И все-таки: до сих пор у хохеков моего поколения не поднимается рука выбросить хлеб. До сих пор мы плачем, читая дедовские письма с войны, считаем неприличной ксенофобию, водим старушек через улицы. И старательно скрываем от себя и других особое трепетание сердца при виде среднерусского пейзажа – так много он напоминает: от летних каникул до реклам продукции Левитана в учебнике «Родная речь».

Мы так воспитаны. Но наши дети растут другими.

Неправильные слова

«В Советском Союзе многое делалось неправильно, но говорились правильные слова, и несколько поколений успели их запомнить», – справедливо сказала Марья Розанова.

Слова, которые говорятся при наших деяниях, – другие: «ведь я этого достойна», «ты лучше всех», «все лучшее – для тебя», «поддайся искушению», «уступи соблазну», «и пусть весь мир подождет». Семейное воспитание не выдерживает конкуренции, родители и сами ни в чем не уверены: ну вот, растили нас хорошими и добрыми – и что? Выигрывают-то наглые и бессоставные – значит, надо готовить ребенка жить среди волков: выть громче всех и рвать глотки. До поры до времени, правда, родители сами будут за него рвать глотки окружающим. Но если чадо не оправдает ожиданий – пусть тоже не ждет пощады.

Разумеется, никакого сильного лидера такими методами воспитать нельзя – разве что невротика. Школа могла бы помочь скорректировать воспитательный перекос, в который ударились российское общество. Научить детей жить среди людей, а не волков, решать конфликты переговорами, а не кулаками, преодолевать себя, а не надеяться на удачу-

ный грабеж или родительские деньги. Но школа от процесса воспитания самоустранилась.

Впрочем, начинает в последнее время брезжить понимание, что какая-то воспитательная работа нужна, но всякий выбирает ориентиры по своему вкусу. Вот, например, в московской школе-лаборатории №760 научный руководитель, академик Базарный, совершенно серьезно уверяет, что ношение девочками брюк изменяет их генетику. В этой школе воспитательная работа налажена будь здоров: девочек посвящают в «невестушки», мальчиков – в «богатыри». Дмитрий Донской читает на школьном празднике посвящения вот такие стихи:

Однако Русь не покорялась.
И с той Ордой она сражалась,
На поле битва там прошла
И много жизней унесла.
С тех пор и поле Куликово,
И Дон-река, и рать моя,
Что в кровных битвах полегла,
Для вас, потомки, стали былью
И важной датой для меня.

Князь с графоманскими виршами, невестушки в белых веночках, «свободные юбочки» как залог женского здоровья, раздельное обучение мальчиков и девочек, школьный музей боевой славы – вся эта нево-

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

образимая эклектика выдается за русские традиции воспитания и финансируется государством. Родители, насмотревшись на подобные эксперименты, говорят: нет уж, пусть школа знания дает, а воспитать мы сами воспитаем. Школы не возражают: воспитывайте! Одно хорошее московское учебное заведение так и написало у себя на сайте: «Мы не занимаемся решением дисциплинарных проблем. Они должны быть решены к моменту поступления ребенка в школу».

Как до них достучаться?

И вот тут возникает нестыковка. Потому что дома ребенок – это просто ребенок. А в школе – член коллектива, личность в целой системе сложных социальных связей. И ведет он себя в коллективе совсем иначе. И дисциплинарные проблемы возникают иные, нежели дома. И родитель за эти проблемы полную ответственность уже нести не может: сейчас рядом с ребенком другой взрослый, именно он управляет этой группой людей. Но учитель с группой людей зачастую не справляется. У него не осталось инструментов воздействия на ребенка: снизить оценку по предмету, выгнать из класса, сбавить балл в году, завалить на экзамене – он не может. Проработок на пионерских сборах и комсомольских собраниях нет. Исключить из школы до 15 лет нельзя. И если учитель не умеет воспитывать без репрессий – он не знает, что делать даже в дежурных ситуациях: драка, срыв урока, детское хамство, травля, оскорблений на национальной почве. Житейский опыт ему подсказывает – отправить виновника в кабинет директора, сделать запись в дневнике и вызвать родителей. Все меры воздействия в арсенале педагога абсолютно неадекватны проблемам, которые ему приходится решать в классе. А спектр этих проблем – от поведенческих до политических. Доведенные до отчаяния педагоги срываются на крик, а то и рукоприкладство: как еще достучаться до этих детей?

Воспитание коллектива, тим-билдинг, управление поведением в группе, поддержание дисциплины, разрешение конфликтов – все это не преподается в педвузах, не входит в программы повышения квалификации учителей. Предполагается, что они должны знать это сами. При этом учителей регулярно обязывают с чем-нибудь бороться: то с курением, то с готами, то с эмо. В 2006 году в Воронеже учителям велели доносить на учеников, выражавших экстремистские взгляды; совсем недавно похожие требования предъявили к учителям в Петербурге. Но задачу воспитывать детей так, чтобы экстремизм не был им симпатичен, перед учителями вообще никто не ставит. А с идеологией превосходства одних людей над другими, которая ползет по российским школам, как страшная зараза, вообще, кажется, борется одна Джоан Роулинг: только в «Гарри Поттере» проблема дискриминации людей по врожденному признаку и разъясняется для детей подробно и понятно. Общество в целом делает вид, что проблемы нет, только редкие общественные организации носятся с программами толерантности. Программы эти время от времени проходят обкатку на малых площадках, но так и остаются на обочине школьной жизни.

Воспитательная диспансеризация

Типичный образец школьной воспитательной работы описывается на сайте московской школы №1317: «Система воспитательной работы формируется по направлениям: нравственное воспитание: воспитание моральных устоев личности, взаимоотношений в коллективе; художественно-эстетическое и трудовое воспитание: формируется художественный вкус, знание и понимание культуры народов, отношение к труду; культура здорового образа жизни: занятие спортом, правильное питание, проведение дней здоровья, профилактические осмотры и диспансеризации; гражданско-патриотическое воспитание – воспитание гражданина России, ученическое самоуправление, система работы классного руководителя, общешкольных дел (традиций)». Тут тебе и праздник Масленицы, и диспансеризация, и правильное питание, и экскурсии, и «оптимистическая установка»... любое школьное дело при желании можно выдать за «воспитательную работу», вот хоть генуборку («отношение к труду»).

Хуже всего, что не только школа не знает, что делать с учениками, но и общество в целом. Оно не может сформулировать задачу для школы и не определилось с базовыми ценностями. У него практика расходится с декларациями, декларируемые ценности выбраны произвольно, а преподносятся так заунывно, что способны вызвать только ненависть и осмение: уважай старших... помогай товарищам... трудись... люби родину... В эти ценности даже составители программ и учебников не верят; если бы верили – неужто не нашли бы живого слова? Ну хоть один шажок в сторону: а как уважать старших, когда они на тебя орут? А что делать, если товарищи бьют? И сколько можно трудиться, когда так хочется поиграть? И как любить родину после всего, что прочитал в исторической энцикло-

педии? Об этом всем – надо разговаривать. Но разговаривать учителю – некогда, надо впихнуть программный материал в головы.

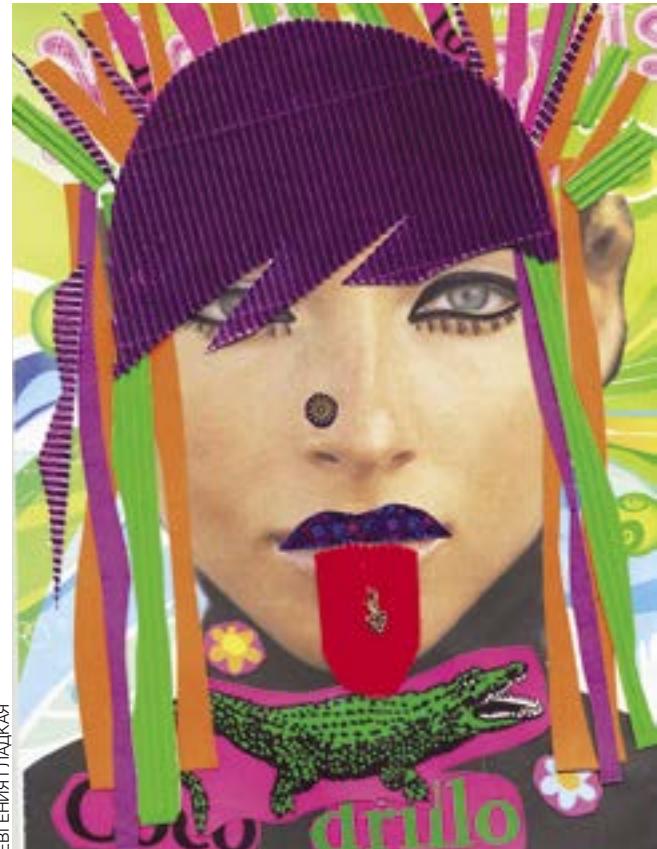
Мы вас научим родину любить

А уж с любовью к родине, которая, кажется, осталась единственной общенародной ценностью, получается полная чепуха. Любовь к родине у нас традиционно прививают путем патриотического воспитания. Вот, например, как описывает свою работу по патриотическому воспитанию детей новосибирская школа №23: «Дети через народный фольклор, живопись, искусство знакомятся с историей родного края, культурой, обрядами и традициями. Наша школа использует такие формы работы, как выставки и конкурсы, встречи с ветеранами войны и труда, беседы на патриотические темы». С одной стороны, «народный фольклор», с другой – ветераны войны.

Встречи с ветеранами войны проходили в моей школе каждый год – и всегда вызывали мучительную неловкость. Ветераны дежурно сообщали (как делали это десятилетиями до нас и десятилетиями после нас), что воевали в составе какого-нибудь первого стрелкового полка седьмой краснознаменной дивизии Первого Белорусского фронта, перечисляли географию своего победного пути с 1943 по 1945 год, а также ордена и медали. Потом кто-нибудь робко спрашивал: «А на войне страшно?», но и на этот вопрос я не помню ни одного ответа. Только один раз наш классный час отклонился от этого сценария. Рассказывать о войне позвали школьную медсестру – немолодую и всегда сердитую Надежду Платоновну, которую все ученики звали Панталоновой. Она никогда о войне не рассказывала, но в этот раз согласилась. «Как там было, на войне?» – фальшивым голосом спросила вожатая. Надежда Платоновна открыла рот и сказала: «На войне...» – и замолчала. Через минуту еще раз сказала: «На войне...» – и заплакала. Десять минут она сидела перед шестым классом на стульчике в центре класса и горько, некрасиво плакала. Потом встала и ушла. А мы остались сидеть молча. Потом нас молча отпустили, и мы молча разошлись. Это был единственный настоящий урок о войне за все десять школьных лет. И это – не о любви к родине. Это – не патриотическое, а гуманистическое воспитание.

Творческая мысль идеологов патриотического воспитания с тех пор не сдвинулась вперед ни на сантиметр, фатально топчется на одном месте, в кругу избитых еще во времена моего школьного детства форм, методов, образов, словосочетаний: «Вахта памяти», «Никто не забыт, ничто не забыто». Да все, все забыто уже, кроме внешнего вида георгиевской ленточки; настолько забыто, что даже умные взрослые люди уверяют, что идеологически между германским фашизмом и советским коммунизмом не было никакой разницы, что воевали советские солдаты только из-под палки, ради защиты своего дома и из чувства мести, а вовсе не из высших соображений гуманизма и «ради жизни на земле»... Что же говорить о детях, которым преподносят коллекции штампов и общих слов.

К словам «патриотическое воспитание» у нас традиционно приделывается слово «военно»: лю-

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

бить родину иначе как с пулеметом в руках – это не в наших традициях. Родину любить – это играть в «Зарницу» (играла в детстве, очень увлекательно, но ни малейшей патриотической ценности, помоему, не имеет), стоять на посту №1 (стояла и была горда собой – такой красивой в форме и пилотке) и обучаться НВП, которую из года в год норовят впихнуть в школьную программу и которую всякий ученик моего поколения вспоминает с чувством ненависти. Кадетские корпуса, казачьи лагеря, форма, маршировка, дисциплина – и ни грамма любви.

Между тем любовь – в том числе и к родине – воспитывается только любовью. Восхищением и радостью, а не «путем вовлечения учащихся в различные формы проведения внеклассных общешкольных мероприятий». Нелицемерным, неказенным интересом к природе и искусству – его не вырастишь описанием картин с использованием заданных словосочетаний. Будничными примерами человеческих поступков: пример отношения к другому человеку тоже подает учитель.

Любовь появляется тогда, когда что-то цепляет душу – будь это ошарашившее весь класс и запомнившееся на всю жизнь неизбыточное горе нелюбимой школьной медсестры или веселый восторг ботанички по поводу замечательного устройства соцветия «корзинка». Любовь появляется там, где люди помнят, что они люди, и растят своих детей для жизни среди людей. Где детей сызмальства, личным примером, учат считаться с другими, уметь пожертвовать своей выгодой, встать на точку зрения другого, уметь сформулировать свои убеждения и защищить свои ценности. Но для того, чтобы научить этому детей – надо сначала научиться самим.

В

сентябре этого года в Париже состоялась международная конференция «Вторая мировая война: попытки пересмотра итогов». Корреспондент «Русского Мира.ru» побеседовала на этой конференции с одним из основателей украинской Партии регионов, академиком НАН Владимиром Семиноженко, который сегодня возглавляет общественное движение «Украинский форум».

– В свое время Гегель писал: «Опыт истории учит, что люди ничему не учатся на опыте истории». Но все-таки хочется верить, что жуткий опыт Второй мировой войны нас чему-то научил. Как вы считаете, чему именно?

МЫ СЕГОДНЯ НУЖДАЕМСЯ В «МИРОВОМ КРУГЛОМ СТОЛЕ»

Распад СССР не только изменил географическую карту «одной шестой части суши», но и послужил катализатором для многочисленных новых трактовок истории

Вера МЕДВЕДЕВА

Париж

– Я думаю, опыт Второй мировой войны хорошо показал, к чему приводит попустительство агрессору. Сейчас мы знаем, что именно предшествовало этой войне и кто не принимал активных действий, чтобы сохранить то мировое равновесие, которое сложилось в конце 30-х годов. Пусть не беспроблемное, но все-таки равновесие. И сейчас, когда на наших глазах нарушается мировая стабильность, понятно, что нужно вспоминать историю, чтобы не забывать, к чему приводят попустительство и необдуманные действия.

Причем историки занимаются историей, чтобы написать новую книгу, а вот политики должны вспоминать историю, чтобы обеспечить мир ныне жи-

вущим. И, мне кажется, главный вывод, сделанный человечеством после Второй мировой войны, отразился в международных институтах безопасности, которые были после нее созданы. Они долгое время играли важнейшую роль в обеспечении стабильности. Но, надо признать, сегодня они уже не соответствуют нынешним реалиям. Необходимо вспомнить и проанализировать те ценности, которые были заложены при основании этих организаций, когда формировалось послевоенное устройство мира, и понять, как эти организации трансформировать сегодня. Я думаю, для политиков понимание этого и было бы самым важным итогом анализа истории.

ЕВГЕНИЙ КРАСНОКОММЕРСАНТ.RU

Сегодня, например, совершенно очевидно, что ОБСЕ не могла сделать ничего существенного ни во время, ни сразу после грузино-осетинского конфликта, да и на события, предшествовавшие этому конфликту, ОБСЕ тоже никак не реагировала. Что же касается НАТО, то понятно, что эта организация сегодня не может рассматриваться как струк-

тура, заботящаяся о безопасности. Причем речь не идет даже о безопасности определенной части мира, не говоря уже о глобальной. В свою очередь, Организация Объединенных Наций, как все сейчас признают, сама нуждается в реформировании. А те новые структуры, которые хотели бы и, может быть, могли бы взять на себя часть деятельности по обеспечению глобальной стабильности, сегодня либо находятся в стадии становления, либо пока маловлиятельны.

Постоянные встречи политиков с историками и общественными деятелями и должны предложить рецепты того, как сделать более эффективной систему международных институтов. Я бы даже сказал больше: мы сегодня нуждаемся в «мировом круглом столе», аналогичном Потсдаму, на котором нужно признаться, что совершено огромное количество политических ошибок, и подумать, как действовать дальше, чтобы не столкнуть мир в глобальную катастрофу. Нельзя допустить эффекта «падающего домино», когда одна ошибка автоматически влечет за собой другую. Нынешние горячие точки из отдельных прецедентов могут перерастти в непрекращающийся процесс возникновения все новых и новых конфликтов. И самые пессимистические сценарии могут реализоваться уже на наших глазах. Вот тогда действительно мы получим историю, о которой лучше не думать, если вообще останется, кому ее анализировать.

– Каждый второй американец считает, что войну выиграла Америка, а каждый четвертый французский школьник полагает, что СССР был союзником Германии. Когда-то это меня просто поражало, однако совсем недавно украинская девочка нарисовала развевающийся над Рейхстагом желто-голубой украинский флаг вместо красного. И тут уж нужно не поражаться, а пугаться...

– Хорошо хоть американское знамя над Рейхстагом не нарисовала, поскольку украинские СМИ и учебники очень активно вбивают в головы, что чуть ли не американцы сыграли главную роль в победе над фашизмом. Все это еще раз подчеркивает, что ни в коем случае нельзя забывать прошлое, оно всегда должно служить наглядным уроком истории. Нужно называть вещи своими именами и оперировать в той системе координат, которая бы была максимально моральной и справедливой для всего мира.

– Нам в России не всегда просто понять украинскую позицию. Такое ощущение, что существует несколько разных «Украин». Какая же из них реальная?

– Большая проблема Украины как раз и заключается в том, что Украина спорит сама с собой: то ли она пророссийская, то ли проамериканская, то ли проевропейская. Украине нужно становиться «проукраинской» и строить «проукраинскую» политику, которая бы устраивала и Россию, и США, и Европейский союз. Ей нужно думать о себе самой, а не искать образы врагов и не пытаться раствориться в различных международных организациях. Приспособиться к кому-то – это вовсе не означает уйти от своих собственных проблем.

Действительно, Украина сегодня разная и по ценностям, и по ориентирам. Например, общее число тех, кто хочет вступления Украины в НАТО, составляет 17%. Восточных украинцев среди этих желающих чрезвычайно мало, западных украинцев – большинство. И в таких условиях совершенно недопустимо все время создавать образ врага, поскольку это просто-напросто раскалывает страну. Кроме того, таким же расколом Украины являются и постоянные попытки привносить темы геополитического выбора, так сказать, идти ли стране «налево или направо». Мне кажется, Украина не должна идти ни налево, ни направо, а выбирать ту стратегию, которая бы объединяла всех людей и политиков. Украина должна иметь понятные цели. Не может быть целью просто вступление в какую-то организацию. Любая организация – это лишь средство, а целью должно быть создание конкурентоспособного государства с приличными доходами граждан. Для этого украинские политики должны заниматься украинскими проблемами, а таких экономических и социальных проблем чрезвычайно много. Сейчас Украина некоторыми воспринимается как некая «буферная зона» между Востоком и Западом, я же считаю, что нужно не создавать имидж «буферной страны», а, наоборот, развиваться так, чтобы получать пользу от отношений и с Востоком, и с Западом.

И, занимаясь созданием собственной системы безопасности, нужно помнить, что существует Будапештский меморандум 1994 года, в котором ведущие страны мира, такие как Россия, США, Великобритания, гарантировали территориальную, политическую и экономическую безопасность Украины. Нужно строить многовекторную политику. Именно это может стать преимуществом Украины. Только если это получится, страна начнет нормально развиваться, не будет попыток пересмотреть сложные страницы истории и интерпретировать их на свой лад, а также не будут вбрасываться некоторые темы, которые, по сути, уводят Украину от самых насущных вопросов. От таких расколов и уходов в сторону мы теряем страну. Она стоит на месте, когда весь мир движется вперед.

– Мы наблюдаем постоянное стремление переделать историю. Особо активная борьба идет за умы детей. В частности, ЮНЕСКО планирует выпустить учебник по Второй мировой войне, и готовят его Германия и Польша! Когда образуются такие удивительные «научные» союзы, то не стоит ли России и Украине тоже попытаться написать совместный учебник?

– В 2001 году, во времена моего второго вице-премьерства, мы с Валентиной Ивановной Матвиенко на заседании подкомиссии по гуманитарному сотрудничеству предложили, чтобы российские и украинские историки совместно отразили общие страницы нашей истории, которой насчитывается триста лет. Причем особое внимание просили обратить на самые тяжелые события XX века. Несмотря на то, что этот проект подвергся очень жесткой атаке некоторых радикальных националистов, тем

не менее решение о такой работе было принято. К большому сожалению, это дело не пошло должным образом, а потом «оранжевая революция» вообще отодвинула его на задний план.

Мне кажется, сейчас уже всем очевидно, что помимо различных комиссий по политическим и экономическим вопросам Украине и России нужно, об разно говоря, и «историческое» сотрудничество. Историки, в частности, могли бы готовить совместные учебники, но в том гуманитарном блоке, который сейчас существует в украинском правительстве, это исключено. Сегодня власть не отражает мнение подавляющего большинства людей, зачастую имеет место огромный разрыв между позицией официального Киева и позицией украинцев. Если новые выборы преодолеют этот разрыв, тогда комиссия российских и украинских историков сможет заработать, и нам совместными усилиями удастся удалить те исторические измышления и наслаждения, которые не служат нормальному развитию Украины. Я прежде всего имею в виду историю Второй мировой войны, когда ее настоящих победителей уводят на второй план, а пособников фашистов героизируют. Получается, что, по сути, мы подменяем историю какими-то политическими измышлениями.

– Вы известный украинский политик и при этом говорите на очень правильном и красивом русском языке, без неточностей и слов-паразитов. Многие российские публичные деятели могли бы этому завидовать. А на украинском вы говорите так же свободно?

– Конечно, я ведь украинец и люблю говорить на том языке, на котором говорили мои дедушка и бабушка. При этом я всегда был сторонником того, чтобы русский оставался вторым официальным языком, поскольку это язык межнационального общения. С этим предложением выступала большая группа, более двухсот инициаторов, когда принималась конституция. Причем формулировка этого пункта в украинский закон предлагалась известным украинским поэтом и общественным деятелем Борисом Олейником. Но, к сожалению, система «пакетных» голосований в украинском парламенте помешала провести этот пункт. Однако мы видим, что вопрос, на который не дали ответа, постоянно порождает проблемы. Даже хартия о региональных языках и то, к сожалению, на Украине не реализуется. Тем не менее, я думаю, позиция гражданско-го общества должна постепенно все расставить на свои места.

– Хочу вас спросить не как политика, а как жителя Украины. Чью сторону принял большинство украинцев во время грузино-осетинского конфликта?

– Поскольку мы постоянно изучаем общественное мнение, то я могу сказать совершенно точно: позиция официального Киева по этому вопросу резко расходится с позицией большинства украинцев. Украинцы понимают, что это была агрессия Грузии против Южной Осетии. Чтобы осуществить, так сказать, информационный прорыв в освещении этой проблемы, наш фонд «Украинский форум» 14 авгу-

ста в прямой двухчасовой трансляции по одному из общенациональных каналов провел обсуждение этого конфликта. Мы пригласили общественных деятелей, историков, дипломатов, представителей всех фракций. И после этого обсуждения был принят заключительный документ, в котором прямо заявлено, что это была грузинская агрессия и что из-за позиции руководства Украины дала втянуть себя в этот конфликт на стороне агрессора, хотя могла бы, наоборот, сыграть роль посредника, учитывая наши стратегические отношения с Россией и с Грузией. Не случайно, когда парламент нормально возобновил свою работу, резолюция президента по Грузии не нашла поддержки, а это показывает, что она не отражает позиции всего населения. Нужно не забывать, что украинский президент не определяет внешнюю политику. Он ее выполняет, а определяет ее парламент, который избирается украинским обществом.

– На парижской конференции говорили о тенденции к пересмотру итогов Второй мировой войны, а сейчас прямо на наших глазах трансформировалась история грузино-осетинского конфликта. Не кажется ли вам, что здесь можно провести определенные параллели?

– Так оно и есть, одни пытаются пересмотреть историю 60 лет спустя, а здесь боевые действия только начинались, как моментально черное попытались превратить в белое. И международное сообщество первоначально получило именно такое, деформированное и искривленное, представление. Причем нужно быть готовыми к тому, что такое искривление будет продолжаться. Почему это происходит, достаточно понятно. Такая деформация есть истерическая и неадекватная реакция отдельных государств, которым сложно признать, что в мире перестали доминировать только Соединенные Штаты. Многие другие страны громко заявляют о себе на международной арене. Определение мирового развития больше не происходит только в Вашингтоне или Брюсселе. Россия, Индия, Китай и другие страны все активнее выступают со своей собственной позицией, и с этим нельзя не считаться. Я думаю, нынешняя информационная война – это, по сути, вторичная реакция на уже фактическое признание того, что мир стал многополярным.

– А вы согласны с одним из выступающих на этой конференции, что, пока европейские страны и Америка «на перроне» спорят, кто поедет первым классом, поезд уже ушел и в первом классе сидит улыбающийся китаец?

– Отчасти да. Если раньше решения принимались в Ялте и Потсдаме одним кругом лиц и на эти решения мир ориентировался целые десятилетия, то сейчас помимо Вашингтона, Брюсселя и Москвы решения, безусловно, принимаются и в Пекине. С другой стороны, признание существования такой новой «мировой матрицы» может быть основой для появления новых институтов международной безопасности, которые не настроены против кого-то, а нацелены на безопасность и стабильность во всех регионах.

КОНКУРС «ДЕРЖАВА»

РУССКИЙ МИР.РУ

РИА «Новости»

БЕГСТВО ИЗ РОССИИ

ТЕМА ЭМИГРАЦИИ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ПРЕВРАТИЛАСЬ В ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ МНОГИХ НАУК: ИСТОРИИ, ПОЛИТОЛОГИИ, СОЦИОЛОГИИ, КУЛЬТУРОЛОГИИ. РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ СТАЛА СВОЕГО РОДА ПОЛИТИЧЕСКИМ ВЫЗОВОМ, ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ВАЖНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Алексей СКУТНЕВ

Долгое время тема эмиграции из России и СССР была под запретом. Только в конце 80-х исследователи наконец-то получили возможность приступить к ее изучению¹.

Сама по себе эмиграция – естественный процесс. Но для России эмиграция стала явлением судьбоносным, изменившим российскую цивилизацию. Бег-

ство из России как общественное и политическое явление оформлялось постепенно. И если до революции 1917 года российская эмиграция была большей частью трудовой (по экономическим мотивам), в советские годы на первый план вышла политическая составляющая, то нынешняя, так называемая чет-

вертая волна вобрала в себя все возможные исторические черты.

Принято выделять следующие периоды (волны) российской эмиграции:

- дореволюционную волну;
- первую волну (связана с бегством от большевизма);
- вторую волну, по окончании Второй мировой войны

- (так называемые перемещенные лица);
- третью волну (ассоциируется с выездом диссидентов и евреев из СССР);
 - четвертую волну (современная эмиграция).

Каждая из волн, безусловно, формировалась российскую эмиграцию как явление мировой политики. Однако только третья волна, 1970–1980-х годов, тесно связана с нынешней эмиграцией. Причем это объясняется не только близостью во времени, но и сущностью: ее основными характеристиками, побудительными моментами.

Третья волна началась в 1966 году с побега из советского посольства в Дели (Индия) дочери вождя народов, Светланы Аллилуевой, и продолжалась до середины 80-х. Первым высланным из СССР советским гражданином стал писатель Валерий Тарсис. Страну начали покидать различные граждане, в том числе евреи и немцы (в 1972 году им официально разрешили выезжать на историческую родину). Уезжали из страны и оппозиционно настроенные деятели искусства, преимущественно нонконформисты и диссиденты, а также те, кто, уже находясь за рубежом, был лишен советского гражданства. Для многих представителей художественных профессий диктат государства и различных профессиональных союзов был невыносим. Так, известный живописец и архитектор В. Некрасов говорил, что «уехал, потому что не мог не уехать. Жизнь зашла в тупик, я не видел никаких перспектив. От меня здесь ничего не зависело, я плыл в потоке, из которого не было выхода. Понял, что так больше не могу. Так работать, так жить...»². Для этих людей свобода была намного важнее материального благополучия.

Особенностью третьей волны было отсутствие надежды или желания у большинства эмигрантов вернуться на родину. С другой стороны, многие ставят знак равенства между третьей волной советской эмиграции и диссидентским движением. Хотя далеко не все диссиденты хотели уезжать. Пока-

зательна судьба известного барда Александра Галича, который за границей скучал по родине и жалел об отъезде³. Были и такие, кто предрекал падение тоталитарного строя и видел свое возвращение возможным в будущем, например Андрей Амальрик и Александр Солженицын. Немало среди эмигрантов третьей волны оказалось лиц, мечтавших главным образом о материальном благополучии, с которым ассоциировался Запад, то есть это была и обыкновенная экономическая эмиграция. Не случайно именно в 70-е годы появляется до сих пор пугающая многих «русская мафия», в составе которой, вероятно, было не так много диссидентов. Собственно «русской» она также названа весьма условно. «Русскую мафию» составляли все национальности бывшего СССР.

Третья волна, как и предыдущие, была глобальным процессом. Значительный процент евреев и немцев среди эмигрантов из СССР изменил политическую судьбу принимающих их стран. В Израиле русскоговорящая группа сегодня очень значительна, она имеет свою политическую партию, ее мнение учитывается политиками. В Германии процент выходцев из России меньше, но их интересы также не могут не влиять на положение дел в стране.

Третью волну принимали на Западе лучше всех прочих, бывшим советским гражданам как политическим беженцам назначались социальные пособия, которых были лишены предыдущие поколения эмигрантов. Интеллектуальный уровень этой волны был очень высок. В основном выезжали люди с высшим образованием. Люди рабочих профессий среди диссидентов вообще были редким явлением. Таким образом, сравнительно небольшой объем эмиграции третьей волны (выехали порядка 1,1–2 млн человек) «компенсируется» потерей интеллектуальной элиты страны⁴. В этот период уехали Иосиф Бродский, Михаил Шемякин, Михаил Барышников, Эдуард Лимонов, Савелий Крамаров.

В 70-е годы русскоязычная эмиграция снова, как это было в

■ Владимир Набоков. Монктё.
1965 год

■ Иван Бунин с супругой. Париж.
1953 год

■ Сергей Рахманинов

1920–1930-х годах, проявила инициативу широких объединений. В феврале 1973 года состоялся учредительный съезд Конгресса русских американцев (КРА), действующего до сих пор. КРА вышел на арену общественной жизни США, сосредоточив внимание на изучении русского наследия в Америке.

Именно третья волна стала одной из причин кризиса, повлекшего крушение советской цивилизации. Образ заграницы как райского уголка, всеобщее одобрение фразы «увидеть Париж и умереть» привели к тому, что советские граждане повально мечтали о чудесной жизни на Западе и отказывались быть строителями социалистического будущего. В 80-х годах из страны все чаще стали уезжать люди, которые не были диссидентами. Так, уехали актер Олег Видов и режиссер Андрон Кончаловский. У Генсека Юрия Андропова, видимо, было понимание истинных последствий эмиграции. Решить эту проблему он попытался старым способом, известным еще со сталинских времен. 24 ноября 1982 года был принят закон «О государственной границе СССР». Пограничным войскам предписывалось предотвращать проникновение в СССР всякого рода печатных работ, фотографий, рукописей, микрофильмов, магнитофонных записей и пр., содержание которых может нанести ущерб экономическим и политическим интересам СССР, его безопасности, общественному порядку, а также духовному здоровью и моральному состоянию населения страны. Всем советским гражданам вменялось в обязанность активно участвовать в охране советских границ.

Третья волна связана и с таким явлением, как «невозвращенцы», под ними понимались советские граждане, которые выехали за границу по работе или на отдых, а затем отказались вернуться на родину. Именно так бежали в 70-х годах в ходе гастрольного тура по Канаде выдающийся солист балета Михаил Барышников, а в 80-х – знаменитый хоккеист Александр Mogильный.

Четвертая волна

И, наконец, четвертая, собственно российская, а не советская, волна эмиграции началась после разрешения в 1988 году свободного выезда из СССР. Выезд из СССР уже в первый разрешенный год по сравнению с предыдущим увеличился в 2,5 раза (108 тыс. против 39 тыс.), более чем удвоился в 1989 году (235 тыс.) и еще вырос почти в два раза в 90-м (452 тыс.).⁵ Получив свободу передвижения, многие россияне устремились за рубеж, в основном по экономическим причинам.

Главной характерной чертой эмиграции четвертой волны является то, что нынешние эмигранты не рвут связей с родиной. При желании каждый эмигрант может вернуться в Россию. Есть и другие характерные особенности нынешней эмиграции. Четвертая волна эмиграции, в отличие от эмиграции из СССР, вполне вписывается в мировые миграционные процессы. Точно так же в страны Западной Европы и США стремится население Центральной и Юго-Восточной Европы и республик бывшего СССР. Среди стран-реципиентов первое место прочно удерживает Германия (56%), затем следуют Израиль (26%) и США (10%), в остальные страны выезд не так значителен⁶. Это, впрочем, напоминает ситуацию времен третьей волны. Поэтому можно сказать,

РИА «Новости»

■ Светлана Аллилуева

что направление эмиграции из России не меняется на протяжении последних 30 лет.

Четвертая волна вобрала в себя такие характерные черты глобализации, как торговля людьми и феминизация миграционного потока. Эмигрантов часто используют в целях суррогатного материнства, проституции, извлечения органов. Специалисты отмечают, что уже сейчас женщины преобладают в индивидуальной эмиграции. По данным Министерства юстиции США, за 12 лет после распада СССР только по «визам невест» в страну въехало 75 тыс. россиянок, еще столько же россиянок въе-

ИТАР-ТАСС

■ Сергей Довлатов с сотрудниками редакции русской газеты «Новый американец». 1980 год

РИА «НОВОСТИ»

■ Михаил Барышников в своей квартире перед отъездом в США.
1974 год

ИТАР-ТАСС

ИТАР-ТАСС

■ Иосиф Бродский

хало с той же целью, но по другим визам⁷. На русских невестах специализируется 600 американских и 200 российских брачных агентств.

Четвертая волна, пожалуй, самая разнообразная и пестрая из всех предшествующих волн. И по-прежнему среди уехавших значительную часть составляют работники интеллектуальной сферы. Среди выехавших за границу лица с высшим и неоконченным высшим образованием составляют около 20%. Только в Израиль к 1996 году эмигрировало 110 тыс. российских ученых, имеющих степень⁸. Причины интеллектуальной эмиграции, вопреки устоявшемуся мнению, не только экономические. 40% ученых, профессоров и преподавателей, покидающих Россию, указали в качестве причины политическую ситуацию и угрозу социальных конфликтов⁹. То есть более 2/3 нынешних эмигрантов-интеллигентов уезжают по тем же причинам, что и их коллеги во времена СССР.

С конца 80-х годов существенно вырос поток уезжающих за границу криминальных элементов. Криминал-эмигранты на протяжении нескольких десятилетий формируют крайне негативный образ россиян на Западе.

Несмотря на крушение тоталитарного государства, в четвертой волне присутствуют и политические эмигранты: Б. Березовский и другие. Российская политическая эмиграция традиционно является деструктивным началом для России. Воспользуемся выкладками известной работы историка С. Кара-Мурзы «Советская цивилизация»¹⁰. Совершенно очевидно, что советские эмигранты существенно повлияли на крушение режима, создав так называемый антисоветский проект. Подобным образом обстоит дело и с современной политической эмиграцией. Ничем не подкрепленные заявления нынешних политических эмигрантов мешают попыткам российского руководства изменить отрицательный образ России за границей. Примером может служить история со смертью журналистки Анны Политковской. Запад легко поверил в историю с

«длинной рукой Кремля», и, как бы руководство страны ни доказывало свою непричастность, российским эмигрантам все равно верят больше.

Горький урок

Работы, анализирующие отношение российского общества к западной цивилизации, в последнее время появилось множество¹¹. Они доказывают, что стереотипы в отношении Запада, которые сформировались в массовом сознании еще в советские годы, фактически не претерпели значительных изменений.

Четвертая волна эмиграции все еще продолжается, а потому сложно сказать, каким будет общее число уехавших из РФ. Но уже сейчас очевидно, что по масштабности она не уступает предыдущим. Только по официальным данным МВД, с 1990 по 2000 год эмигрировало более 1 млн человек¹². Реальная цифра, скорее всего, еще больше, так как не учитываются нелегальные эмигранты, лица, уехавшие по контрактам и оставшиеся работать за границей и т.д. С другой стороны, в 1991 году западные и советские демографы предрекали массовый исход из СССР в масштабах от 4 млн до 20 млн человек. Эти прогнозы не оправдались. Тем не менее уже к 2000 году четвертая волна превзошла третью и продолжала нарастать.

Как ни странно, среди недовольных этой эмиграцией оказалось немало советских эмигрантов первых трех волн. Самую оригинальную версию, которая должна напугать Запад, выдвинул уехавший в 1973 году диссидент и писатель А. Синявский. Он считает, что холодная война закончилась победой России, которая в новых условиях, начав активно вкладывать средства за границей, постепенно сделала лояльными по отношению к Кремлю оппозиционные медиаслужбы, например Радио Свобода¹³. Впрочем, с исторической точки зрения это вполне нормальное явление. Точно так же в 70-е годы эмигранты первой и второй волны были недовольны тем, что вновь прибывшим на

PHOTOEXPRESS

■ Памятный знак «Философский камень». Санкт-Петербург

основании статуса политического беженца сразу же предоставляют социальные пособия¹⁴.

Российская эмиграция вскрывает некоторые внутренние проблемы и позволяет ответить на весьма актуальные вопросы. Во-первых, очевидно, что, имея такую значительную эмиграцию, Россия не может претендовать на ведущие роли в мировой политике. Во-вторых, Россия превратилась в транзитное пространство на пути в Европу для миллионов граждан Азии. Но если сама Россия отдает в основном интеллектуалов, то получает совсем иных граждан. Кроме того, по данным Госкомстата, с середины 90-х годов стала увеличиваться эмиграция собственно русских¹⁵. В условиях надвигающейся демографической катастрофы это не может не настораживать. Традиционно мировая массовая эмиграция имеет направление из стран с переизбытком населения в страны Европы, где воспроизводства населения не происходит. Но у России у самой проблемы с воспроизводством. Эмиграция является политическим вызовом для безопасности страны. В последнее время по этой проблеме вышло немало работ, в основном социологического характера¹⁶. Попытка решить проблему утечки российских граждан с помощью возвращения русских из бывших советских республик (указ от 26 июня 2006 года о мерах по содействию возвращению со-

отечественников в Россию) затормозилась и в нынешних условиях (из-за неспособности обеспечить приезжающих жильем) вряд ли реализуема.

Остановить эмиграцию из России практически невозможно. Западные страны по-прежнему выглядят привлекательными для жителей страны. Это касается как материального благополучия, так и стабильности, связанной с соблюдением гражданских свобод и мира, к которым испытывают тягу интеллектуалы. Дальнейшая интеграция в европейское сообщество без обеспечения высокого материального положения в стране и решения экономических проблем может обернуться всплеском эмиграции. Опасной выглядит и интеграция российского образования в европейскую систему, в результате которой студенты и выпускники будут стремиться уехать за рубеж.

С другой стороны, в эмиграции можно найти и положительные моменты. Постоянно увеличивающаяся русскоязычная диаспора с ее традиционной тягой к сплоченности и организации будет играть определенную роль в странах-реципиентах. При возрастании численности выехавших не из-за несогласия с российскими политическими реалиями, а по экономическим причинам, появляется возможность изменить оценку нашей страны на Западе. Особенно наглядно положительный момент российской эмиграции демонстрирует ситуация в современном Израиле. Диаспора российских евреев помогла улучшить отношения наших стран, следствием чего стал безвизовый режим. Можно с уверенностью утверждать, что влияние российского лобби на политику Израиля, скорее всего, останется значительным еще долго.

Российская и советская эмиграция – целое историческое явление, оказавшее заметное влияние на современный мир. Наши соотечественники проживают на всех континентах и практически во всех странах мира. Очень многие нашли свое место, сыграли и играют большую роль на новой родине. Потеря в XX веке около

20 млн своих сограждан, причем далеко не худших, весьма горький урок для страны. И без решения этой проблемы Россия вряд ли сможет спокойно смотреть в будущее. ■

¹Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. Изд. 3-е. М., 1987;
Гросул В.Я. Российская революционная эмиграция на Балканах в 1883–1895 гг. М., 1988.

²Никитин В. Холсты из Некрасовки под Манхэттеном // Родина. 1993. №5–6. С. 15.

³Логинов В. Закон Судьбы. О трагедии Александра Галича // Человек и закон. 1989. №6. С. 80.

⁴Первая цифра, 1,1 млн человек, фигурирует в работе: Вишневский А., Зайончковская Ж. Волны миграции. Новая ситуация // Свободная мысль. 1992. №12. С. 4. Вторую цифру, 2 млн человек, указывает Пушкирева Н.Л. Возникновение и формирование российской diáspora за рубежом // Отечественная история. 1996. №1. С. 53.

⁵Вишневский А., Зайончковская Ж. Указ. соч.

⁶Зайончковская Ж. Эмиграция в дальнее зарубежье // Население и общество. 2001. №58.

⁷Попова С.А. Миграция российских женщин // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сб. статей. Нижний Новгород, 2004. С. 360.

⁸Поиск. 1997. №6. С. 15.

⁹Ушkalов И. Интеллектуальная эмиграция и безопасность // Миграция и безопасность в России. М., 2000. С. 131.

¹⁰Кара-Мурза С. Советская цивилизация. В 2-х кн. М., 2004.

¹¹Дилигенский Г.Г. «Запад» в российском общественном сознании // Общественные науки и современность. 2000. №5; Кандель П.Е. Запад и Россия в российском общественном мнении // Современная Европа. 2000. №2; Лапкин В., Пантин В. Образы Запада в сознании постсоветского человека // Мировая экономика и международные отношения. 2001. №7. С. 68–83.

¹²Зайончковская Ж. Указ. соч.

¹³Синявский А. Основы советской цивилизации. М., 2002.

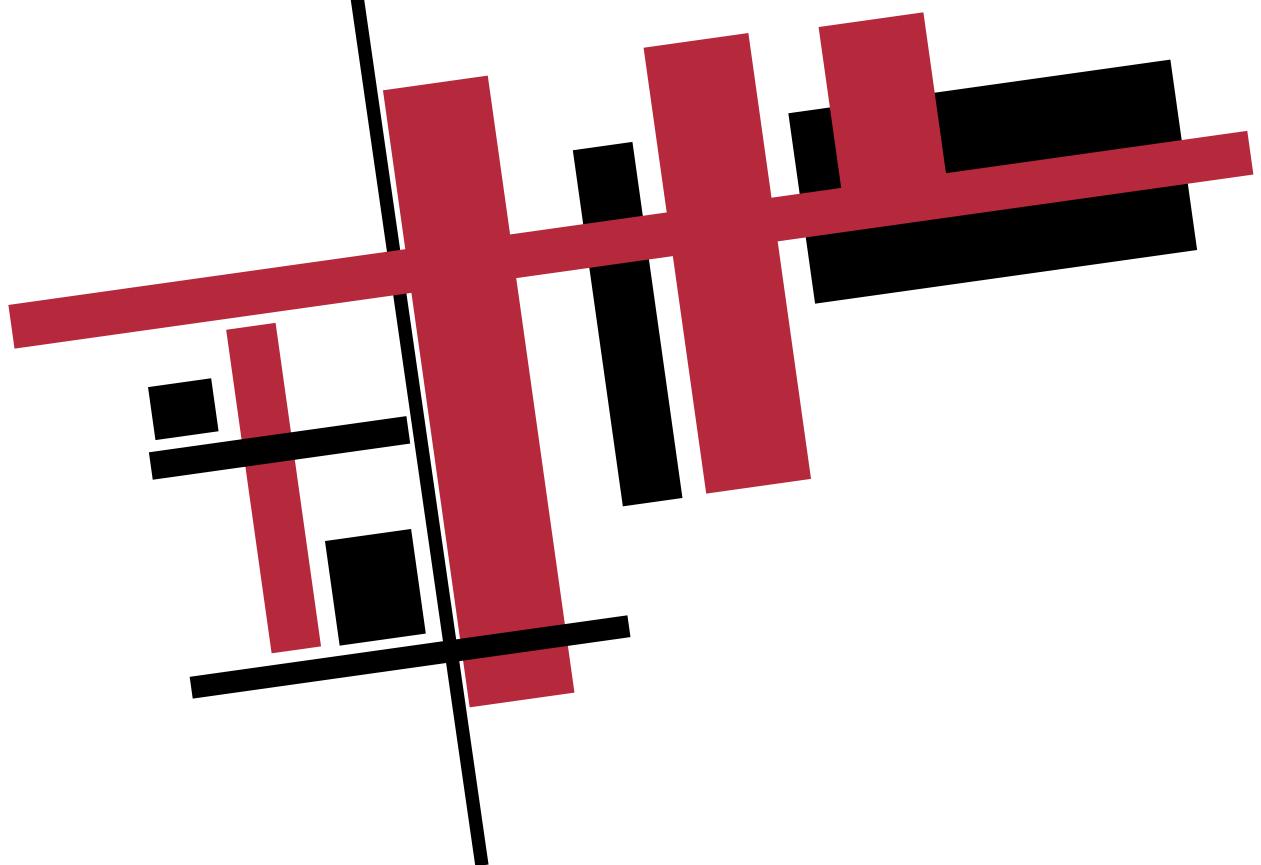
¹⁴Подробнее об этом см.: Нитбург Э.Л. В поисках своей ниши в американском обществе (третья волна русских эмигрантов в США) // Отечественная история. 2004. №1. С. 83–93.

¹⁵Зайончковская Ж. Указ. соч.

¹⁶Миграция и безопасность в России. М., 2000; Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сб. статей. Нижний Новгород, 2004.

ДИАСПОРА

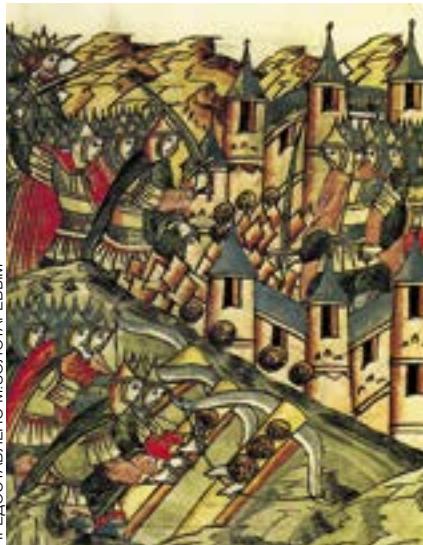

РУССКИЙ МИР.РУ

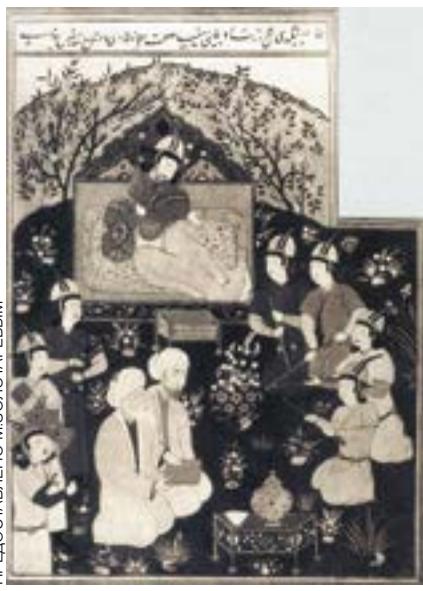
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Поединок Пересвета с Челубеем

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Сражение с ордынцами под Козельском. 1237 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Чингисхан с сыновьями

РУССКИЙ СЛЕД В МОНГОЛИИ

**НАЧАЛО РУССКО-МОНГОЛЬСКИХ СВЯЗЕЙ
относится к первой половине XIII века.
И тогда знакомство с монголами
ничего хорошего нашей стране
не принесло. Зато сейчас мы крепко
дружим народами и странами**

Александр НАУМОВ*

ВXIII веке монголы под предводительством Чингисхана создали самую крупную по территории империю в мировой истории. Покорив соседей и завоевав Среднюю Азию, передовые отряды монголов в 1223 году вторглись в Северное Причерноморье, где наткнулись на половцев, которые, в свою очередь, призвали на помощь своих союзников — русских князей. В ходе печально знаменитой битвы на реке Калке русско-половецкие части были разгромлены.

В 1235 году состоялся всемонгольский курортай на берегу реки Онон (в районе современного российского города Нерчинск), который принял решение начать Великий западный поход. Монголы должны были дойти до «последнего моря», и любая точка земли, на которую ступило бы копыто монгольского коня, автоматически включалась в Монгольскую империю. До «последнего моря», то есть до Атлантического океана, монголам добраться не удалось. И «вина» за срыв столь амбициозного проекта лежит как раз на России, которая приняла на себя главный удар монголов и ценой невосполнимых потерь защитила западную цивилизацию

от ужасов монгольского вторжения.

Монголо-татарское нашествие на Русь нанесло непоправимый урон культуре и экономике русских земель: были разрушены сотни церквей, тысячи талантливых ремесленников уведены в рабство; зарождавшиеся товарно-денежные отношения уничтожены. Русь была отброшена на несколько веков в своем развитии. В истории России наступила эпоха ордынского ига.

Характер и сущность монголо-татарского ига до сих пор вызывают споры историков. Ясно другое: в это же время над Русью нависла опасность и с Запада. Дело в том, что в случае поражения от тевтонских псов-рыцарей Россия вообще могла перестать существовать как государство, так как последние, в отличие от монголов, находились на более высокой ступени развития и могли (опять же в отличие от монголов) полностью ассимилировать русское население, навязав свою культуру и язык.

В это время и появился молодой князь Александр Ярославович (прозванный позже Невским), который не только отвел угрозу германского порабощения, но и

в тяжелых условиях середины XIII века сделал исторический выбор союзника. В 1252 году Александр приехал в Орду к хану Батыю, где подружился, а потом и побратался с его сыном Сартаком, став, таким образом, приемным сыном Батыя. Так началась история родственных связей между русскими и монголами на высшем уровне. Спустя 60 лет именно родственные связи с монголами помогли возвышавшейся Москве одолеть главного конкурента в борьбе за образование единого централизованного государства – Тверское княжество¹.

Пока Русь под началом Москвы копила силы, монгольская держава клонилась к упадку. В 1259 году после смерти внука Чингисхана, хана Мункэ, Монгольская империя фактически перестала существовать как единое целое. В XVI веке Монголия распалась на три части: Северную (Халха), Западную (Джунгария) и Южную (Внутренняя Монголия). В XVII–XVIII веках все они были завоеваны Цинским (маньчжурским) Китаем. Фактически в период маньчжурского господства некогда могучая Монгольская империя стала своего рода «китайской Сибирью» и раздели-

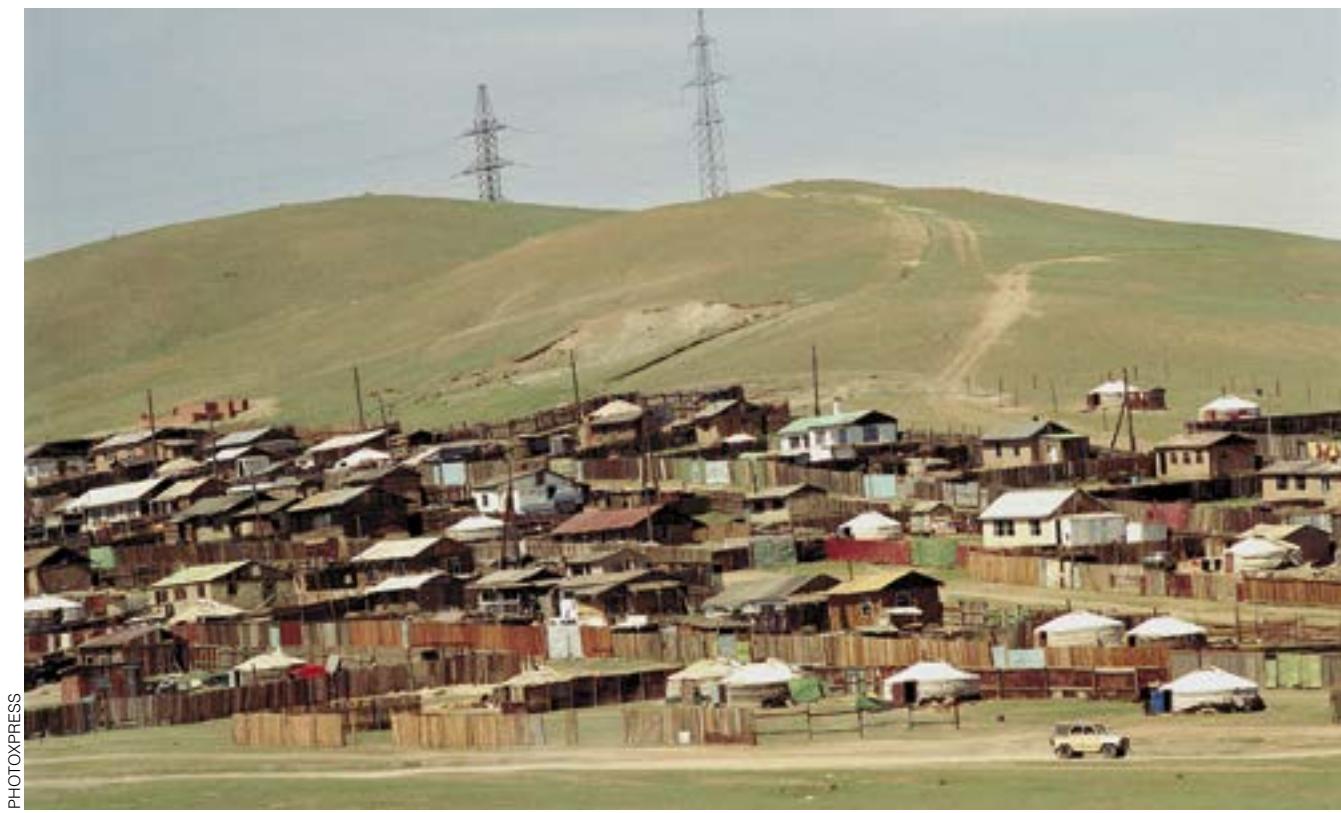
лась на Внутреннюю и Внешнюю Монголию. Первая так и осталась в составе Китая, а Халха (Внешняя, совпадающая в границах с современной Монгoliей) обрела независимость в начале XX века. Вхождение Монголии в состав Цинского Китая по времени совпало с началом продвижения русских первоходцев на восток: в Сибирь и далее к Тихому океану. Приближение границ России к территории Монголии началось в XVII веке, когда русские достигли Прибайкалья. У монголов русские узнавали о Китае и о путях в эту страну; между русскими и монголами завязалась торговля, начался обмен посольствами. Причем граница между Россией и Монголией была в то время условной, часто менялась, поэтому перемещение населения в ту и другую сторону было практически свободным. Некоторые монгольские ханы и даже ламы переходили под власть русского царя.

Китайский фактор

Контактам между русскими и монголами мешал китайский фактор. Вплоть до середины XIX века пекинское правительство проводило политику изоляции

Монголии от внешнего влияния. Обострение отношений Китая и Российской империи в Приамурье в начале XVIII века еще больше осложнило контакты России с монгольскими ханами. В 1720 году маньчжурские власти выслали из Урги (столицы Халхи) всех российских купцов, закрыли доступ российским караванам в Пекин и издали указ, обеспечивший постоянный надзор за русско-монгольскими связями. В 1727 году по требованию Цинского Китая был подписан Кяхтинский договор, в результате которого произошла демаркация границы Монголии и России. На границе были сооружены своеобразные «маяки» в виде особых каменных насыпей, а караулы с той и с другой стороны должны были пресекать любую попытку ее перехода без разрешения властей не только людьми, но и скотом. Торговые отношения с Россией разрешалось вести лишь в определенных районах приграничной полосы, и они строго регламентировались китайскими властями².

Разумеется, русских поселений в Монголии в тот период еще не было. Ситуация начала меняться только после подписания Россией и Китаем Тяньцзиньско-

PHOTOEXPRESS

■ Окраина Улан-Батора

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Великий князь Александр Невский

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Николай Михайлович Пржевальский

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Михаил Васильевич Певцов

го (1858) и Пекинского (1860) договоров, а также «Правил сухопутной торговли» (1862), которые разрешили торговлю русским купцам в Монголии и позволяли создать российское консульство в Урге. С этого времени в Монголию потянулись русские купцы, казаки, мещане, крестьяне. К 1865 году в Монголии побывало уже 3977 человек, и некоторые остались на постоянное жительство. Они и положили начало формированию русской колонии в Монголии³.

Первыми в Ургу в 1861 году прибыли четыре члена российского консульства: консул, секретарь, переводчик, фельдшер. Главную роль при этом играл Яков Парфеньевич Шишмарев, исполнявший обязанности и консула, и переводчика, человек, очень много сделавший для налаживания русско-монгольских отношений и прослуживший в Монголии почти 50 лет (уникальный в дипломатической истории случай). Характерно, что в отношении монголов российским Министерством иностранных дел было рекомендовано сохранять «самое дружественное обращение, стараясь вселять в них любовь к русским»⁴.

Начальный период деятельности консульства был довольно сложным. Хотя жители Монголии относились к русским доброжелательно, полностью преодолеть влияние маньчжурских властей, которые всеми силами пытались противодействовать сближению русских и монголов, было невозможно. К примеру, через несколько лет после подписания Пекинского договора китайскими властями был инспирирован слух о том, что в Монголию под видом торговцев идут целые партии вооруженных русских, а на границе якобы концентрируются войска. Затем пронесся слух, что «будто бы все политические преступники-поляки, содержащиеся в Нерчинском крае, освободились из-под ареста, ходят по Забайкалью и думают перебраться в Монголию»⁵. А деятельность русских купцов наталкивалась на мощное противодействие китайских конкурентов.

Негативную роль в плане создания постоянной русской общины в Монголии играло запрещение российским подданным держать постоянные лавки, складские и жилые помещения. В соответствии с русско-китайскими договорами они могли иметь недвижимость только в тех населенных пунктах, где располагались российские консульства. Хорошо знавший ситуацию современник писал по этому поводу: «Люди ведут торговлю в Монголии десятки лет, живут там почти безвыездно, многие с семьями и не имеют других жилищ, кроме юрт или китайских фанз, и это не какие-нибудь бедняки, а люди со средствами, ведущие дела на десятки тысяч в год»⁶.

Русские торговцы стремились разными способами обойти это запрещение. По сообщению консула Шишмарева, в районе монгольского озера Хубсугул (Косогол) «торговцы поставили сначала юрты, обнеся их забором из толстого дерева, на следующий год во дворах пригородили небольшие дворики, тоже из толстого дерева, из которых устроили теплые помещения с печами, окнами, а затем стали строить и дома»⁷. Окончательно вопрос о праве русских подданных возводить в Монголии постоянные постройки был решен только после провозглашения Внешней Монголией независимости и подписания русско-монгольского соглашения 1912 года.

Небольшая русская диаспора в Монголии сразу же столкнулась с рядом крупных проблем. В первую очередь возник вопрос, связанный с языковым барьером. Несмотря на накопленные за десятилетия познания в языке, для успешного общения между русскими и монголами их было явно недостаточно. Поэтому в 1864 году в Ургу прибыли первые четыре ученика, что положило начало известной ургинской школе толмачей, которая просуществовала 56 лет и подготовила более сотни высококлассных специалистов. Для преподавания монгольского и маньчжурского языков приглашались местные чиновники, учитель китайского языка приезжал

из Пекина; летом ученики жили среди монголов для практического изучения их быта и языка.

Также на русских ужасающее впечатление произвело санитарно-гигиеническое состояние страны, порождавшее тяжелейшие болезни: тиф, оспу, сифилис и др. «Что бы ни говорили о медицине Тибета и искусстве медиков-лам, – писал первый русский консул в Урге, – но медицина эта ничтожна, а ламы невежды и обманщики». Поэтому с появлением в составе русского посольства фельдшера по фамилии Осипов к нему потянулись не только больные монголы, но и ламы-медики, желавшие перенять опыт. Характерно, что именно русский врач первым в Монголии начал проводить вакцинацию против оспы; позже прививки стали делать сами русские поселенцы и купцы, жалея монголов, которые были совершенно беспомощны перед тяжелейшими болезнями⁸.

К концу XIX века Монголия была неплохо изучена русскими исследователями. Еще в 1828 году глава духовной миссии в Пекине Н.Я. Бичурин издал чрезвычайно ценные «Записки о Монголии» – подробный дневник поездки из Пекина до Кяхты (торговая слобода в Бурятии). Его дело затем продолжили А.М. Позднеев, Г.Н. Потанин, Н.М. Пржевальский, М.В. Певцов, Н.М. Ядринцев (обнаруживший знаменитый Каракорум – древнюю столицу Чингисхана, а также открывший памятник с двуязычной, рунической и китайской, надписью, что стало мировой сенсацией) и другие ученые. Иными словами, в конце XIX – начале XX века Россия все глубже проникала в Монголию. В результате участия империи в подавлении «боксерского восстания» в Китае и Русско-японской войны 1904–1905 годов в Урге впервые были отправлены русские военные отряды. Гражданская русская колония в Монголии тоже росла. Самая многочисленная колония в Урге насчитывала, по разным данным, от 1500 до 3000 человек.

Сколько же всего русских жило в Монголии на рубеже веков, сказать трудно: одни покидали страну, другие приезжали, тре-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Московская экспедиция в Монголию

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Выезд экспедиции из Кяхты

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Чайный караван в монгольской степи

тыи жили только летом. В целом русская диаспора в Монголии постоянно росла. О росте колонии свидетельствовало, например, создание новых консульств в городах Кобдо и Улясутае. В начале XX века в Халхе действовало 15–20 русских торговых домов, они осуществляли экспортно-импортные операции (например, торговый дом «Коковин и Басов», «Русское экспортное товарищество», фирма «Стуken и Ко», торговый дом «А.В. Швецов и сыновья», «Русско-монгольское товарищество» и др.), занимались чайной торговлей и скупкой местного сырья, прежде всего овечьей и верблюжьей шерсти⁹.

Общение, строительство русской церкви в Урге, деятельность православных миссионеров приводили к тому, что некоторые монголы принимали православие. Были нередки случаи браков между русскими и монголами; развивался межкультурный обмен. Русские учили монголов сеять хлеб, косить сено, носить валенки зимой; монголы, в свою очередь, научили русских пить особый чай (в котел сыпали зеленый чай, в момент закипания вливали молоко, клали соду, затем разливали по чашкам).

Правда, официальный Петербург долгое время не уделял серьезного внимания Монголии. И деятельность русских в Халхе носила стихийный характер. Основная работа по обеспечению их интересов, а также по наблюдению и контролю над ними легла на плечи консульства, созданного в основном для поддержания престижа Российской империи.

Лишь в начале XX века Россия обратила более пристальный взор на Монголию, вступив в борьбу за влияние на нее не только с Китаем, но и с Японией. Петербург постепенно начал проявлять не только политический, но и экономический интерес к этой стране, что не могло не способствовать росту русской колонии в Монголии.

В 1911 году, после Синьхайской революции в Китае, Внешняя Монголия провозгласила независимость. Официальный Пекин ее не признал, и тогда в дело вмешалась Россия. В 1915

■ Контора банка «Монголер» в Урге

■ Представители китайских фирм в гостях у Московской экспедиции

■ Приемка шерсти лавкой Коковина в хошуне Зун-Согун

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

году было подписано русско-китайско-монгольское Кяхтинское соглашение, предоставившее Внешней Монголии широкую автономию. Но после революционных событий 1917 года и начавшейся затем Гражданской войны влияние России в Монголии резко упало, чем не преминул воспользоваться Китай: летом 1918 года пекинское правительство ввело в Ургу контингент своих войск. Более того, ни Пекин, ни Урга не признали большевистскую власть, поддерживая отношения с правительством адмирала Колчака в Омске через прежнюю российскую миссию в Пекине.

Правление барона-буддиста

В начале 1919 года монгольский вопрос приобрел особое значение из-за возникшего панмонгольского движения. Как ни странно, эту идею активно отстаивал белый атаман Г.М. Семенов, который мечтал возродить державу Чингисхана и создать «Великую Монголию» на территории от Китая до Забайкалья. Составившийся в конце февраля – начале марта 1919 года в Чите под руководством Семенова съезд панмонголистов провозгласил создание независимого Объединенного монгольского государства и избрал временное правительство во главе с влиятельным ламой из Внутренней Монголии

Нэйсэ-гэгэном Мэндэбаяром; но фактически бразды правления находились в руках Семенова.

Пекин крайне негативно относился к подобным планам, и летом 1919 года в Ургу начали прибывать новые китайские войска. А осенью пекинское правительство силой оружия ликвидировало автономию Внешней Монголии, превратив ее в китайскую провинцию¹⁰. Вскоре, однако, чаша весов вновь склонилась в пользу независимости Монголии. И опять при непосредственном участии русских.

Дело в том, что в августе 1920 года в Монголию во главе Азиатской конной дивизии прибыл один из руководителей Белого движения в Забайкалье и соратник Семенова, генерал-лейтенант, барон Роман Унгерн-Штернберг (один из руководителей борьбы против советской власти в Забайкалье и Монголии, в 1917–1920 годах командир Азиатской конной дивизии в войсках атамана Семенова. Родился в Австрии, русский генерал, монгольский князь, муж китайской принцессы, прозванный монголами за храбрость «богом войны». Расстрелян красноармейцами в 1921 году в Новониколаевске. – **Прим. авт.**). В феврале 1921 года после двух попыток штурма и продолжительной осады войска Унгерна освободили Ургу от китайских оккупантов. В 1921 году Унгерн стал фактическим дикта-

тором Монголии и приступил к реализации планов по воссозданию державы Чингисхана, которая должна была противостоять как западной культуре, так и мировой революции. Однако период правления барона-буддиста в монгольской истории закончился быстро. В мае 1921-го отряды Унгерна вторглись на территорию советской Сибири, а уже в июле 1921 года экспедиционный корпус 5-й Красной армии вступил в Монголию и нанес поражение дивизии Унгерна. «Отдавшись стихийным порывам жестокой борьбы с красными, – писал позже один из соратников барона, – он постепенно превратился в маньяка и сделал то, что боготворившая его дивизия принуждена была поднять против него бунт»¹¹. В августе 1921 года «бог войны», которого предали собственные соратники, попал в плен и вскоре был расстрелян.

Правление Унгерна не принесло монгольскому народу спокойствия и процветания, тем не менее именно благодаря русскому барону сегодняшняя Монголия является независимым от Китая государством. Парадокс: если бы не взятие Урги Азиатской конной дивизии, китайские войска не были бы изгнаны из столицы Внешней Монголии и, соответственно, не состоялся бы повод для ввода на монгольскую территорию частей Красной армии, а Монголия так и осталась бы одной из китайских провинций. Но судьба распорядилась иначе: летом 1921 года в Монголии при помощи Советской России победила революция, и страна провозгласила независимость от Китая, встав на путь построения социализма под названием Монгольская Народная Республика.

Точных данных о жизни русской диаспоры в Монголии в годы того лихолетья не сохранилось. Состав русской колонии постоянно менялся, при этом нравственный облик большинства коммерсантов, которые составляли основу русской общины, оставлял желать лучшего. «Худшая часть (русского) населения, находясь в близком соприкосновении с приезжими, шатка в нравственном

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Мойка Коковина в Урге

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Дзанабадзар. Буддийское божество Ваджрадхара. XVII век. Улан-Батор. Музей изобразительных искусств МНР

отношении, – отмечал в 1914 году настоятель Ургинского прихода отец Феодор Парняков, убитый в 1921 году бароном Унгерном. – В Урге нет общественной библиотеки, читальни, чтений, собраний, которые бы объединяли русское население на почве религиозно-нравственной и культурной. Единственным развлечением является грязный иллюзион и кафешантанный ресторан, которые оказывают вредное влияние на нравы жителей. Вообще, русская колония в Урге есть случайное собрание разного рода люда, преимущественно коммерческого, проникнутого эгоистическими стремлениями к обогащению за счет доверчивых монголов...»¹². Можно предположить, что после победы революции в Монголии большин-

ство русских купцов и коммерсантов покинули страну.

С 1921 по 1990 год Монголия была социалистическим государством, а ее руководство пыталось смоделировать копию советской системы. Разумеется, большую роль в передаче советского опыта кочевой стране, рискнувшей в один миг шагнуть в светлое коммунистическое будущее, играли специалисты из СССР. Они-то, по сути, и создали современную русскую диаспору в Монголии взамен почти исчезнувшей старой общины выходцев из Российской империи.

Время русского языка

Условия жизни новой российской (советской) диаспоры были намного лучше, нежели до 1921

года. Помимо уважения монголов к представителям страны «старшего брата» был еще один немаловажный аспект: статус русского языка в Монголии. Известно, что в годы социализма в МНР изучение русского языка велось и в учебных заведениях всех степеней, и в кружках, и на разнообразных курсах; человека не выдвигали на ответственные партийные и государственные должности, если он не владел русским языком. При Совете министров Монголии даже работала Центральная комиссия по русскому языку во главе с зампредом Совмина.

Советские специалисты, кстати, внесли большой вклад в историю Монголии. Можно, например, вспомнить героические события на реке Халхин-Гол. Как известно, в 1939 году японские милитаристы, которые к тому времени уже оккупировали Маньчжурию и в значительной степени Внутреннюю Монголию, вторглись в восточные районы Монголии, но были выбиты оттуда советскими войсками под руководством Г.К. Жукова, именно здесь впервые столь ярко проявившего свой полководческий талант¹³.

Еще одним заметным лицом Русского мира в Монголии была супруга стоявшего во главе страны в 1952–1984 годах Юмжагийна Цэдэнбала – Анастасия Ивановна Цэдэнбал-Филатова¹⁴. Русская девушка Настя Филатова из города Сапожка Рязанской области еще в 1947 году вышла замуж за перспективного партийного функционера из Монголии и не расставалась с ним всю жизнь. В годы правления Цэдэнбала она была одной из ключевых фигур страны и имела исключительно большое влияние на внутреннюю политику Монголии, будучи при этом важным связующим звеном между монгольскими коммунистами и руководством СССР. Побывали в свое время в Монголии и нынешние политики: так, вице-премьер, министр финансов РФ Алексей Кудрин учился здесь в школе, а спикер Совета Федерации Сергей Миронов искал уран...

Тем временем, следя ветру перемен, подувшему с севера, в

1990 году в Монголии началась новая, демократическая эпоха. При этом именно на конец 1980-х – начало 1990-х годов пришлось временное охлаждение российско-монгольских отношений. И только начиная со второй половины 1990-х годов отношения между Российской Федерацией и Монголией стали улучшаться.

Пертурбации начала 1990-х оказали негативное влияние на российскую диаспору в Монголии: кто-то уехал из страны, кто-то остался. Сегодня, в начале XXI века, русская диаспора в Монголии состоит в основном из людей или их потомков, приехавших в Монголию в советские времена. Здесь, кстати, есть интересный момент: в социалистические времена монголы, женившиеся на гражданках СССР, уезжали из Монголии; русские же, взявшие в жены монголов, наоборот, оседали в Монголии. Общее же число российской диаспоры невелико: по разным данным, число русских, постоянно проживающих в Монголии (или, как их называют, «местнорусских»), составляет 3–5 тыс. человек. По более конкретным подсчетам, в Монголии проживает 3200 русских, 1200 – постоянно, в основном в столичном Улан-Баторе¹⁵. Наши соотечественники работают в горнорудной отрасли, строительстве, торговле, ресторанном бизнесе и т.д.

В последние годы на фоне улучшения отношений между Москвой и Улан-Батором в Монголии все чаще проходят совместные российско-монгольские культурные мероприятия, в которых непременно участвуют представители российской диаспоры. Регулярно проводится Декада русского языка, а также различные юбилеи, связанные с русским языком. В 2008 году, к примеру, отмечались сразу три: 145-летие начала обучения местных жителей русской грамоте; 55-летие открытия первой кафедры русского языка, которая стала готовить преподавателей русского языка и литературы; наконец, 35-летие открытия школы при посольстве СССР (одной из лучших в стране). Также отмечаются праздники, связывающие во-

■ Президент Монголии Намбарын Энхбаяр и президент РФ Дмитрий Медведев на встрече в Кремле

енную историю двух государств; например, широко празднуется День защитника Отечества 23 февраля, в ходе которого роты почетного караула возлагают венки к памятнику маршалу Жукову в Улан-Баторе и памятнику советским и монгольским воинам на горе Зайсан (здесь располагалась ставка Жукова в ходе боев у Халхин-Гола). Разумеется, регулярно отмечается годовщина разгрома японской армии советскими войсками в районе реки Халхин-Гол. В августе 2005 года, спустя 66 лет после памятной битвы, на месте боев впервые была отслужена панихида и установлен памятный православный крест. Проходят в Монголии и различные культурные мероприятия, к примеру международный театральный фестиваль «А.П. Чехов – XXI век» и т.д.

Как известно, особое значение для существования российской диаспоры за рубежом имеют православие и статус русского языка. И Монголия здесь не исключение.

История русского православия в этой степной стране имеет давнюю историю¹⁶. Еще в 1864 году в небольшом Троицком храме при российском консульстве в Урге, построенном двумя десятками русских казаков, была отслужена

первая Божественная литургия. В 1893 году в столице Внешней Монголии начались постоянные богослужения. В 1927 году православный храм был закрыт, и только спустя 70 лет, в 1997 году, при поддержке российских властей Троицкий приход в Урге – нынешнем Улан-Баторе – обрел второе рождение. Более того, в ближайшее время планируется строительство отдельного православного храма в честь Святой Троицы на территории прихода. По архитектурному замыслу это будет уникальный за всю историю православия в Монголии храм по типу русских храмов XV века, призванный свидетельствовать о тесных связях русского и монгольского народов.

Что же касается позиций русского языка, то по масштабам его изучения Монголия после стран бывшего СССР занимает едва ли не первое место в мире. По данным исследования Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, к началу 90-х годов 67,5% жителей Монголии читали и понимали по-русски, 45% – писали, 44,8% – понимали и 33,7% – говорили на русском языке. 74% опрошенных утвердительно ответили на вопрос: «Используете ли вы русский язык?» Причем 20% исполь-

зовали русский язык ежедневно, 22% – несколько раз в неделю, 17,2% – несколько раз в месяц, остальные – с иной периодичностью¹⁷.

С началом демократических перемен русский язык, к сожалению, ощутимо сдал свои позиции и начинает возвращать их лишь сейчас. В начале ХХI века, по данным Министерства образования, культуры и науки Монголии, в учебных заведениях почти 3-миллионной страны русский язык изучают 386 тыс. человек (в том числе в 570 монгольских средних школах более 1 тыс. учителей обучают русскому языку свыше 296 тыс. детей; в 41 государственном и 130 частных вузах 350 преподавателей русского языка преподают русский более чем 90 тыс. студентов)¹⁸. Для сравнения: английский язык в Монголии учат около 210 тыс. человек. Правда, следует оговориться, в столице Монголии английскому и другим языкам отдают предпочтение вдвое больше человек, чем русскому, зато в глубинке русский язык считается совершенно необходимым. Кроме того, в Монголии работает семь русских телеканалов; популярна здесь и российская эстрада.

С 2006/07 учебного года во всех средних школах Монголии было введено преподавание русского языка как обязательного второго иностранного с 7-го класса. Существуют и специализированные русские школы, где все уроки ведутся на русском языке (сегодня только в одном Улан-Баторе и его округе открыто около сотни подобных учебных заведений). В целом, как считают эксперты, число «русских» монголов будет увеличиваться в силу дальнейшего развития традиционных экономических и культурных связей между Монголией и РФ. Этот тезис доказывается лишь одним примером: в последние годы конкурс для приема детей в посольскую школу составляет порядка 10 человек на место, почти столь же высокий рейтинг у второй столичной русской школы, №3. Весьма популярны у монгольской молодежи и филиалы

российских вузов; причем ряд вузовских дисциплин (в основном естественно-научных) преподается исключительно по русским учебникам¹⁹.

Сегодня российско-монгольские отношения активно развиваются. Показателен факт: в мае 2008 года в ходе своей первой встречи на высшем уровне президент РФ Д.А. Медведев наградил президента Монголии Н. Энхбаяра медалью Пушкина. Медаль была вручена «за большой вклад в распространение русского языка, за сохранение культурного наследия и сближение культур и народностей»²⁰.

И все же положение российской диаспоры в Монголии сложно назвать идеальным. Но и здесь есть перспективы. Так, 17 июля 2008 года состоялась встреча исполнительного директора фонда «Русский мир» В.А. Никонова с послом Монголии в России Л. Хангаэм, в ходе которой обсуждались перспективы деятельности этой культурно-просветительской НПО в Монголии. В итоге было решено наладить сотрудничество фонда «Русский мир» с созданной в 2006 году монгольской неправительственной организацией «Российский фонд». Были обсуждены возможности учреждения в Монголии Русских центров, которые позволили бы представителям русской диаспоры и местным жителям, интересующимся Россией, получить широкий доступ к культурно-историческому и литературному наследию огромного Русского мира, методике и практике российского образования, современным творческим идеям и программам и т.д. ■

* Автор – кандидат исторических наук

¹ В 1317 году московский князь Юрий Данилович женился на сестре золотоордынского хана Узбека – Кончаке (в крещении Агафье). В ходе войны с Тверью Агафья попала в плен, где умерла при загадочных обстоятельствах. Юрий обвинил тверского князя Михаила Ярославовича в преднамеренном убийстве. У Михаила Ярославовича был отнят ярлык на великое княжение и передан Юрию, а тверской князь был вызван в Орду и казнен. Вскоре в Орде погиб и сын Михаила – Дмитрий Грозные Очи. В 1327 году

в Твери вспыхнуло антимонгольское восстание, которое было подавлено совместными силами ордынских войск и московского князя Ивана Калиты. Разгромив восстание в Твери, Иван Калита в 1328 году вновь получил ярлык на великое княжение, который московские князья практически уже не выпускали из своих рук. Московское княжество стало центром объединения русских земель.

² Сладковский М.И. Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М., 1957. С. 32; Кузьмин Ю.В., Дэмбэрэл К. Русская колония в Урге (1861–920 гг.)

в российской историографии // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Иркутск, 1994. С. 88; Старцев А.В. Организация русской торговли в Монголии во второй половине XIX и в ХХ в. Алтайский государственный университет. С. 114.

³ Даревская Е.М. Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX в. Омск, 1994. С. 14; Старцев А.В. Указ. соч. С. 116–117.

⁴ Единархова Н.Е. К истории русских в Монголии (до 1917 г.) // Диаспоры – 1999. – 1; Кузьмин Ю.В., Дэмбэрэл К. Русская колония в Урге (1861–1920 гг.) в российской историографии // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Иркутск, 1994. С. 24.

⁵ Цит. по: Монголия и Россия. Вечные соседи. М., 2002. С. 8.

⁶ Свечников А.П. Русские в Монголии: наблюдения и выводы. СПб., 1912. С. 20.

⁷ Русский консул в Монголии: отчет Я.П. Шишмарева о 25-летней деятельности Ургинского консульства. Иркутск, 2001. С. 57.

⁸ Даревская Е.М. Указ. соч. С. 139; Единархова Н.Е. Указ. соч. С. 86.

⁹ Старцев А.В. Указ. соч. С. 128–130.

¹⁰ Белов Е. Как была ликвидирована автономия Внешней Монголии // Азиатская библиотека.

¹¹ Цит. по: Макеев А. Бог войны барон Унгерн // Белая эмиграция в Китае и Монголии. М., 2005. С. 35.

¹² Цит. по: История православия в Монголии // Православие в Монголии.

¹³ Новиков М.В. Победа на Халхин-Голе. М., 1971; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М., 1978. С. 150–175; Кузнецов И.И. Подвиги героев Халхин-Гола. Улан-Удэ, 1969.

¹⁴ Шинкарев Л. Как рязанская красавица Настя Филатова командовала Монголией // «Известия».

¹⁵ Через Монголию с крестом. Интервью с настоятелем Свято-Одигитриевского собора Улан-Удэ священником Евгением Старцевым // Православие.ru.

¹⁶ История православия в Монголии // Православие в Монголии.

¹⁷ Эрдэнэмаам С. Русский язык в Монголии // Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы.

¹⁸ Декада русского языка в Монголии // Russkie.org.

¹⁹ Монголы учат русский // Russkie.org.

²⁰ Дмитрий Медведев наградил президента Монголии медалью Пушкина // Russkie.org.

ИСТОРИЯ

РУССКИЙ МИР.РУ

ФЛОТУ - БЫТЬ. ЧЕРНОМОРСКОМУ

ИТАР-ТАСС

**СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ – ЭТО ТАМ, ГДЕ ХОЛОДНО
И ПОДЛÓДКИ.ТИХООКЕАНСКИЙ – ТОЖЕ
ХОЛОДНО И ТОЖЕ ПОДЛÓДКИ, ДА ЕЩЕ
И ДАЛЕКО. БАЛТИКА – ОНО, КОНЧНО,
ЗДОРОВО, ПИТЕР И ВСЕ ТАКОЕ, НО МОРЯ
НЕТ. А ВОТ НА ЧЕРНОМОРСКОМ ФЛОТЕ!
А ВОТ В СЕВАСТОПОЛЕ!!!**

Михаил БЫКОВ

Только так и не иначе рассуждали меж собой советские мальчишки-призывники на сборных пунктах Москвы, чьи судьбы уже были бесповоротно определены родными военкоматами. Как рассуждают сейчас – не знаю, но, думаю, мало что поменялось.

Сам я на флот попал в семь лет. На Черноморский, разумеется. Летом 1968 года отбывал месяц в лагере ГШ ВМФ СССР «Южный», на западном побережье Крыма. А едва смена закон-

чилась, меня перебросили в Севастополь. Я уже знал, что там, в городе с самым красивым для мальчишеского уха названием, служит дядя Степа, муж маминой институтской подруги. Он представлялся мне очень большим человеком в черном мундире с золотыми якорями на блестящих пуговицах.

Дядя Степа встретил нас на автовокзале в форменной рубашке бледно-желтого цвета с черными погонами, на которых просветов не было, зато имелись звездочки. Он оказался очень воспитательного роста, и поначалу я засомневался в том, что передо мной настоящий моряк. Но вскоре навстречу нам попались несколько матросов в белых форменках и бескозырках, ленточки которых золотились словами «Черноморский флот». Увидев дядю Степу, матросы перешли на строевой шаг и вскинули руки к правому виску. Тут-то я и понял, что идущий рядом невысокий дядя-мичман ничуть не хуже моих московских знакомых капитанов первого ранга из штаба, где служила мама.

Прошло еще несколько дней, и я убедился, что адъютант командующего флотом – это почти адмирал. Дядя Степа мог все. Например, устроить путешествие на спецкатере на внешний рейд, где покачивались на открытой волне настоящие боевые корабли. Дядя Степа мог поднять меня на борт такого корабля, после чего улыбающиеся офицеры готовы были показать даже башню главного калибра. А в Южной бухте дядя Степа мог организовать прогулку по старым подводным лодкам, приштым швартовыми к причальным стенкам. По тем самым подводным лодкам, что любой приезжающий в Севастополь видел из окна поезда, медленно огибающего бухты Ахтиарского залива.

Екатерина, ты была права

Императрица Екатерина Вторая чрезвычайно серьезно относилась к так называемому «Греческому проекту». Выход в Черное море являлся лишь тактической задачей. Стратегия заключалась

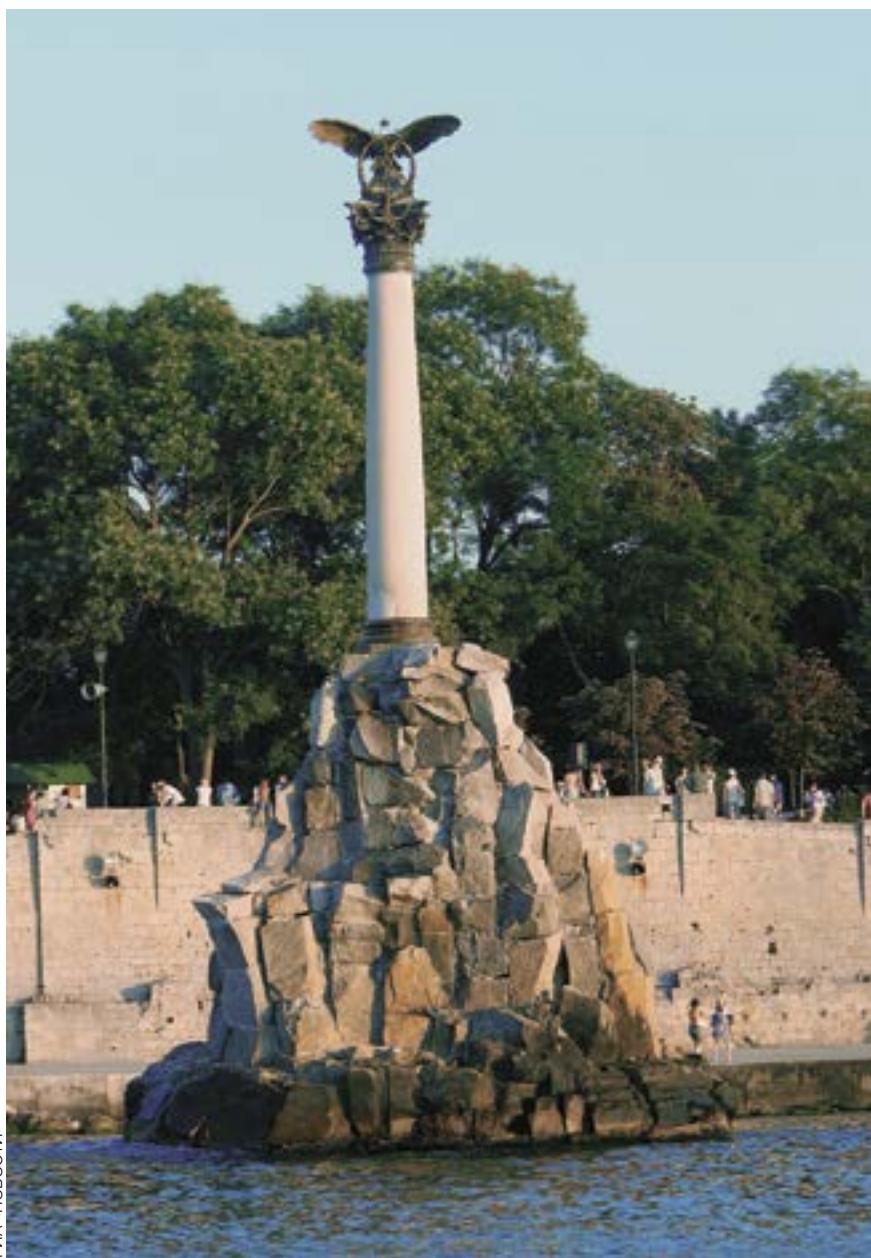
в том, чтобы сделать Понт Эвксинский внутренним морем России, а Стамбул – Константинополем, управляемым которым будет второй внук царицы, Константин.

Замысел фантастический, но Екатерина приступила к его реализации весьма последовательно. По итогам Русско-турецкой войны 1768–1774 годов был подписан Кючук-Кайнарджийский мир. Россия получила Азов, Таганрог, Кубань, Керчь, Еникале, Кинburn, земли между Днепром и Бугом. Из-под турецкой зависимости вышло Крымское ханство.

В этой войне очень хорошо проявили себя корабли Черноморской эскадры, специаль-

но созданной на базе Азовской флотилии для крейсерских операций между Суджук-Кале (ныне – Новороссийск) и Балаклавой.

Едва мир был подписан, Екатерина продолжила операцию. В 1775 году вышел указ о строительстве верфи для постройки кораблей в Днепровско-Бугском лимане. Так возник в 1778 году город Херсон. Спустя два года на херсонских верфях заложили два первых корабля. Вскоре новороссийский губернатор, светлейший князь Потемкин, пригнал в Херсон более 1000 корабельных плотников, чуть позже прибыл капитан второго ранга

РИА «НОВОСТИ»

■ Памятник погибшим кораблям. Воздвигнут в память о кораблях, принесенных в жертву, чтобы прикрыть Севастополь от вражеских атак с моря

Ушаков с 3000 мастеровых и 700 матросами. Царица неспроста торопила. Блистательная Порта не собиралась так легко отказываться от Крыма. В 1776 году султан потребовал полуостров назад. В ответ в Крыму появились солдаты Суворова. На прямое нападение Турция так и не решилась, но ситуация оставалась крайне напряженной. Разрядила ее Екатерина. Указом от 8 апреля 1783 года она присоединила Крым, переименованный в Тавриду, к России.

Было ясно, что эффективно защищать новые границы можно только при наличии сильного флота в Черном море. 11 января 1783 года Екатерина Вторая подписала рескрипты о введении должности командующего Черноморским флотом. По этому поводу была отлита медаль «Слава России».

Новый флот остро нуждался в соответствующей базе. Еще в конце 1776 года генерал-поручик Суворов писал по поводу Ахтиарского залива: «Подобной гавани не только у здешнего полуострова, но и на всем Черном море другой не найдется, где бы флот лучше сохранен...» В то время помимо суворовских батальонов на берегах бухты жили два-три десятка татар в деревеньке под

названием Ак-Яр (Белый утес. – Прим. авт.), откуда и пошло наименование Ахтиарской бухты.

Прежде чем в будущем Севастополе появился флот, прибыли Днепровский, Копорский пехотные полки, grenadierский батальон, артиллерия. Солдаты построили первые казармы и склады. Морскими изысканиями занимались фрегаты «Осторожный» и «Храбрый». Они промерили глубины, определили места корабельных стоянок, завели карты Южной и Северной бухт.

2 мая 1783 года вице-адмирал Клокачев, герой знаменитого Чесменского сражения, привел в Ахтиарский залив боевые корабли Азовской флотилии. Вскоре к 13 кораблям Клокачева присоединились 17 кораблей Днепровской флотилии. Спустя месяц, 3 июня, были торжественно заложены первые здания нового города. Этот день стал днем рождения Севастополя. Клокачев писал в Петербург: «...во всей Европе нет подобной сей гавани – положением, величиной, глубиной. Можно в ней иметь до 100 линейных судов, ко всему же тому природа устроила лиманы, что сами по себе разделены на гавани. Ежели благоугодно будет Ея Императорскому Величеству иметь в здешней гавани флот, то

ИТАР-ТАСС

■ Генерал-фельдмаршал Григорий Александрович Потемкин

на подобном основании надобно здесь будет завести порт, как в Кронштадте».

10 февраля 1784 года Екатерина распорядилась называть город-порт Севастополем. Что любопытно, ее сыну императору Павлу Первому название «Достойный город» оказалось не по нраву, и он приказал вернуть Севастополю имя Ахтиар. Вновь Севастополем город стал по указу Николая Первого в 1826 году (есть версия, что такой же указ подписал Александр Первый в 1801 году).

Наконец, в 1785 году был утвержден первый штат Черноморского флота. Флот должен был иметь 12 линейных кораблей, 20 фрегатов, 5 боевых шхун и 18 вспомогательных судов. Не прошло и двух лет, как флот уже насчитывал 46 вымпелов.

Новая война с Турцией не заставила себя ждать. В 1787 году Стамбул вновь потребовал от России вернуть Крым, а также передать вассальные права на Грузию. Само собой, Россия отказалась. Следствием турецкой военной активности стали четыре блестательные победы адмирала Ушакова над флотом султана: у острова Фидониси 3 июля 1788 года, у Керченского пролива и у Тендры в 1790 году и у мыса Калиакра 31 июля 1791 года.

РИА «НОВОСТИ»

■ Южная бухта Севастополя во время Крымской войны 1853 года

Все прежние русские победы плюс владение крепостью Очаков были зафиксированы в мирном договоре в Яссах. Но главное – Турция передала России Крым навечно!

Еще не закончилась война, а Россия заложила на черноморском побережье еще один город – в устье реки Ингул начали строиться верфи Николаева.

210 лет назад, 13 августа 1798 года, случилось событие, о котором императрица Екатерина Великая так мечтала и до которого не дожила: впервые в истории военно-морских сил России эскадра Черноморского флота под командованием адмирала Федора Ушакова вышла из Севастополя курсом на Константинополь. Эскадра прошла протяжением Босфора и Дарданеллы и появилась в Средиземном море. Начиналась первая война России с Наполеоном.

Военно-морской анекдот: Екатерина Великая принимает отличившегося в сражении адмирала Черноморца. Тот поначалу стесняется: первый раз при дворе. Но по ходу рассказа своего о битве увлекается и переходит на привычный для него палубный язык. Да так распаляется, что замечает знаки обесцлененных придворных только после завершения «большого загара». Адмирал падает в ноги царице:

– Прости, Ваше Величество, если не так сказал...

Екатерина перебивает:

– Продолжайте, адмирал, продолжайте. Я ваших морских терминов не разумею.

А он, мятежный, просит бури

Знаменитый военно-морской историк и статистик Федор Веселаго подсчитал, что с 1783 по 1856 год корабли Черноморского флота более 90 раз вступали в боевой контакт с противником. Если продлить период подсчета до 1878 года (последняя война с Турцией. – **Прим. авт.**), то количество сражений, боев и стычек возрастет до 130.

Немало, что и говорить! Многое не скажешь о большинстве из этих столкновений. То ли дело Фидониси, Тендра, Калиакра,

Корфу, Наварин, Синоп, Севастополь! Они точно бакены, показывающие фарватер развития русского парусного военного флота.

18 июня 1788 года разгромом эскадры завершилась попытка турок вырваться из осажденного Очакова. Победу праздновал великий Суворов. И в тот же день из Севастополя вышли корабли Черноморского флота искать другую, главную турецкую эскадру. Ее, состоящую из 17 линейных кораблей и 8 фрегатов, не считая вспомогательных судов, нашли спустя 10 дней у Тендры. Три дня сплошных маневров завершились удачно для турок: они «взяли ветер» на трапперсе острова Фидониси. Казалось бы, самое время атаковать, ведь русские корабли оказались в худшей позиции. Но вмешался гений Ушакова, командовавшего авангардом. Его маневр позволил бить головные корабли турецкого кильватера с двух сторон. Противник бежал. Это было первое крупное сражение флота. Это была первая победа Федора Ушакова – командующего.

Очередной серьезный бой Черноморский флот выдержал в августе 1790 года у Тендры. Против 1300 турецких пушек корабли Ушакова могли выставить только

860. Шесть часов гремела канонада. Турки потеряли флагман «Капуданию», сдался в плен еще один 74-пушечный линейный корабль, «Мелеки Бахри». Общие потери эскадры плененного адмирала Сеид-бэя превысили 2000 человек. Русские потеряли убитыми... 16 моряков.

В последний день июля 1791 года эскадра Ушакова столкнулась с турецким флотом у мыса Калиакра. Вновь превосходство турок в артиллерии, казалось бы, гарантировало им победу. 1800 стволов против 990! Но Ушак-паша разгромил противника, использовав еще один, ставший впоследствии классическим, прием корабельного боя. Он повел свои корабли между эскадрой врага и берегом, «выиграл ветер» и расстрелял турецкий флот, насчитывающий более 80 вымпелов.

Синопское сражение 18 ноября 1853 года памятно тем, что оно оказалось последней крупной битвой парусных кораблей. Командующему русской эскадрой адмиралу Нахимову удалось запереть в бухте весь турецкий флот и сжечь его почти полностью. Из 16 крупных кораблей уцелел... один.

Серьезные потери флот впервые понес лишь в 1854 году, при

■ Черноморский Красный флот на маневрах. 1928–1932 годы

ИТАР-ТАСС

обороне Севастополя. Командующий обороной адмирал Корнилов понимал, что сражение в открытом море с флотом коалиции бессмысленно. Против 90 линейных кораблей и фрегатов противника он мог выставить только 25. Для закрытия фарватера севастопольской бухты Корнилов приказал затопить 7 наиболее старых кораблей и фрегатов. С них сняли вооружение и пополнили им артиллерию бастионов. Из экипажей сформировали пехотные батальоны и артиллерийские роты.

После Восточной (Крымской) войны Парижский мирный договор запретил России иметь флот на Черном море. Положение изменилось только через 15 лет. Но вплоть до Первой мировой корабли Черноморского флота не имели возможности выйти в Средиземное море – Босфор и Дарданеллы были заперты. По этой причине ни один корабль ЧФ не принял участия в Русско-японской войне, счастливо избежав судьбы кораблей эскадры адмирала Рожественского в Цусимском проливе. С другой стороны, черноморские броненосцы вполне могли изменить не только ход сражения в проливе, но и ход истории. В Севастополе и других базах стояли в бездействии 7 эскадренных броненосцев, крейсер, 3 минных крейсера, 22 миноносца, канонерки, миноноски, плавучие артбатареи («поповки»). – **Прим. авт.**) Неудивительно, что в такой обстановке революционный бульон становился еще наваристее от подгнившего мяса с камбузов броненосца «Петропавловск». Вот как описывал свои выпускные ожидания мичман об разца 1904 года Гарольд Граф: «Особенно я боялся попасть на Черноморский, к которому имел какое-то предубеждение из-за того, что в нем офицеры редко попадали в зарубежные плавания и вообще редко плавали. Теперь же это обстоятельство усугублялось тем, что, пожалуй, из Черного моря никак не выберешься на войну».

В Первую мировую русский флот больших сражений не имел. Черноморский флот не исключ-

Корабли Черноморского флота идут в осажденный Севастополь. 1941 год

чение. В его задачи входило не допустить в акваторию Черного моря немецкие крейсера, а также препятствовать морским коммуникациям армий Центральной оси. Что с большей или меньшей успешностью и делалось.

15 ноября 1920 года большая часть Черноморского флота ушла с русской армией барона Врангеля: сначала в Константинополь, затем в тунисский порт Бизерта. Корабли спустили флаги лишь в 1924 году, последним это сделал флагман «Георгий Победоносец». Не смогли уйти лишь те корабли, что были затоплены по распоряжению большевиков в бухте Новороссийска.

В советский период ЧФ возродился довольно быстро. Уже к 1937 году флот насчитывал свыше 500 кораблей различных классов. Среди них линкор «Парижская коммуна» (позднее – «Севастополь»), крейсера «Красный Крым», «Красный Кавказ», «Ворошилов», «Молотов», 14 эсминцев, 47 подводных лодок.

В годы Великой Отечественной войны Черноморский флот участвовал в обороне Одессы, Севастополя, Кавказа, освобождал Новороссийск и Крым. Корабли и авиация флота потопили 835 кораблей и судов противни-

ка, 539 вывели из строя. 18 кораблей, частей и соединений флота получили гвардейское звание.

Военно-морской анекдот: в конце XIX века для Черноморского флота заложили на верфях два эскадренных броненосца – «Двенадцать апостолов» и «Три святителя». По этому поводу в британских газетах тут же началась истерика. Корреспонденты с ужасом повторяли: «Русские строят 15 новейших броненосцев и собираются назвать их в честь трех святителей и всех двенадцати апостолов».

Что в имени твоем?

Легендарные корабли – гордость любого флота. На Черноморском флоте таких – целая эскадра. Причем весьма разношерстная. В начале кильватерной колонны стоял бы, вероятно, линейный корабль «Святой Павел» – флагман адмирала Ушакова. Замыкающим, по молодости лет, – ракетный крейсер «Москва», совсем недавно защищавший Абхазию с моря. А в середине!..

Бриг «Меркурий» – обязательно! Что такое бриг? Это небольшой двухмачтовый корабль с 18 пушками на единственной палубе. Вести сражение не его дело. Его дело – разведка. Вот во вре-

■ Морские пехотинцы. 1941 год

мя такой разведки 14 мая 1829 года русский бриг и налетел на два турецких линейных корабля, «Селимие» и «Реал-бей». А что такое парусный линейный корабль? Метров 60 в длину, три мачты, три артиллерийские деки (палубы), экипаж не менее 700 человек и пушек – от 74 и более. На «Реале» их было как раз 74. А на «Селимие» – 110! Ну, какой тут может быть бой? Одно избиение! Ах нет, посчитал командир «Меркурия» капитан-лейтенант Казарский. Бриг принял бой, повредил оба вражеских корабля и заставил их отступить. Потери «Меркурия» составили 4 убитыми, 8 ранеными. «Меркурий» сохранил ход и присоединился к русской эскадре, несмотря на то, что получил более 300 повреждений от турецкого огня. Конечно, с сугубо военно-прагматической точки зрения этот бой большого значения не имел. Но как измеришь тот позор, которым покрыл «Меркурий» весь турецкий флот? Неслучайно в 1834 году в Севастополе, на Матросском бульваре, по распоряжению комфлота Лазарева установили памятник с надписью: «Казарскому. Потомству в пример». Средства на памятник собрали моряки-черноморцы. Не поскупился на награды и император. Бриг получил кормовой Георгиевский флаг и... вечность. Николай Первый повелел, чтобы русский флот всегда имел в своем составе корабль, именуемый «Меркурий» либо «Память Меркурия».

В 1841 году в Севастополе и Николаеве побывал главный сарваер британского флота Уильям Саймондус. Вот что он писал английскому консулу в Одессе: «Там пахнет морскойнацией...» На основании чего сделал такой вывод английский специалист? Он увидел только что построенный 120-пушечный линейный корабль «Три святителя», совершенный экземпляр парусного флота. После испытаний корабля, несущего 130 орудий («120-пушечный» означало не количество орудий, а ранг корабля. – **Прим. авт.**) и 1000 человек экипажа, Корнилов писал адмиралу Лазареву, что при хорошем

ИТАР-ТАСС

■ Севастополь после обстрела

ИТАР ТАСС

■ Севастополь. Вид на Южную бухту

ветре эта 64-метровая громадина способна делать 12–13 узлов (20 км/час).

Одним из самых мощных кораблей Черноморского флота начала XX века был линкор «Императрица Мария». Он был головным в серии новейших линейных кораблей, заложенных в 1911 году в ответ на желание Турции купить в Британии три линкора типа «Дредноут». «Императрицу» построили быстро – за четыре года. И вот что она собой представляла. Длина – без малого 170 м (полтора футбольных поля). Ширина – 28 м. Осадка – 9 м (трехэтажный дом). Скорость хода – 21,5 узла (38 км/час). Вооружение – 12 орудий калибра 305 мм, 20 орудий калибра 130 мм, ну, и еще кое-что. Экипаж – 1386 матросов и офицеров.

Проводы «Императрицы» с завода в Николаеве были довольно заурядными, корабль выходил в море ночью, во время прилива. Иное – приход линкора в Сева-

стополь. Дело было не только в том, что ЧФ получил уникальный корабль, способный решать масштабные боевые задачи. Линкор носил имя флагманского корабля адмирала Нахимова в Синопском сражении. На линейном корабле «Императрица Мария» Павел Степанович пришел в Севастополь после блестящей победы.

В первый серьезный боевой поход линкор вышел 21 июля 1916 года. Предстояла охота за основательно надоевшим немецким крейсером «Бреслау». Он на пару с таким же красавцем «Гебеном» чувствовал себя в Черном море довольно свободно. «Бреслау» обнаружили на следующий день. «Императрица Мария» открыла огонь главным калибром с дистанции 114 кабельтовых (примерно 20 км). На «Бреслау» смекнули, что не вторым, так третьим залпом его накроет. А это означало неминуемую гибель. На полных парах немец начал уходить, и тут ему помог налетевший

шквал. После этого случая крейсер «Бреслау» из Босфора не высывался очень долго.

Трагедия случилась спустя три месяца. 20 октября 1916 года через 15 минут после подъема в секторе первой башни матросы заметили дым и пламя, рвущиеся из амбразур башни и вентиляторов. Зрелище сопровождал специфический звук – шипел горящий порох. Успели сыграть пожарную тревогу и подготовить пожарные шланги, начали поливать подбашенное помещение, но... в 6 часов 20 минут мощный взрыв поднял пламя на 300-метровую высоту. Сдетонировали 305-миллиметровые заряды в погребе под первой башней. Разрушения были жуткие, но линкор остался на ровном киле. К 7 утра показалось, что спасательные работы удалось наладить, но в 7.02 раздался еще один сильный взрыв. Линкор дал крен на правый борт и начал резко оседать носом. Вскоре «Императрица» опроки-

нулась вверх килем и затонула на глубине 14–18 метров. Погибло 227 человек. Остальным спас жизнь командующий флотом адмирал Колчак, приказавший после первого взрыва прежде всего эвакуировать команду.

Следственная комиссия опросила всех оставшихся в живых, но к определенному выводу так и не пришла. Версии о самовозгорании пороха и небрежном обращении с огнем казались малодоказательными. В то же время и третья версия – злой умысел – оказалась без доказательств. Тайна взрыва «Императрицы Марии» сохраняется до сих пор.

Линкор погиб, но его башенные орудия еще повоевали. При взрыве их сорвало с боевых штыров. Они лежали в воде отдельно от корпуса корабля. Сам корпус подняли в 1917 году, а в 1927-м разобрали на металлом. А вот башни оказались на поверхности только в 1939 году. Их тут же установили на береговой батарее. Орудия линкора вели огонь по гитлеровцам до последнего дня обороны Севастополя.

Самый знаменитый корабль ЧФ времен Великой Отечественной войны, безусловно, крейсер «Красный Кавказ». Он начал строиться еще в 1916 году под названием «Адмирал Лазарев». Достроен был только в 1931-м в сильно модернизированном виде. Первым среди кораблей флота получил гвардейское звание – 3 апреля 1942 года. И было за что. Послужной список крейсера: 14 тыс. миль боевых походов, уничтожено 16 минометных батарей, 5 батальонов пехоты, 3 самолета, перевезено 25 тыс. бойцов, раненых и гражданских, 200 вагонов грузов. Самым ярким событием в боевой жизни крейсера стало участие в Керченско-Феодосийской десантной операции 29 декабря 1941 года. Когда десант уже разгружался в Феодосийской бухте, «Красный Кавказ» вел бой с береговыми батареями врага. За два часа боя крейсер получил 20 попаданий и пережил 7 пожаров. Не успел корабль вернуться домой, как получил новое задание – полную копию прежнего. И снова по

Севастополь. Памятник вице-адмиралу В.А. Корнилову на Малаховом кургане

зимнему морю – в Феодосийский залив. И снова разгрузка под огнем. Разница была в том, что атаковали теперь с воздуха. «Кавказ» получил несколько пробоин в районе кормы, потерял левый гребной вал. Без руля, затопленный от кормы до четвертой башни, он вернулся-таки в Туапсе. После войны власти не отличались сентиментальностью. Из «Красного Кавказа» не стали делать музей. В 1953 году ветеран послужил мишенью при испытаниях противокорабельных ракет «Комета» и был потоплен.

Есть еще один корабль Черноморского флота, о котором не сказать нельзя. 74-пушечный линейный корабль «Азов» уникален тем, что на нем одновременно проходили службу четыре замечательных русских моряка. Адмирал Лазарев, лейтенант Нахимов, мичман Корнилов и гардемарин Истомин, тоже впоследствии адмиралы. Вот это была команда!

Да и корабль им под стать. «Азов» заложили в Архангельске в октябре 1825 года, а на воду спустили уже в мае 1826-го.

РОМАН ШЕЛОМЕНЦЕВ

Строил его знаменитый русский корабел Курочкин, создавший на архангелогородских верфях за 35 лет 87 кораблей, и его лучший ученик Ершов. «Азов» был кораблем-эталоном. Он доказывал это во время походов, он демонстрировал это в бою. В Наваринском сражении «Азов» вступил в бой против пяти турецких кораблей. Бились «в упор» – на расстоянии не более 2 кабельтовых (350 метров). Русский корабль потерял фок-мачту, получил 153 пробоины, 7 из них – подводные. Но все было не зря: от орудий «Азова» пошли ко дну все пять турецких кораблей! За этот бой Лазарева произвели в контр-адмиралы, следующие чины и ордена получили Нахимов, Корнилов и Истомин. Павел Нахимов писал после Наварина о своем командире и учителе:

«Я до сих пор не знаю цены нашему капитану».

Военно-морской анекдот: запись в вахтенном журнале. «12.30. Впередсмотрящий доложил, что неизвестный корабль идет встречным курсом. По приказу старшего вахтенного офицера обменялись опознавательными знаками с неопознанным кораблем».

Быть знаменитым некрасиво?

Служил на «Азове» еще один офицер. Мичман Дорошенко. Кто знает, как распорядилась бы судьба с его карьерой, глядишь – и он бы стал еще одним адмиралом с «Азова», если бы история, случившаяся во время перехода корабля из английского порта Портсмут в Средиземное море.

Море сильно волновалось, ветер налетал неожиданно и бил

наотмашь. Матрос-новобранец, работавший на реях грот-мачты, потерялся на мгновение – и упал в море. Мичман Дорошенко, едва увидел это, тут же бросился в воду следом за матросом – на помощь. Пока спускали шлюпку, ветер увел «Азов» уже довольно далеко от места, где упал за борт молодой матрос. А когда шлюпка, преодолев волны, добралась туда до этого места, на поверхности воды не было ни матросика, ни мичмана. Со временем в Летнем саду Кронштадта появился скромный памятник – мичману Дорошенко. Памятник-символ настоящему русскому морскому офицеру.

Таких офицеров воспитывал сначала на своих кораблях, позже – на всем Черноморском флоте адмирал Михаил Лазарев. Которого, в свою очередь, воспитывал адмирал Дмитрий Сенявин. Которого, в свою очередь, воспитывал адмирал Федор Ушаков...

Если провести простой эксперимент и попросить современников наших назвать десять русских адмиралов, список, скорее всего, окажется такой: Ушаков, Нахимов, Колчак, Макаров, Корнилов, Истомин, Лазарев, Беллинсгаузен, Сенявин, Крузенштерн. Удивительно, но факт: восемь из них служили на Черноморском флоте. Не служили в Севастополе только Беллинсгаузен и Крузенштерн. Может быть, в этой системе преемственности залог вековых побед Черноморского флота и отсутствие серьезных поражений за всю его историю.

Заметьте также, как закончили свой путь на земле каждый из замечательных флотоводцев Черного моря. Пятеро – Нахимов, Корнилов, Истомин, Макаров и Колчак – погибли в войнах.

Ушаков ушел с флота на малоприметную должность командующего Балтийским гребным флотом – император Александр Первый постарался! Известна нелюбовь Александра Павловича к флоту. Это при нем главный, Балтийский флот был доведен до такого состояния, что во времена редких морских парадов в Финском заливе линейные корабли и

ИТАР-ТАСС

■ Севастопольская бухта

фрегаты выстраивали перед императором по ниточке – строго одним бортом. Денег выделялось столько, что хватало на покраску только одного борта.

Прошло пять лет – и Ушакова отправили в отставку. В 1812 году его назначили было начальником тамбовского ополчения, но из-за болезни Федора Федоровича настаивать не стали. Он ушел тихо, в полном забвении. Осквернившие его могилу в Санаксарском монастыре близ Темника строители коммунизма, пинали череп великого адмирала ногами. Правда, в 1944 году власти опомнились и учредили орден Ушакова двух степеней. Совсем недавно, 30 ноября 2000 года, Русская православная церковь канонизировала непобежденного адмирала, единственного из всех

русских профессиональных военных.

Лазарев умер не в столицах, а на флоте, которым командовал без малого 20 лет. Сенявина, как любимейшего ученика Ушакова, при жизни тоже не сильно жаловали. Обычное дело в России: служишь – ну так и служи!

В смысле верности служебному долгу показательна жизнь еще одного черноморца – Александра Казарского, того самого, что командовал геройским бригом «Меркурий». После брига Казарский был командиром фрегата «Поспешный» и линейного корабля «Тенедос». В 1831 году Николай Первый сделал его офицером для особых поручений. Одно из таких поручений стоило Казарскому жизни. 35-летний капитан 1-го ранга

прибыл в Николаев ревизовать Черноморский флот и в первую очередь его тылы. Видать, известного храбростью и честностью ревизора сильно побаивались на Черном море, раз вскоре благожелатели предупредили Казарского о готовящемся покушении. Офицер вел себя крайне осторожно, но однажды в гостях не смог отказать даме, предложившей ему чашку кофе. Едва Казарский допил чашку, как почувствовал себя дурно. Он отправился домой и призвал доктора. Вероятно, эскулапу тоже были небезразличны изыскания офицера по части злоупотреблений. Вместо противоядия он предложил Казарскому горячую ванну, усугубившую процесс отравления. Наличие яда сомнений не вызывало: тело и голова

покойного невероятно распухли и почернели.

Одна польза от принципиальности Казарского была. Прежнего командующего, Грейга, сместили, и на Черноморском флоте наступило время Михаила Лазарева.

К слову, именно Михаилу Петровичу Севастополь да и мы с вами обязаны тем, какой проект Графской пристани был выбран Николаем Первым. Первоначально предполагалось, что знаменитая лестница будет спускаться к морю, ограниченная лишь двумя боковыми павильонами. Их строительство закончили в 1840 году. В беседе с царем Лазарев припомнил случай, когда пьяный извозчик погнал лошадей прямо по лестнице вниз и вместе с пролеткой рухнул в море. «И что, — спросил Николай, — спасли пьяницу?» И, не дожидаясь ответа, утвердил проект с галереей-колоннадой. Той самой, что сегодня вместе с Памятником погибшим кораблям стала визитной карточкой Севастополя. Ее построили в 1846-м.

Николай Первый вообще относился к флоту очень серьезно. Наверное, так же серьезно, как его бабушка Екатерина Великая. Были причины и помимо генетической памяти. В октябре 1828 года царь чуть было не утонул вместе со всем экипажем «Императрицы Марии», предшественницы флагманского корабля Нахимова. Уж очень жестокий шторм разгулялся в западной части Черного моря, а императору непременно надо было попасть из Варны в Одессу. Так вот, в том же году Николай подтвердил серьезное отношение к флоту следующим образом. Командиру фрегата «Рафаил» Семену Стройникову, сдавшему корабль туркам, царь запретил жениться. «Чтобы трусов в России не плодить», — прокомментировал решение Николай Павлович. Императору побоялись доложить, что наказание неактуально. У Стройникова уже росли два сына, оба затем стали морскими офицерами и служили весьма достойно.

Серьезная бабушка тоже иногда позволяла себе сооружать курьезы. Так случилось в 1786 году, когда Черноморскому фло-

ту едва минуло три года. Русский посол в Париже Иван Симолин доложил в Петербург о том, что знаменитый пират, он же борец за независимость американских штатов Пол Джонс теперь, после завершения войны с Англией, не у дел, тоскует в Париже и рвется на службу. Екатерина пригласила капитана Джонса в Петербург, куда он и прибыл в апреле 1787 года.

Несколько слов о Джонсе. Он родился в Шотландии, началходить в море юнгой, но к 21 году стал капитаном. Тут выяснилось, что в колонии Виргиния его ждет небольшое наследство. Он обосновался в Америке. А когда началась Война за независимость, поднял флаг над торговым судном «Альфред», превратив его в боевой бриг. Джонс атаковал в основном торговые английские суда, то есть пиратствовал. Постепенно Черный Корсар, как прозвали Джонса англичане, осмелел и стал вступать в бой с фрегатами британского флота. В драках на море ему благоволила удача. Вот такого лихого офицера присмотрела Екатерина для командующего Черноморским флотом князя Потемкина. И на Черном море Черный Корсар воевал весьма славно, чем в итоге вызвал недовольство ревнивого фаворита. Потемкин в письмах Екатерине отзывался о Джонсе с каждым разом все резче. В итоге светлейший добился своего: царица согласилась наозвращение корсара в Петербург. Но длинные руки Потемкина дотянулись до Джонса и в столице. Британца-американца обвинили в надругательстве над какой-то девицей и сплавили назад в Париж. После этого он прожил от силы два года. Похоронить себя Джонс велел в металлическом гробу, доверху залитом коньяком. В 1851 году проспиртовавшиеся моши перевезли в США, где торжественно перезахоронили. В землю обетованную легли уже останки — ни много, ни мало — основателя американского военного флота. И сегодня в составе ВМС США имеется ракетный эсминец «Пол Джонс». То-то аукается нам кадровая шутка Екате-

рины Великой. Представьте, что этот эсминец окажется в составе группы американских кораблей, везущих гуманитарную помощь мистеру Саакашвили?

Военно-морской анекдот: на флоте обязанности строго распределены. 1. Все до старшего лейтенанта включительно должны уметь работать самостоятельно. 2. Капитан-лейтенант должен уметь организовать работу. 3. Капитан 3-го ранга должен знать, где что делается. 4. Капитан 2-го ранга должен уметь доложить, где что делается. 5. Капитан 1-го ранга должен уметь самостоятельно найти место в бумагах, где ему положено расписаться. 6. Адмирал должен уметь самостоятельно расписаться там, где ему укажут.

По местам стоять!

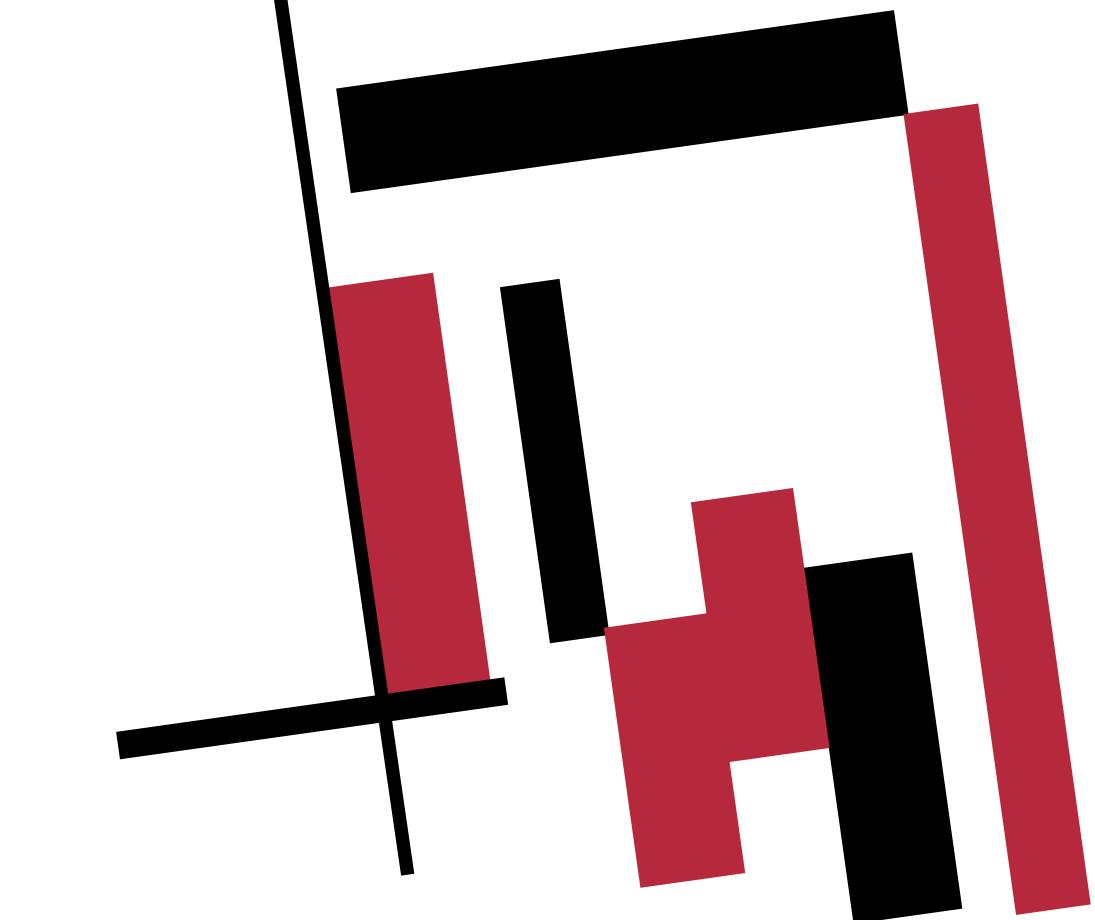
Тогда, летом 1968-го, из Севастополя меня отправили куда-то еще. К родственникам, отдыхать дальше. И я тут же из сухопутного далека отправил в Москву письмо, короткое, как рапорт на боевом корабле. Оно до сих пор хранится в домашнем архиве. «Узнайте, пожалуйста, как поступить в Нахимовское училище. Только обязательно в Севастополе. Подпись».

В Нахимовское училище я не попал. Зато той же зимой оказался в гостях у Героя Советского Союза вице-адмирала в отставке Георгия Никитича Холостякова. Того самого, что командовал на Черном море в Великую Отечественную Новороссийской военно-морской базой и прославился в дни высадки десанта на Малой земле.

Взрослые говорили о чем-то важном в полутемной гостиной. А я сидел на большом стулом, обитом бордовым бархатом, смотрел на такое же бордовое варенье в хрустальной розетке и никак не мог подняться. Минутой раньше адмирал набросил мне на плечи парадный мундир с золотыми адмиральскими погонами, увешанный десятками наших и иностранных орденов и медалей. Я гордился этим грузом и одновременно страдал от невозможности справиться с этой драгоценной тяжестью.

СИТУАЦИИ

РУССКИЙ МИР.РУ

Абхазский дневник. Лето-2008

Этот дневник написан менее чем за месяц до войны. Он – из «того времени». Еще никто ничего не знал, хотя почти все что-то предчувствовали. Можно ли что-то взять из того времени в нынешнее? Наверное, что-то – можно. Но сначала надо понять, как быть дальше

Регина СОБОЛЕВА

ИТАР-ТАСС

13 июля, первый день

13 июля 13-й вагон поезда Череповец–Адлер привез нас... в Адлер. Разве 13 – это не счастливое число?

Сейчас около семи вечера. В доме отдыха «Псоу» скоро ужин. То есть мы уже на месте и сего события ждем с нетерпением. Сижу в холле, наматываю строчки на тетрадные клеточки. По коридору топает босоногий бесштанный малыш, который с бабушкой ищет своих родителей, заглядывает даже за кресла. Где-то на улице играет музыка.

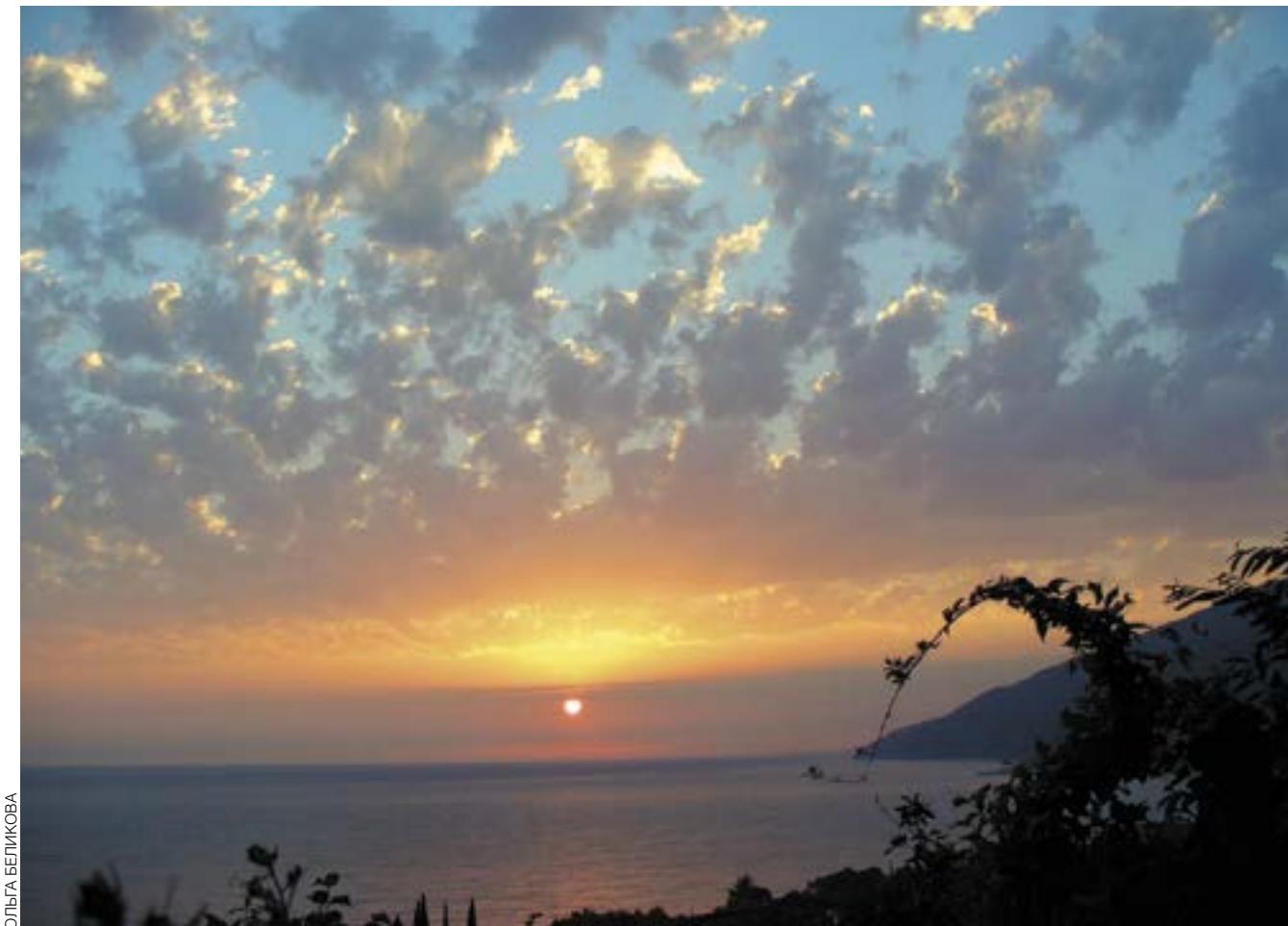
Нет. Надо быть более упорядоченной в своих записях.

Мы едем-едем-едем... по направлению к столь желанному отпуску. И вот нас в вагоне уже немногого осталось. Ждем последней остановки и окончательной выгрузки. Конечная. Все настойчивее забегали по коридору толстые тетки: «Жилье! Недорого!» Ребята из второго купе (отец с сыном) прицепили на дверь табличку: «Нам жилья не надо!», и мы все им завидовали, ибо отбиваться от настойчивого сервиса уже порядком надоело.

И вот – мы в Адлере. Солнце палит нещадно.

Цапнули первого попавшегося таксиста, хотя, скорее, это он цапнул нас. Нерусский старичок с сильным акцентом в моряцком кепарике. Сию белую «пятерку» я запомню надолго. Ехали до границы. Дальше морячок нас не повез (больно ему надо мучиться на таможне). Сама граница в окружении лавок и лавочонок за серо-зелеными заборами – 150 метров и мост. Небольшой отрезок, шумный и странный, до пограничного пункта и таможенного досмотра.

На погранзаставе милый мужчина поманил меня через металлоискатель: «Ну-ка, давайте посмотрим, какие тут у вас последние фотографии! Это режимный объект, вы понимаете?!» Я все по-

ОЛЬГА БЕЛИКОВА

нимала. Несколько фотографий пришлось стереть. Хотя кусок зеленого забора, парень с тележкой и две собаки на асфальте вряд ли бы заинтересовали чьи-либо шпионские организации. Все было вежливо и мило, мой фотоаппарат и пальцем не тронули, но настроение все равно было подпорчено.

На границе – денежные сборы. Типа оформление страховок. Страховки в страховых случаях помогут не сильно, не обольщайтесь. И опять – такси.

Вот я вижу пансионат, главное здание которого напоминает типичную коробку. Нда... еще мой дедушка и моя бабушка отдыхали здесь в 60-х. Похоже, с тех времен поменялось немного.

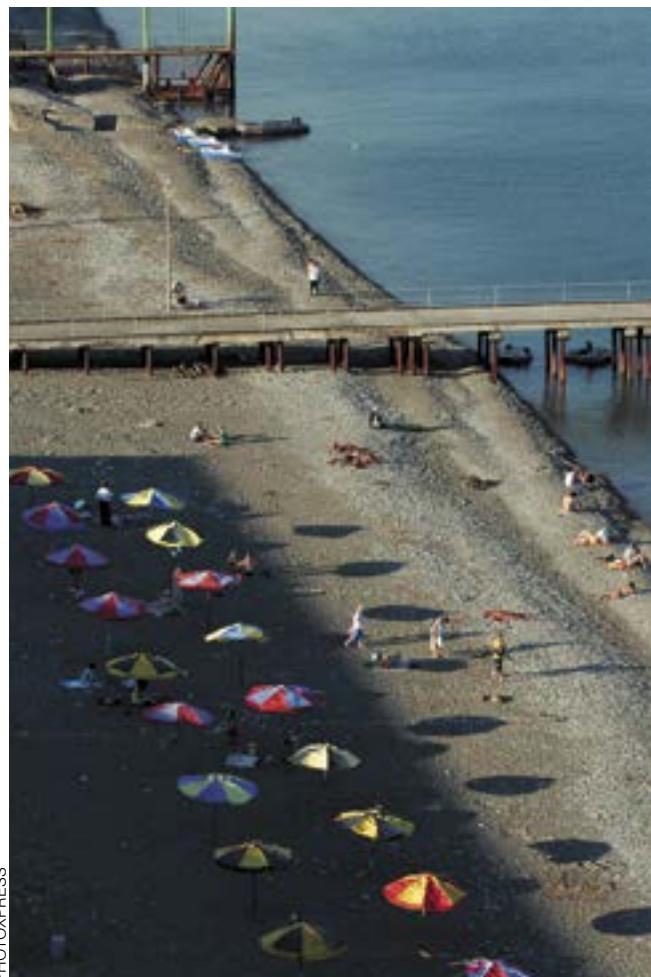
Море показалось мне серым. Пляж был пустынен. Отдыхающих немного. Я слышала, как администраторы из местных жаловались, что нынче туристов мало, очень мало, приводили хорошо известные им цифры... Говорили, что несколько взрывов смогли сильно испортить им летнюю картину. «А я об этих взрывах и не слышала ничего!» – совершенно искренне произнес кто-то из них.

В этот день никаких особых приключений не случилось. А мне так хотелось покататься на танке.

14 июля

Все еще ничего не случается. Еще немного такого отдыха, и я как журналист начну отупевать.

Слушаю разговоры местных. С официантками здесь даже можно поболтать. Они признают, что

PHOTOEXPRESS

формально Абхазия все еще относится к Грузии, но тут же добавляют: «Но их здесь уже 15 лет не было! И еще больше не будет!»

Мимо нашего балкона только что проехал, шипя и фыркая, старенький военный ЗИЛ со срубленными кипарисовыми ветвями в кузове. Прикольный вышел бы символ всей Абхазии.

Слишком много персиков. Я ими уже обьелась. В столовой есть скучно и жарко, потому мы в поисках альтернативы.

Ходили по дороге сегодня. Дорога тут одна и прямая. Можно идти в сторону русской границы. А можно – по направлению к Гагре. Поселок называется Цандрыпш. Длинный, вдоль побережья. В принципе, тут и города такие же в большинстве своем. Выбрали мы второе направление и шли, обозревая, прочесывая окрестности в поисках более-менее сносной пацхи (это такое заведение, где подают блюда национальной кухни). Но по обеим сторонам дороги долго и уныло тянутся разрушенные дома. Вспомнилось напутствие друга, провожавшего меня: «Там же одни развалины! Вот наснимаешься!» (я люблю фотографировать каменные свалки). Да. Более того, люди живут в этих развалинах, открывают на обломках кафе и потихоньку восстанавливают дома на вырученные деньги. Это и есть пацхи. Мамалыга (кукурузная каша с козьим сыром, копченым мясом, фасолью), шашлык, жареная рыба, жареное копченое мясо, хачапури... и что-то еще. Все очень вкусно и очень вредно. В общем, как мы любим!

15 июля

Путешествие на озеро Рица. Автобус пришлось ждать недолго. Наш «Икарус»-вонючка подъехал к воротам и мигом подобрал всех желающих. Экскурсовод завела длинную вдохновенную речь про Абхазию, абхазский язык и абхазцев... Временами раздавалось: «Посмотрите направо... Посмотрите налево...», когда мы проезжали мимо памятников павшим воинам или очередных живописных развалин. «Ну, вы знаете, война...», и мы послушно всем автобусом киваем. Было одно место, возле Гагры, там рядом стояли две школы: маленькая, аккуратная, действующая, абхазская, и большая, на несколько корпусов, но почти полностью развалившаяся, грузинская. Тоже своего рода символ. Местный экскурсовод с более чем тридцатилетним стажем любовно рассказывала почти о каждом встречном камне. Ее звали Лидия Ивановна. Она русская, но с 70-х живет в Абхазии.

«Чуть-чуть дальше по обеим сторонам дороги будут два столба. Когда-то на этом месте был древний храм. Но при советской власти решено было построить здесь железную дорогу. Храм разрушили до основания. Из камней, оставшихся от него, успели построить только две опоры. Дальше дело не пошло. Так и стоит»...

Вот мы уже едем в горы. Горные деревеньки и поселочки, домики, прилепленные к скалам. Это как растущие почти горизонтально из камней

АСЯ ВОСТИКОВА/КОММЕРСАНТ

PHOTOEXPRESS

ИТАР-ТАСС

PHOTOEXPRESS

■ Новоафонский мужской православный Симоно-Канонитский монастырь

ИТАР-ТАСС

■ В Соборном храме Новоафонского монастыря

ИТАР-ТАСС

ели, пихты, эвкалипты там, вверху. Странное зрелище. Но красивое. Все время было пасмурно. Иногда накрапывал дождь. Мне лилось на плечо, я сидела у окна и фотографировала виды по правой стороне (по дороге туда). Наш божественный водитель Эдик, чем дальше в горы заезжал, тем быстрее начинал гнать. Если на крутом серпантине ограничение скорости, это не значит, что джигит не может превысить скорость! ППС слишком трудно размещать на склонах. Наш «Икар» (то есть автобус) взмывал под облака, поднимаясь по горным кручам. Закладывало уши, и кружилась голова.

Горы влюбили меня в себя. Так с открытым ртом полдороги и проехала. Кавказ – это теперь любовь моя на всю жизнь. Огромные, прекрасные древние великаны, поросшие лесом, будто бородами. Мне казалось, камень дышит, он – живой. Я прикасалась к холодным, мокрым (сильная влажность) камням и старалась прислушаться внимательнее. Еще одно слово, один жест, и великан склонится в изящном поклоне, покажет гибкость стана и скажет что-то, без чего ты дальше не сможешь жить. Но камни молчат. Мы поднимались все выше, но мне не было страшно. Наоборот, чувство восторга не покидало меня.

Несколько раз за поездку нам навстречу (всегда почему-то навстречу) попадались стада коз и коров. Пастухи (по двое) с палками, на которые навязаны веревки, на конях без седел, а сзади загоняют собаки. Официальный рабочий класс Абхазии.

Виноградники.

Мандариновые рощи.

И опять деревеньки, деревеньки.

Но вот мы уже достаточно высоко и проезжаем

ворота заповедника. Дорога заняла всего-то около часа. Платим экологические сборы (на эти деньги, сказала Лидия Ивановна, абхазы ремонтируют свои горные дороги, быстро разрушаемые селями, обвалами да и просто эрозией почвы).

Столько воды в своей жизни я еще никогда не видела. Столько пресной воды! Конкуренция нашему Байкалу тут неплохая. Нам предстояло увидеть водопад «Мужские слезы», «Голубое озеро», «Молочный водопад», три горные реки и озеро Рица. Купаться тут нигде нельзя, но попить и умыться разрешают. Туристы фотографируются, принимая томные позы, покупают сувениры и дико спешат. Как спешит горная вода, чистая и холодная.

16 июля

Самое страшное в этом отдыхе – это когда время начинает тянуться от завтрака до обеда, от обеда до ужина (здесь трехразовое питание). Здесь жизнь протекает, почти проползает, как на замедленной съемке. Понятно, почему местные жители такие медленные (они так приспосабливаются к жаре), но почему северяне, приезжая сюда, начинают приспосабливаться так же?

18 июля

Здесь есть библиотека. И мне в ней дали почтить пару неплохих книг про Абхазию. Читаю, выписываю интересные факты. Если обобщить, то быстро понимаешь, что Кавказ – это реальная «солянка». Впритык друг к другу живут разные народы (хоть и являющиеся в некоторой степени родственными) с разными языками. Все называют друг друга братьями, но за кинжалом, в случае чего, в карман полезут. Убийства, резня, драки, кровь за кровь и кровь за оскорбление – все это нормально и вполне привычно на Кавказе. Земля эта богата. Абхазы свой уголок планеты называют Раем. Но люди всегда во всяком Раю умеют устраивать Ад.

24 июля

Сегодня побывали в Новом Афоне – всемирно известном монастыре и монастырском городке в горах. Было не просто жарко, а очень жарко. Автобус напоминал парилку на колесах, но все-таки жить было можно, да и куда деваться от культурного просвещения?!.. Лидия Ивановна (экскурсовод) прочла интересную лекцию об истории абхазского народа (естественно, в интерпретации самого абхазского народа).

Итак, цитирую:

«Древние греки знали берега Абхазии. Они называли это место Колхидой. Здесь было несколько греческих торговых колоний (греки до сих пор живут в Абхазии). Место современного Нового Афона они называли Анакопией, а Сухум – Диаспорией. Именно греки поведали миру об этой богатой земле. Отсюда они увозили мед, воск и древесину (самшит). Следующими на эту землю пришли римляне. Уже как завоеватели. После распада Римской империи в IV веке н.э.

ИТАР-ТАСС

■ Храм Святого апостола Симона Канонита у реки Псырцха, в долине которой расположен Новый Афон

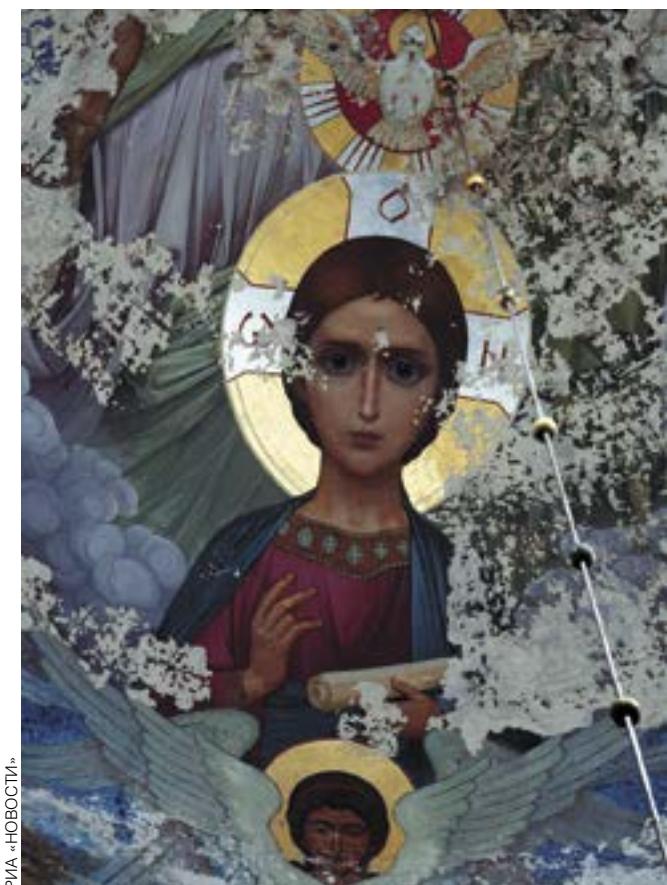

ИТАР-ТАСС

■ В карстовой пещере Нового Афона

PHOTOPRESS

РИА «Новости»

■ Фрагмент фрески Новоафонского монастыря

ИТАР-ТАСС

ОЛЬГА БЕЛИКОВА

Византия стала тем государством, которое принесло христианство на земли Абхазии. Таким образом, можно сказать, что православие в Грузии и Абхазии появилось даже раньше, чем в России. Но некоторое время абхазы продолжали оставаться язычниками (пережитки того культурного пласта до сих пор сильно заметны на Кавказе). Только в 527 году государственной религией в Абхазии было объявлено христианство. Хотя еще в 325 году в Пицунде была учреждена первая епархия. Примерно в то же время стали создаваться и первые храмы. Но до наших дней они не дошли. Самыми красивыми храмами считаются храмы IX–XI веков, построенные с византийской пышностью. Самыми знаменитыми считаются Пицундский храм и храм Святого апостола Симона Канонита.

После римлян пришли другие завоеватели – генуэзцы, венецианцы. И только потом были турки. Религией Турции является ислам суннитского толка. 300 лет длилось турецкое господство. После чего последовало несколько волн махаджирства (от «махаджири» – изгнаник) – насильственного переселения племен Северного Кавказа в Турцию.

В 1810 году Абхазия добровольно присоединилась к России. В 1828–1830, в 1854–1856, в 1887–1888 годах участвовала в Русско-турецких войнах.

Сейчас на территории Абхазии 15 действующих храмов и 2 действующих монастыря.

Кого только не привлекали райские земли Абхазии: эстонцев (Кингисепп), армян и, конечно, грузин.

Революция в Абхазии победила не сразу. Лишь в 1921 году здесь была установлена Абхазская Советская Социалистическая Республика, которая просуществовала до 1924 года, после чего вошла в состав Закавказской Горной Республики. В 1931 году товарищ Сталин упразднил абхазские органы самоуправления, и Абхазия была отдана Автономной Республике Грузия. Это было не совсем продумано с точки зрения разности культур. Началась волна насильтвенной ассимиляции абхазов вплоть до закрытия абхазских школ и переименования городов, улиц на грузинский манер (так, правильно по-абхазски произносить «Сухум», «Сухуми» – это по-грузински). Уже в 1960-х годах в Абхазии стали вспыхивать первые волнения. Они повторялись в 1977 и 1987 годах.

На территории Абхазии по переписи 1888 года проживало 52 тыс. абхазов и 2,5 тыс. грузин. Но уже по переписи 1989 года – 247 тыс. грузин и 90 тыс. абхазов. Именно тогда Грузии от абхазского народа стали поступать предложения разделиться на основе федеративного договора.

Но 14 августа 1992 года произошел ввод грузинских войск на территорию Абхазии (предполагалось молниеносно подавить стремление абхазов к независимости)...

С 2000 года пенсия в Абхазии составляет 30 рублей. С 2004-го – 60 рублей. С 2006-го – 100 рублей. Но многие предпочитают иметь двойное гражданство.

НАТАЛЬЯ ЛИДОВА/КОММЕРСАНТЪ

НАТАЛЬЯ ЛИДОВА/КОММЕРСАНТЪ

ство (в том числе русское) и получать минимальную российскую пенсию».

Через некоторое время мы прибыли к новоафонским пещерам. Над входом в пещеры висела табличка: «В пещерах нельзя: сорить, курить, кричать, спрашивать нужду, отставать от группы... штраф – 1000 рублей».

Пещера огромная. Но испугаться, почувствовать себя в мешке, в гробу не успеваешь. Полнотемно. Мрачновато. Подсвечивает лишь то, на чем наш дикий пещерный экскурсовод хочет сделать акцент: сланцевые, известняковые образования в виде фигурок зверей, сталактиты, сталагмиты, сталагнаты... Мы послушно вертим головами в заданных пределах, облокачиваясь на поручни, мокрые и скользкие. На головы нам каплет откуда-то сверху. Под ногами влажно. Прохладно. После жары в такую прохладу. Но никто не жалуется. Тут можно ходить вечно, и всю эту вечность – с открытым ртом и поднятой вверх головой. Хотя меня постоянно преследовало чувство, что эти величественные залы все-таки не для человеческого глаза.

Нам рассказывали про предприимчивых монахов, которые за несколько десятков лет добились величия Новоафонского монастыря. Он строился 12 лет, еще 12 расписывался в мрачновато-позолоченном греческом стиле. Мы поклонились святому источнику, набрали воды. Сходили в церковь, поставили много свечек... И стали спускаться по «аллее грешников» (как называют ее местные). И я оглянулась, вопреки всем канонам и правилам... оглянулась. Солнце делало свое черно-красное дело, и прелесть этого места стала еще болеезывающей. По окрестностям спокойно бродили аборигены. Торговали и разговаривали, поднимали глаза к небу и опускали их вниз. То же самое делали и мои соотечественники: торговались и болтали, ставили свечи в храме и подавали милостыню нищим и юродивым. Мы ходим вокруг и около монастыря, но не можем поймать чего-то... Странно. Как будто солнце не дается в руки.

Странное соединение язычества, ислама и христианства вызывает в местных жителях особое отношение к Богу – веселое, дружеское, почти панибратское, как будто с ним всегда можно поговорить по душам и не важно где. Монахов здесь всего 20.

27 ИЮЛЯ

Ходили на базар. Основной задачей была покупка винограда. С утра, после завтрака. Под тучами, в тяжелой предгрозовой обстановке. Полчаса пешком по единственной дороге Цандрыпша. Мимо домиков-магазинчиков, домиков, где сдаются комнатки, мимо продавцов чебуреков, вина и арбузов. Мимо двух кладбищ, двух рек, железки и разрушенного древнего храма (на одной из его стен была налеплена жвачка, я удивилась, что не нашла нигде сакраментального «Здесь был Вася!»).

– Э, дорогой! Правду говорю! Не арбуз – наполовину сахар, наполовину мед! Ай, не веришь! По глазам вижу – не веришь! Проверь! Купи, попробуй! Если вру, можешь вернуться и разбить этот арбуз о мою голову!!!

Забавно... Люблю рынки. Но не забывайте торговаться!

Здесь я стала чувствовать себя лучше. Мне легче засыпать и просыпаться, вставать и падать. Я делаю упражнения, бегаю по утрам, мне не хочется обедаться... Играю с детьми в мяч и настольный теннис. Мне снова девять лет. Мои друзья – ребята того же возраста. И завтра мы снова пойдем искать в траве кузнецов, ловить в фонтане лягушат и играть в «Царя пня»...

О! О пляже еще ничего не написала. Но это лучше видеть. Он – длинный, но не особо вдается вглубь. Галька. Море теплое, чистое, почти всегда спокойное. С пляжа видно горы и Гагру. Порой близко-близко к берегу подплывают дельфины. Отдыхающих совсем немного. Это особенно заметно на пляже и в столовой в обеденные часы. Это как всегда и как везде, вместе с криками: «Кукуруза! Горячая кукуруза!», купанием и загорающими телами то тут, то там... Это просто надо видеть. А морская вода, между прочим, может показаться вкусной!

29 июля

Сегодня слышала один разговор взрослого с маленьким ребенком:

- Ты кто по нации?
- Сам ты – «понации»!!!

В районе пяти часов вечера в квадрате пансионата «Псоу» рядовой Соболева в ходе разведки боем совершила военное нападение на кусты ежевики. В ходе непродолжительных, но кровопролитных (несколько царапин на тыльной стороне ладони) боев была набрана баночка ягод, что в качестве контрибуции отошло русской стороне. Рядовой Соболева получила благодарность от лица вышестоящего начальства и внеочередное звание – «Сержант Ежевичка»!

30 июля

Катались на лошадях. Мне достался конь, молодой и горячий, по кличке Мальчик. «Может, ей спокойнее лошадь дать?!» – кричал сзади какой-то абреk. Это, как вы понимаете, придало мне уверенности. Мы скакали и ехали шагом по горам. Взирались и карабкались. Сначала было трудно справиться с норовистым скакунком, но потом... нам разрешили пуститься легкой рысью, что я не преминула сделать. О чем тут же пожалела. Как я не ударила головой о небесный свод? Пару раз чуть не упала с коня. Но не упала, даже когда неподалеку от нашей конной группы остановился минивэн, оттуда вышли горцы и стали упражняться в стрельбе из «калашей»...

1 августа

Я поняла, что это конец, когда шашлыки оказались недожаренными!

8 августа

Уезжаем мы именно в этот день. День всеобщего мира и войны. Местные ходят спокойно и невозмутимо, будто это действительно их не касается. Некоторые по-прежнему говорят, что ничего не случилось, что ничего нет и не было, потому что никто из знакомых этого не слышал. Но когда я утром шла в магазин, увидела возле ларька плачущую женщину. Она что-то доказывала мужчине, который спокойно стоял рядом. Они, увидев меня, ушли в дом.

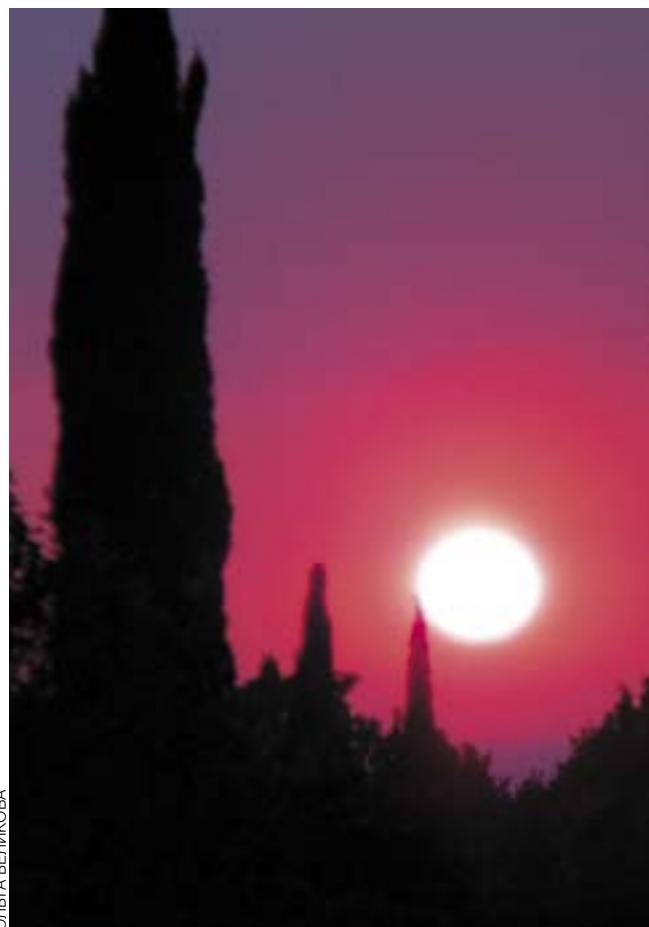
Сейчас около двух часов дня. На границе неспокойно. Слишком много желающих уехать. Очередь. Ждем...

9 августа

Поезд. Едем. Все спокойно. В вагоне все спят и едят, как и положено в путешествиях. Я переписываюсь эсэмэсками с друзьями, которые остались в Абхазии. Знакомая девушка настойчиво спрашивает меня, знаю ли я, что такое страх смерти. Что мне ей ответить? Смерть – это когда уже не знаешь, что такое страх. Мой ответ ее не утешил. У нее брат собирается идти и всех защищать. Ему – 15.

Только что знакомый в Абхазии сообщил мне, что там опять беспорядки, да такие, что хотят вводить мобилизацию. Несколько взрывов в Сочи. Грузинские военные на территории Апсны. Если эту ситуацию не отрегулируют до 12-го числа, 15-го – молодым парням придется повестка на сборы... пока что речь о сборах, но...

Я уезжаю... ■

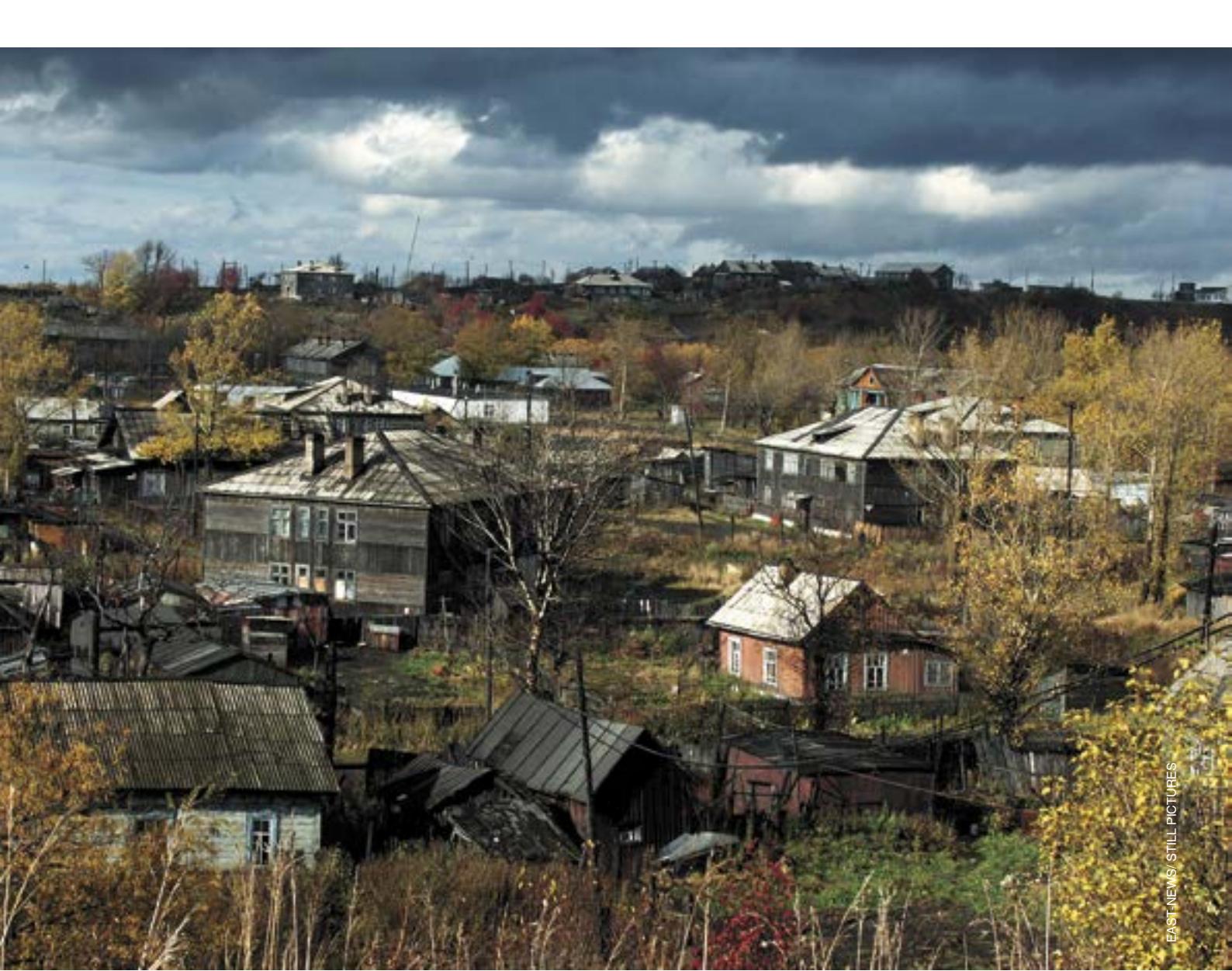
ОЛЬГА БЕЛЫКОВА

ПЫЛАЮЩИЙ КАМЕНЬ

Когда в 1996 году запускалась федеральная программа переселения людей с крайнего Севера и приравненных к нему территорий, никто и предположить не мог, к чему она приведет. В 2007 году Совет Федерации признал, что понадобится около 50 лет, чтобы переселить всех желающих. Правда, не только с Севера, но теперь – и на Север

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Мгачи–Александровск–Москва

EAST-NEWS/SILVERPICTURES

По программе, которая, как ожидалось, будет действовать с 1996 по 2003 год, а растянулась на более долгий срок, федеральным центром началось выделение жилищных субсидий для переселенцев, дорожные же расходы и оплату провоза багажа взяли на себя местные бюджеты. Однако выделение денег идет настолько медленно, что желающие покинуть Север сегодня разделились на три условные категории: выехавшие, выезжающие и возвращенцы. Первые – это те, кто, встав в очередь за субсидиями, покинули Север, арендуют жилье на Большой земле и ждут поступления денег на счет. Вторые – выезжающие, ждут субсидии, не покидая Север. Третьи – возвращенцы, купив жилье на материке или помыкавшись по общежитиям, они хотят вернуться обратно, но не куда-нибудь, а в свои города, села и даже в прежние дома.

Разновекторное движение стало настолько хаотичным, что ради его упорядочивания строка федерального бюджета на 2008–2010 годы, касающаяся переселения с Севера и обратно, увеличена почти в шесть раз – с 450 млн рублей в 2007 году до 2,3 млрд в 2009-м. Проблема в том, что эти немалые деньги никак не могут дойти до тех, кто не хочет уезжать с некогда обжитых земель и ждет помощи от Большой земли.

«Черный камень»

У шахтерского поселка Мгачи, приютившегося на северо-западе острова Сахалин, несколько дат рождения. Одна из них относит его появление на свет к 1832 году. Тогда русские и французские моряки, скитаюсь по неизведанному острову в поисках золота и нефти, наткнулись на черные как смоль горы. Путешественники на свой страх и риск зажгли осколок «черного камня». Он вспыхнул ярким карнавальным огнем. Так были обнаружены открытые залежи высококачественного угля. Его добыча заключенными царской каторги, в которую Россия превратила отдаленный остров, куда никто не хотел ехать добровольно, началась в 1858–1860 годах. С тех пор шахтерский поселок бесперебойно давал стране уголь.

В 1998 году шахты закрылись. Правительство России заявило об убыточности углеразработок, в основном спустившихся под землю, и объявило о переключении интересов на добчу более экономичных сокровищ острова – газа и нефти.

Но поселок, лишившись шахт-кормилиц, остался жить. И перебираться с северо-запада острова на крайний юг, где добываются нефть и газ, желающих почти нет.

При въезде в Мгачи издалека виден не скрывающий сталинской стати дом культуры с греческими колоннами, серпом и молотом. Главная улица поселка – это трех- и пятиэтажки образца 70–80-х. К ним примыкают просторный торговый центр и на возвышении – четырехэтажная школа-дворец на 1200 мест. Вот только вблизи заметно, что на крыше дома культуры растут сорняки, стены облупились. А жилые дома, в основном пятиэтажки «по-

вышенной комфортности», зияют пустыми глазницами окон.

«В них никто не хочет жить, – говорит глава сельской администрации Владимир Трибенко, – бывшие хозяева переселились на материк, дома хиреют».

Глава администрации считает, что всему виной федеральная программа переселения, объявленная правительством страны сразу после закрытия двух шахт в Мгачи. Сначала уехали шахтеры, которым в среднем выдавалось до 220 тыс. рублей на покупку жилья в любой точке России. Население поселка с 3400 человек в 1998 году сократилось до 1800 в 2004-м.

Но с 2005 года число поселян опять начало расти: на малую родину вернулись 40 переселенцев, в 2006-м – еще 27 человек. В 2007 году «на развед-

КАК ЗАСЕЛЯЛИ САХАЛИН

1890 год – 6 тыс. человек*

1989 год – 788 тыс. человек**

1993 год – 706,8 тыс. человек

1994 год – 699,2 тыс. человек

1995 год – 673,7 тыс. человек

2003 год – 577,8 тыс. человек***

* Данные первой, неоконченной переписи А.П. Чехова. Она включала каторжан и не учитывала в полном объеме коренное население острова – айнов, ороков, нивхов. В реестр были включены только те аборигены, что перешли на службу к российскому императору.

** Всесоюзная перепись 1989 года.

*** Всероссийская перепись 2003 года.

Источники: «Остров Сахалин» А.П. Чехова, Росстат, данные администрации Сахалинской области.

■ Каторжники Сахалина, прикованные цепями к тачкам.
1903 год. Фото А.П. Чехова

■ Поселок Мгачи

ку» приехали 12 человек и осматриваются здесь, копаясь в огородах. В 2008-м вернулись еще 17 бывших шахтеров. «На лето приехал, – отдельывается общими фразами Михаил Померанцев, – а там посмотрим».

«Наши люди на Большой земле умирают, – говорит начальник муниципального управления «Энергия» Зинаида Гончарова, – живут год-два и гаснут как свечи».

Она приводит примеры. Года не прожила в Красноярском крае семья Меньшовых – у супругов сдало сердце. «От тоски», – от себя добавляет Гончарова. Через полгода после переезда в Ленинградскую область умер бывший директор шахты Николай Кулуюшин – онкология. «Выжили мужика, – горюет Гончарова. – Как он просил: «Дайте мне шахту для местных нужд. Хотя бы одну». Не дали. Кто ж такое бесследно переживает?» Даже года не протянули в европейской части страны семьи Малыгиных, Матвеевых, Петровых. Они живы-здоровы, но вернулись в Мгачи.

«Пусть у нас и тяжелый климат, – делает вывод Зинаида Гончарова, – но если ты чувствуешь себя в нем как рыба в воде, то под закат жизни на курорте селиться поздно».

Вот она вместе с главой администрации Владимиром Трибенко изо всех сил и старается наладить в селе новую жизнь.

Нелегалы и браконьеры

Семья Макуровых, пенсионеры Елена и Александр, по всем формальным признакам в Мгачи не живут. Но фактически они отсюда и не уезжают. Положенные им по федеральной программе переселения 200 тыс. «подъемных» рублей они поделили между детьми. 140 тыс. рублей отдали сыну, поселившемуся в Москве, а 60 тыс. – дочери, живущей в Южно-Сахалинске.

«Это им для покупки квартир, – поясняет Александр Макуров, – а мы с бабкой будем ждать внуков в гости на своей даче».

Так пожилые люди называют свой небольшой дом и двор с теплицами на берегу Охотского моря, построенный в 1945 году. Он, конечно, просел и местами покосился от времени, но в опустевшие пятиэтажки в центре поселка супруги переезжать не хотят.

«Боимся мы, – признается Елена Макурова, – этот дом хоть и развалюха, а собственность. А в те дома въедешь, а ну как начнут принудительное переселение? Да и прежние хозяева могут вернуться. И куда мы с дедом на старости лет?»

Пожилые люди своими опасениями очень точно передают суть конфликта, который разгорается между сельской администрацией и местными властями – районной и областной. По плану, к 2005 году в поселке Мгачи должно было остаться около 500 жителей. Вместо этого к 1800 добавляются те, кто не смог прижиться на материке и потихоньку перебираются домой. Сегодня поселок насчитывает до 2000 человек.

Семья Кулешовых, переехавшая было на юг Красноярского края, вернулась весной 2008-го.

«А как там жить, если подъемных денег хватило на покупку только однокомнатной квартиры, а у нас двое детей? – возмущается глава семьи Геннадий Васильевич. – Ну, помыкались мы почти три года. И там работы нет, и здесь. Так тут хоть свой трехкомнатный угол. Конечно, шахтерские заработки ушли вместе с СССР, но здесь есть где жить, и море кормит».

При этом и Кулешовы, и Макуровы не испытывают угрызений совести по поводу того, что подъемные деньги они взяли, но по факту никуда не уехали. «Так новая квартира старшему сыну останется, – говорит Геннадий Кулешов. – Я что, ее за 21 год работы в шахте не заслужил?»

Примерно так же мыслят многие возвращенцы. Вместе с администрацией поселка они выступили с инициативой, направленной в районные и об-

■ Строительство буровой площадки и подводных трубопроводов в рамках совместного российско-американского нефтегазового проекта «Сахалин-1»

КТО ХОЧЕТ – УЕДЕТ

«На 2008–2015 годы на Сахалине разработан комплексный план как переселения желающих на материк, так и приезда и расселения на острове соотечественников из стран СНГ и российских регионов.

В 2007 году по итогам инвентаризации учетных дел сахалинцев, желающих принять участие в федеральной программе северного переселения, из ее списков исключены пока около 800 человек. Они не предоставили в течение года информацию, необходимую для ведения учета граждан, стоящих в очереди на переселение. Это означает, что еще примерно 800 человек не желали покидать остров. Так что история шахтерского поселка Мгачи приросла 800 патриотами острова.

В этой ситуации наша стратегия такова: кто хочет – уедет, продолжив участие в федеральной программе переселения, которая, похоже, станет бессрочной. Но инвентаризация, подобная 2007 году, будет ежегодной.

Ее причины очевидны: за последние 7–10 лет изменилось не только законодательство, но и настроения людей – они не спешат покидать остров, а те, кто уехал, не против вернуться.

Так что порядок таков: жители острова, в течение года после получения уведомления не предоставившие документы, будут исключены из списков участников программы се-

верного переселения. Необходимо отметить, что при этом право на переселение эти люди не теряют. Они могут снова подать заявление и быть включены в очередь.

Те же из бывших сахалинцев, кто пожелает вернуться, имеют все шансы обосноваться на острове. Сахалин снова задыхается от нехватки квалифицированных кадров и трудовых ресурсов в целом. Правда, не факт, что люди вернутся туда, где жили. Скорее всего, условия переселения будут диктоваться производственной необходимостью и связанной с этим возможностью предоставления жилья. Впрочем, никто переселению, например в Мгачи, препятствовать не собирается. Это было бы недальновидно. Но и размер материальных и жилищных подъемных будет диктоваться не пожеланиями новоселов, а возможностями местной власти.

По комплексному плану на 2008–2015 годы за три предстоящих года планируется привлечь на Сахалин и Курилы до 5–6 тыс. человек. У нас для них много вакансий – врачей, учителей, специалистов среднего звена в рыбной и нефтяной отраслях, социальных работников. Мы ожидаем, что наши предложения заинтересуют как соотечественников из СНГ, так и возвращающихся на Сахалин, например бывших шахтеров. Пока договоры на

контракт мы оформляем в основном с соотечественниками из Киргизии и Узбекистана. Заинтересовались нашей программой и в Казахстане.

А самое важное – комплексная программа добровольного переселения как на историческую родину, так и на материк отправлена на утверждение федеральным властям, одобрена всеми ведомствами и с 2009 года вступает в силу. Мы ожидаем, что в 2008 году Сахалин сможет принять до 1,6 тыс. новоселов. Правда, одновременно идет программа переселения примерно 4,5 тыс. корейцев, которые с 1939 по 1945 год были завезены суда принудительно администрацией Японии (юг острова тогда управлялся из Токио). Сегодня корейская диаспора Сахалина насчитывает почти 30 тыс. человек. И мы заинтересованы в ее сохранении, но держать никого не станем. Примерно 1,2 тыс. человек уже перебрались в Корею. Но в 2008 году темпы отъезда корейцев замедлились, что радует. Те же, кто, переселившись на историческую родину, в Корею, пожелает вернуться, думаю, смогут это сделать, ведь у многих из них здесь остались родственники, ставшие коренными сахалинцами».

Ольга САВЧЕНКО, начальник управления Федеральной миграционной службы по Сахалинской области

■ Часть трубопровода, построенного в рамках проекта «Сахалин-2», проложена по территории заказника местного значения «Зубровый»

ластные власти, – возобновить работу хотя бы части шахт.

«Мы просим: откройте хотя бы самую маленькую шахту, – объясняет Владимир Трибенко. – Это же не дело – поселок разрастается, а у людей нет ни работы, ни средств к обогреву, хотя на угле сидим».

Однако из областного центра, Южно-Сахалинска, пришел грозный указ: запрет мгачинским рыбакам ловить в Охотском море мойву.

«Изdevательство, – возмущается Александр Макуров, шахтер, вынужденный переквалифицироваться в рыбака. – Остров нагло грабят браконьеры, они даже пренебрегают мелкой и непрестижной мойвой, их интересуют только осетровые. А тут, видишь ли, Рыбнадзор вспомнил, что поголовье мойвы надо охранять. Выживают нас, как хотят. И за что? Мы же хотим сохранить деревню, а по большому счету – остров».

Нестыковка морали с инструкцией

У районной власти другая позиция.

«С этим переселением из Мгачи большая проблема получилась, – говорит глава администрации

EAST-NEWS/SSTILL PICTURES

Александровского района Владимир Василив. – В списки на переселение жители поселка внесли не только своих детей, но и внуков. Деньги получили, жилье купили, а выезжать из Мгачи не хотят да еще требуют возобновления работы шахт. Тут, понимаете ли, мораль с инструкцией нестыкуется».

Василив признает, что бывших шахтеров выселить из Мгачи он не может и не хочет, но отучать их от статуса элитного поселка будет. Первыми шагами на этом пути стало необычное распоряжение областных и районных властей. Они требуют перевести в одно здание – в четырехэтажную школу на 1200 мест, где учится чуть более 300 детей, – сельский клуб, администрацию, сельский совет, магазин и оставить при этом в здании школу.

«Мертворожденное решение, – не соглашается с властями Владимир Трибенко, – школа разваливается. Понимаете, власти считают, что раз через них идут федеральные деньги на переселение, то они имеют право указывать, как нам жить, что и где размещать, даже если кто-то из нас этих денег не брал. Так не пойдет. Зачем на нас наговаривать, что мы хотим добиться полномасштабного возобновления работы шахт и привилегий для себя?»

Выход из конфликта Трибенко видит в возобновлении работы мини-шахт, которые добывали бы уголь хотя бы для себя и окрестных сел, тоже в нем нуждающихся. Однако районная и областная власть такой подход считают «позавчерашним днем», утверждая, что будущее – за газификацией.

Тем временем местные жители, не верящие, кажется, уже никому, переходят на первобытные на-

родные промыслы. Мужчины рыбачат. «Браконьерствуют», – уточняет глава администрации Александровского района Владимир Василив. Женщины собирают и сдают ягоды в различные компании, изготавливающие лечебные настои и минеральную воду. «У нас к ним тоже есть вопросы, – подчеркивает Василив, – как правило, они работают без лицензии».

Шанс или прожектерство?

Тем временем помочь может прийти с неожданной стороны. Осторожный интерес к Мгачи, сидящему на чемоданах, но не желающему их вывозить, проявляют японцы, канадцы и американцы. Точнее, те из них, что сохранили участие, но хотят расширить свою долю в разработке нефтегазовых проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Ричард Бэллок, координатор американской программы «Новый Сахалин», признал в разговоре с корреспондентом «Русского Мира.ru», что их организация «рассматривает возможность» принять участие в обустройстве жизни в Мгачи и других селах острова, но, по его словам, «такой проект – предмет отдельных переговоров с властями острова, в которых мы заинтересованы».

«Это все прожектерство, – уверен Владимир Василив, – и со стороны иностранцев в том числе. Они просто хотят снизить налоговое бремя. И со стороны жителей Мгачи. Шахтерам Мгачи, страдавшим в советское время гигантоманией, надо привыкать жить как в обычной деревне. В этом выход, а уголь здесь никто добывать не будет. Это убыточно».

Однако люди, вопреки жесткому курсу на выселение из поселка его жителей, все равно возвращаются в Мгачи, который в переводе с языка аборигенов – нивхов – значит не то «уголек», не то «пылающий камень». Многие предпочитают второй вариант, потому что за Сахалином, когда царская Россия превратила его в тюрьму, прочно закрепилась репутация острова-каторги. И камень пылал в сердце каждого каторжанина, который только и мечтал отсюда выбраться, но не мог – моря с четырех сторон.

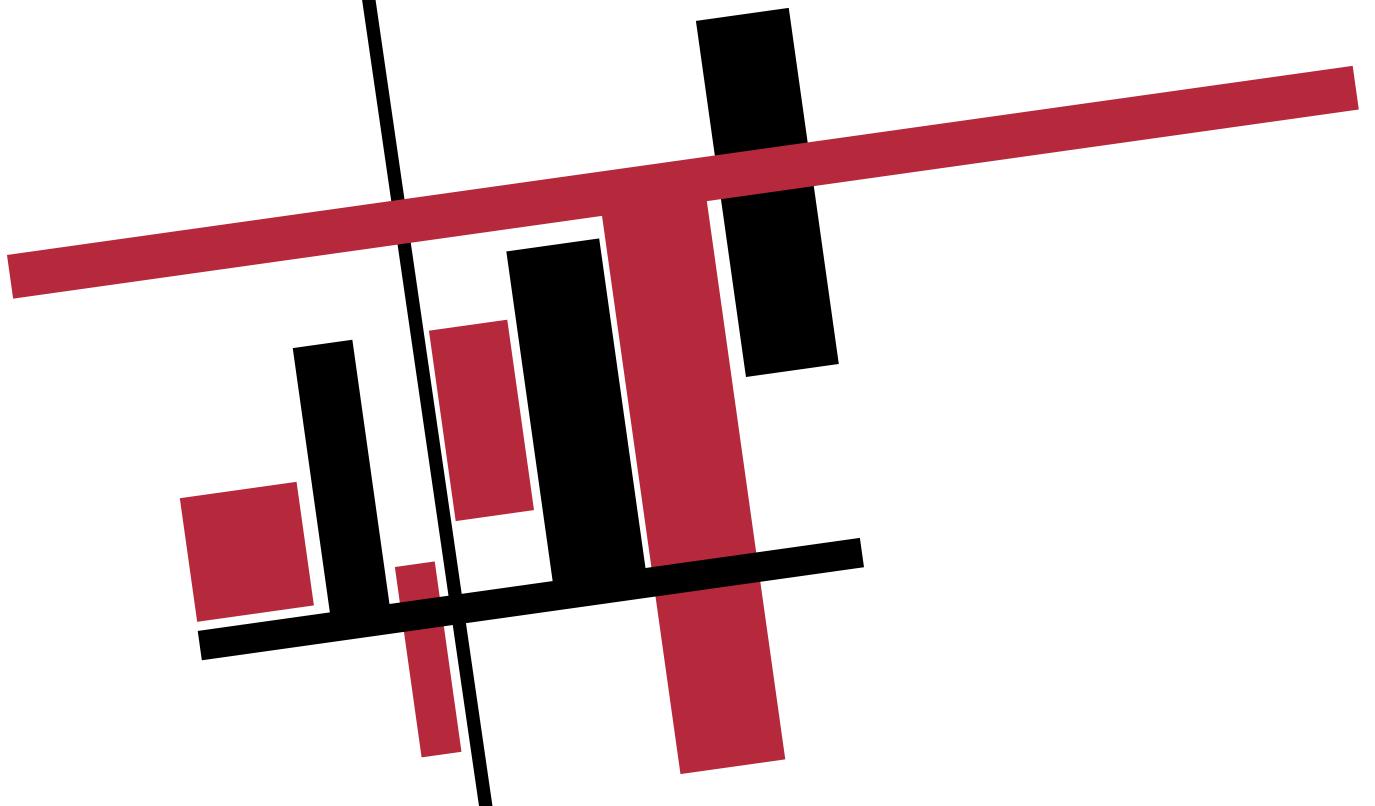
Сегодня сахалинцы могут ехать куда хотят, но вот парадокс: они хотят жить здесь и доказать, что с имперским способом освоения Сахалина за счет своих подданных, по Чехову, с «этим диким порождением Средневековья», покончено.

Шанс

Но мог ли Антон Павлович Чехов, в 1890-м гостивший в Мгачи у шахтеров-каторжан, предполагать, что в XXI веке все перевернется с точностью до наоборот? Что сахалинцы будут бороться не за право отъезда с острова, а за право тут остаться? Писателю тогда ночами снились шахтеры, кандалами прикованные к угольным тачкам (уголь тогда не добывался, а вырубался прямо с гор). И он писал в «Острове Сахалин»: «...быть может, в будущем здесь будут жить люди, и, кто знает? – счастливее, чем мы».

НАСЛЕДИЕ

РУССКИЙ МИР.РУ

«ФЛОБЕР НАЗЫВАЛ ЕГО ЛЕ МОСКОУ»

В НЫНЕШНЕМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 190 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИВАНА СЕРГЕЕВИЧА ТУРГЕНЕВА И 125 ЛЕТ СО ДНЯ ЕГО СМЕРТИ. Для каждого россиянина Тургенев еще со школы олицетворяет Россию, но далеко не каждый знает, что довольно большую часть своей жизни Иван Сергеевич прожил во Франции. Умер он в этой же стране, в своем доме в Буживале

Вера МЕДВЕДЕВА

Еще в 1874 году Иван Тургенев и его возлюбленная Полина Виардо приобрели в этом селении, находящемся близ Версаля, 8 гектаров земли. Это место Тургенев называл Ясени. Здесь он прожил до самой своей смерти в 1883 году. По инициативе французской Ассоциации друзей Ивана Тургенева и Полины Виардо усадьба Ясени в 1985 году была превращена в музей.

О том, как относятся к Тургеневу во Франции, корреспондент «Русского Мира.ru» побеседовала с профессором Сорбонны Мишелем Окутьюре.

– Когда французов спрашивают, каких русских писателей они знают, то обычно называют Толстого и Достоевского. Как иногда шутят местные русские, получается такой «толстоевский»: все знают, но далеко не все помнят, что именно они написали. А что можно сказать по поводу Тургенева?

– Я думаю, хорошо образованным французам он известен, но все-таки эта известность больше относится к самому Тургене-

ву, нежели к его произведениям. Хотя недавно его переиздавали в самой престижной у французов серии мировой литературы. Она прекрасно оформлена, издается на качественной тонкой бумаге, поэтому есть возможность в несколько томов вместить довольно много произведений того или иного писателя. Для примера скажу, что на Толстого французы выделили пять томов, столько же на Достоевского, а у Тургенева было издано два тома, и это, пожалуйста, очень много, ведь нужно было отразить всю всемирную литературу.

Так что для интеллигентного французского читателя Тургенев, безусловно, существует. Но, к сожалению, не для широкой публики. Сейчас для французов Тургенев ушел на второй план, хотя было время, когда, собственно, только его и знали из русской литературы. Правда, это было давно, в XIX веке. Тургенев подолгу жил в Париже и был знаком с известнейшими литераторами той эпохи. Кстати,

он очень активно пропагандировал и Толстого, и Достоевского, которые тогда были совершенно неизвестны во Франции. Например, Тургенев разослав своим французским друзьям, имеющим отношение к литературе, первый перевод «Войны и мира» Льва Толстого. Я бы даже сказал, что он вел очень широкую и систематическую пропаганду творчества Толстого.

– Выходит, сейчас нужна пропаганда творчества самого Тургенева. Причем, к сожалению, не только среди французов, но и среди россиян. Почему же он отошел на второй план?

– Надеюсь, что все-таки для россиян Тургенев продолжает оставаться одним из любимых писателей. Даже если бы после него остались только «Записки охотника» и «Отцы и дети», он уже оставил бы заметный след в литературе, а ведь помимо этого у него множество других прекрасных произведений. Во Франции тоже именно эти две книги имеют самый большой успех у читате-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Париж. 1870-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Полина Виардо

■ Иван Сергеевич Тургенев

и не хватило, чтобы Тургенев продолжал оставаться любимым европейскими читателями?

— Это отчасти верно, но, мне кажется, здесь имеет значение не только вопрос моды на того или иного писателя, хотя, конечно, мы не можем сбрасывать моду со счетов. Так, в самом начале XX века на первом месте для европейского читателя однозначно был Лев Толстой. Он затмевал всех. Его постоянно переводили, читали, рассуждали о нем. И Тургенев, который когда-то был более популярен, оказался на вторых ролях. Достоевского тогда только начинали переводить. А вот после Первой мировой войны европейцы понастоящему открыли для себя Достоевского. И он отчасти заменил Толстого. В 20–30-е годы Достоевский был чрезвычайно популярен в Европе. Так что, конечно, определенная эволюция вкуса существует.

Но я могу высказать свое мнение: по отношению к Тургеневу не только это сыграло свою роль. Все-таки он не столь универсальный писатель, как Толстой или Достоевский. Тургенев великолепно пишет, у него прекрасные произведения, которые отражают Россию XIX века, и до сих пор эти книги остаются отличным материалом и для историков, и для тех, кто интересуется прошлым России. Но по глубине постановки каких-то вечных вопросов, я думаю, Тургенев все-таки уступает и Толстому, и Достоевскому.

— Это, конечно, не лишает его звания «великий русский писатель». Удивительно, правда, как он им стал, ведь лет до девяти Тургенев дома говорил практически на французском.

— Он не единственный, кто получал такое воспитание. Большинство детей его класса были двуязычными. Для них русский и французский языки сосуществовали одновременно. Французский был языком светского общения, языком любовных писем. Все мы знаем, что Пушкин прекрасно не только писал на французском, но и сочинял на нем стихи. Или, к примеру,

лей. Но, конечно, до конца заложенную там проблематику европейцы понять не могут. Поэтому вряд ли пропагандирование его творчества само по себе будет иметь эффект. Может быть, Тургенев ушел из поля зрения европ-

ейского читателя тогда, когда его довольно мало издавали.

— Значит, судьба писателя зависит не только от качества его произведений, но и от постоянного поддержания интереса к его имени. Возможно, именно этого

■ Мишель Окутюрье

можно вспомнить, что пятнадцатилетний Толстой писал своей тетушке, которая жила в Ясной Поляне, именно на французском, хотя в чисто российской глубинке, наверное, можно было бы обыкновенное письмо написать и на русском. Но по канонам того времени в переписке с женщинами следовало переходить на французский язык. Так что Тургенев не был исключением. Но, конечно, восхищает то, как он сумел, повзрослев, почувствовать и душу русского народа, и красоту именно русского языка.

— Во Франции благодаря безукоризненному французскому и своему шарму Тургенев быстро стал заметной светской персоной. А помнят ли французы о его знаменитом романе с Полиной Виардо?

— Мне кажется, этот момент остался в памяти литературного Парижа. И этот роман, и сам Тургенев фигурируют во многих переписках известнейших французских писателей, поскольку он дружил со многими интересными людьми, его всюду охотно приглашали, и он умел завоевывать симпатии светских салонов.

— Иногда можно прочитать, что Полина Виардо была великой певицей, а иногда, наоборот, ее называют средней исполнительницей...

— Я бы не взял на себя смелость что-то утверждать, но, думаю, она все-таки была достаточно известна как певица. И многие специалисты считали ее очень талантливой, хотя и не гениальной.

— Виардо была самой известной французской подругой Тургене-

ва. А кто были его самые известные друзья?

— Тургеневу удалось стать своим в узком и достаточно закрытом кругу самых известных французских писателей той эпохи. В истории остались знаменитые «вечера пяти», на которых собирались Флобер, Золя, Гонкур, Додэ и Тургенев. А с Флобером Тургенев даже по-настоящему дружил. Более того, их отношения были настолько теплыми, что они могли позволить себе подшучивать друг над другом. Был Тургенев в отличных отношениях и с Мопассаном, да и со многими другими сейчас уже забытыми литераторами. Все они считали Тургенева «своим человеком». И даже оттенок экзотизма, который ему придавала далекая Россия, совершенно не делал его «экзотическим» писателем. Он был известным европейским писателем, хотя Флобер специально для Тургенева придумал новое слово — le moskov. Это некое смешение французского названия москвича, le moscovite, и окончания русских фамилий на букву «в», как это было у Тургенева.

— А считал ли сам Тургенев, что кто-то повлиял на его творчество?

— Мне кажется, напрямую здесь никого из европейских писателей назвать нельзя, хотя, конечно, Тургенев был великолепно образованным человеком и следил за всеми книжными новинками. Но Тургенев связан прежде всего именно с русской традицией. И я думаю, Пушкин или Гоголь на него повлияли больше, чем какой-либо европейский писатель. Однако при этом его очень часто упрекали в излишнем западничестве, хотя, что касается его творчества, это было совершенно несправедливо.

Конечно, по стилю жизни он был западником, любил приезжать во Францию, большинство его друзей были отсюда, но это не означало потерю связи с Россией. Удивительно, но Достоевский, который тоже бывал «в европах», просто ненавидел Тургенева за его, как он считал, «западничество» и постоянно критиковал. Более того, в романе «Бесы» он

вывел Тургенева в образе писателя Кармазинова. Этот персонаж – карикатура именно на Тургенева, причем очень злая карикатура. Достоевский считал, что Тургенев потерял свои русские корни, но здесь я с Достоевским абсолютно не согласен. Тургенев всегда и везде оставался русским писателем. И сам он всегда чувствовал, что в мировую литературу вносит вовсе не западную, а именно русскую ноту.

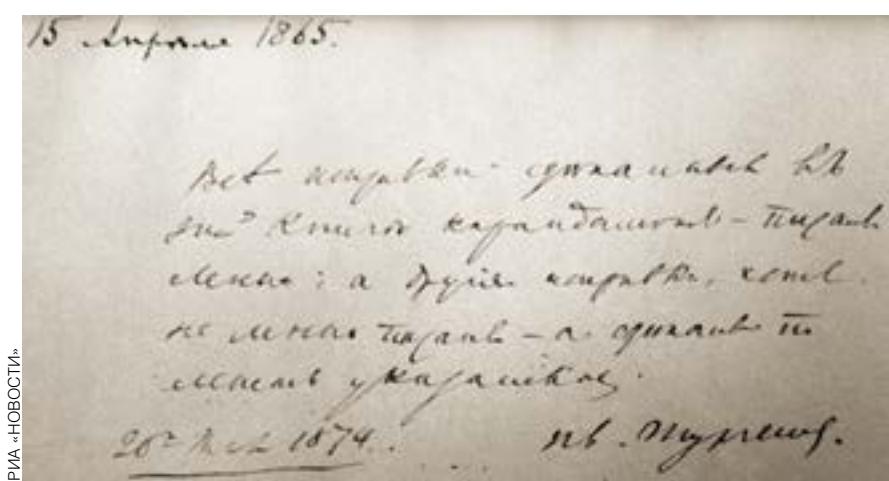
– Тургенев предпочитал любить Россию на расстоянии. Почему бы ему ее было не любить на месте?

– В этом его как раз и упрекал Достоевский, считая, что ему больше нравится западное общество и условия жизни в Европе. Наверное, нужно разделять две стороны личности Тургенева: с бытовой точки зрения он был, конечно, больше французом, но по своему художественному дару и по отражению жизни он всегда оставался русским.

– Тогда сразу возникает вопрос: а что же такое писатель? Человек, который живет как ему заблагорассудится, но всем остальным вкладывает в голову некие принципы, или же любой талантливый писатель должен помнить и о социальной ответственности?

– Если говорить о Тургеневе, то он никогда не стремился ни на кого специально влиять. А вообще, я думаю, для писателя главное – выражение своего видения мира. И если это частное видение мира может повлиять на других людей, то тогда и говорят о том, что писатель формирует общественное мнение, хотя он сам может об этом вообще не думать. И при этом в собственной жизни писатель далеко не всегда поступает так, как герой его произведений. Именно поэтому никогда не нужно отождествлять писателя и его жизнь с жизнью созданных им персонажей.

Безусловно, полностью отделять одно от другого тоже нельзя. Любой роман – это еще и отражение личного, пережитого. Тургенев был либералом, поэтому почти во всех его книгах можно найти либеральные взгляды, даже если они не выра-

жены напрямую. И всегда можно было понять, что он мечтает о демократическом пути развития России. Демократическом на тогдашний, разумеется, лад. И первым шагом к этому должна была стать отмена крепостного права. Своим изображением русского общества он способствовал осознанию невозможности прежнего состояния, привлекая внимание к необходимости решения многих социальных проблем.

Даже когда он только начинал и опубликовал «Записки охотника» – а это было до отмены крепостного права, – то уже тогда осознавал, что эта книга не может не повлиять на восприятие взаимоотношений крестьян и помещиков. Поэтому вполне справедливо считать его одним из тех, благодаря кому было отменено крепостное право, хотя никаких петиций он специально не подписывал и никаких митингов не собирал. Но своим даром влиять на людей он заставил многих иначе посмотреть на проблему крепостного права, задуматься о его неприемлемости. Мне кажется, это хорошо иллюстрирует то, о чем мы только что говорили: Тургенев, может быть, даже не думал об отмене крепостного права, но он так изобразил мир крестьян и помещиков, что лозунг об отмене крепостной зависимости напрашивался сам собой.

– А вы сами какую книгу Тургенева любите больше всего?

– Наверное, все-таки «Записки охотника». Мне кажется, это одно из лучших его произведений, оно потрясающее проникает в душу.

– Сейчас часто можно услышать, что люди мало читают, в отличие от времен Советского Союза. Детективы, пособия о том, как выйти замуж, и кулинарные книги заполнили большую часть книжного рынка. Как вы считаете, почему никто особо не стремится отражать эпоху?

– Отчасти, конечно, меньшее стремление к серьезному чтению связано с тем, что в том же XIX веке значение литературы было несравненно более велико. Но тогда и не было иного выбора, поскольку никаких нынешних массмедиийных возможностей просто не существовало. А изменившиеся значение и роль литературы, возможно, и объясняют то, что у писателей нет желания и стремления ставить какие-то глубокие проблемы. Безусловно, есть немало талантливых писателей. И то, о чем они пишут и как это подают, уже есть отражение эпохи.

Недавно умер последний на сегодня великий русский писатель. Я говорю о Солженицыне. Вот у него явно было это самое отражение эпохи, но оно отчасти было связано с тем, что он вырос в Советском Союзе, где значение литературы еще было огромным, поскольку практически никаких других средств выражения общественного мнения просто не было. И тогда писатель играл важную роль выразителя идей.

– А кто из ныне живущих западных писателей может претендовать на такую роль? Или они тоже больше заняты массмедиийным «обслуживанием»?

ПРЕДСТАВИТЕЛИ АССОЦИАЦИИ ДРУЗЕЙ ИВАНА ТУРГЕНЕВА И ПОЛИНЫ ВИАРДО

Брижит Прадель

– Брижит, когда вы выучили русский язык?

– Я начала учить в лицее, а потом, уже взрослой, записалась на курсы русского языка в российском культурном центре.

– А Тургенева вы читаете по-русски?

– Стараюсь, но, конечно, далеко не все сразу могу понять, поскольку у него очень насыщенный язык, в котором множество оттенков и оборотов.

– Вы увлеклись произведениями Тургенева в юности или гораздо позже?

– Я начала понимать и любить Тургенева уже взрослым человеком, когда шесть лет назад возобновила изучение русского языка. Мы осваивали русский язык в том числе и по текстам Тургенева.

– Какое произведение Тургенева у вас любимое?

– Я не все читала, но из того, что знаю, мне всегда очень нравилась «Первая любовь». Это произведение меня глубоко тронуло.

– Как вы считаете, прошло время тургеневских книг или нет?

– Мне кажется, произведения Тургенева всегда современны и всегда найдут своего читателя.

Пьер Дезерт, преподаватель

– Чем для вас, француза, дорог Музей Тургенева в Буживале?

– Здесь ощущается присутствие Тургенева и тех людей, которые его окружали. Кроме того, Буживаль это еще и «место встречи» французской и русской культуры. Хотя это не всегда было легко. Нужно признаться, первоначально французы как нация произвели на Тургенева неоднозначное впечатление, если не сказать больше.

– Ему так не понравились французы?

– Да, существуют тексты Тургенева, в которых французы описываются достаточно критично. Тем более интересно проследить, как по мере вхождения во французское общество менялось его отношение. И в результате он стал по своему духу очень близок французам.

– То есть получается, вначале он любил одну француженку, Полину Виардо, но критично относился ко всем остальным представителям этой нации?

– Да, но потом он явно «оффранцузился». Первоначальное отношение Тургенева к французам легко было понять, поскольку он приехал в Париж в довольно сложный для Франции период, во время так называемой Второй империи. Французы тогда ударились в безудержную трату денег и самолюбование, а это не нравилось Тургеневу, он не любил намеренного эпатажа.

– Тогда, наверное, ему бы не очень понравились и привычки нынешнего российского бомонда, поскольку они весьма напоминают времена Второй империи...

– Вполне возможно, но, оставаясь при своих принципах, Тургенев всегда был душой компании и галантным кава-

■ Брижит Прадель, Реми Кловель, супруги Дезерт

лером. Он любил светскую жизнь и вовсе не был затворником, поэтому парижская действительность вполне ему подходила.

Реми Кловель, банковский служащий

– Вы вкладывали свои деньги в ремонт Музея Тургенева. Как вы считаете, что нужно сделать, чтобы дача Тургенева в Буживале привлекала больше посетителей?

– Мне кажется, это место не очень хорошо известно в самой России, поэтому сюда приезжает не так много туристов. Я надеюсь, это положение изменится, поскольку Буживаль находится недалеко от Парижа, а рядом расположено еще несколько интересных музеев, и дом Тургенева мог бы быть включен в программу многих экскурсионных маршрутов.

– А как вы относитесь к идее устраивать здесь литературные мероприятия и встречи, чтобы это место было больше «на слуху»?

– Я, конечно, не специалист по мероприятиям. Мне больше понятна нематериальная ценность этого места. И, честно говоря, я не думаю, что проблема в наличии или отсутствии каких-то культурных мероприятий. В любом случае в 2010 году будет проводиться Год России во Франции, и сейчас дискутируется вопрос о том, чтобы организовать в Буживале приемы, которые бы напоминали о Русских сезонах Дягилева.

– Часто ли вы сами приезжаете в Буживаль?

– Да, достаточно часто. Мне здесь очень нравится, и, кроме того, это одно из красивейших мест во Франции, связанных с русской культурой. А поскольку я всегда интересовался русской культурой и восхищался ею, то для меня это место совершенно особое.

– Возможно, я недостаточно знаю всю мировую литературу и кого-то могу не заметить, но, к сожалению, вряд ли кто-то из западных писателей сейчас может быть причислен к «властителям дум» по типу XIX века. Среди нынешних французских писателей такого уж точно не найдется, среди английских я тоже никого особо масштабного не вижу. Может быть, они и властители дум, но на иной манер.

Возможно, на первый взгляд это покажется странным, но такого писателя можно найти, скорее, в Америке. Может быть, потому, что определенная часть общества уже «объелась» нынешними СМИ и кино, а поэтому ищет в литературе чего-то иного. Стоит обратить внимание на Томаса Пинчона.

– Литературные критики меня, конечно, осудят, но интересно пофантазировать, кем бы стали наши великие русские писатели, живи они в нынешнее время. Продюсерами, рекламщиками или политологами?

– Я даже не могу себе вообразить, кем бы они могли стать сейчас, поскольку их личности как писателей связаны с условиями их жизни, зачастую внешне благополучной, «помещичьей». Кроме того, их сформировала тогдашняя социальная среда и особое отношение к литературе. Поэтому просто перенести их в наш век я не могу. Хотя, например, Солженицына часто сравнивали с Толстым, поскольку он не только масштабно писал, но и пытался играть некую важную социальную роль. Толстой в конце своей жизни тоже хотел быть не только писателем, но и пророком и провозвестником какой-то новой религии.

– Что касается Тургенева, мне кажется, окажись он в сегодняшней жизни, прекрасно бы в нее вписался и стал приятным во всех отношениях светским персонажем. Ведь он был очень коммуникальным, быстро заводил знакомства, никогда не считал себя пророком, никого не подавлял, а, наоборот, многим помогал.

– Вполне возможно. Только я не уверен, что в современной жиз-

ни он был бы великим писателем. Может быть, Тургенев проявил бы себя в чем-то другом. В любом случае со своим легким характером он в любую эпоху моментально обзавелся бы интересным кругом общения.

– А кто из литературных героев особо повлиял на писателя Тургенева, который не совпадал со светским персонажем Тургеневым, чуть ли не ежедневно посещавшим парижские салоны?

– У Тургенева есть известная статья про Гамлета и Дон Кихота, в ней он противопоставляет не только два этих персонажа, но и соответствующие им людские типажи. Наверное, именно два этих литературных героя отражали и его собственную душу. Причем насколько Гамлет и Дон Кихот не похожи друг на друга, настолько же разным мог быть и сам Тургенев.

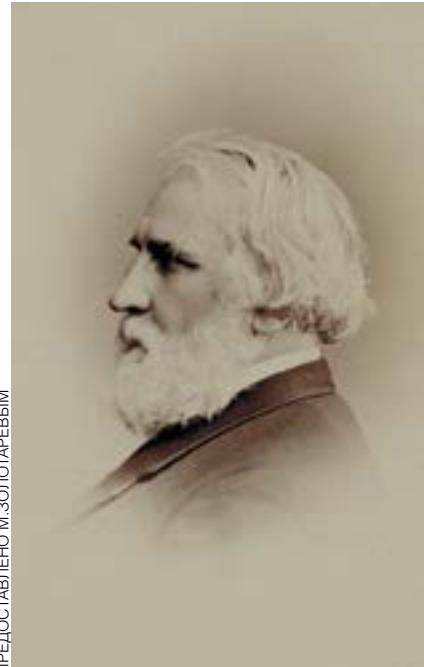
– Но все-таки, кого в нем больше: Гамлета или Дон Кихота?

– Мне кажется, в его душе было определенное раздвоение. Временами он стремился то к тому, то к другому. К Дон Кихоту – как к олицетворению рыцаря-идеалиста, а также к Гамлету с его попытками охватить весь мир. Тургенев воплощал в себе и то, и другое.

– Про многих великих писателей говорили, что они «в миру» были довольно сложными людьми. О Тургеневе же обычно вспоминают только хорошее. Так ли это было на самом деле?

– Думаю, да. Тургенев действительно был очень хорошим человеком. И, между прочим, отношения с Толстым и Достоевским это прекрасно иллюстрируют. Я уже говорил о том, как много сделал Тургенев для пропаганды творчества Толстого во Франции. Не будем забывать, что тогда Париж называли столицей мира, поэтому внимание французской публики одновременно означало и внимание всей мировой читающей публики. Но потом Тургенев и Толстой совершенно разошлись по жизни, и виноват в этом был именно Толстой, который имел достаточно резкий и несдержаный характер.

Почти то же и с Достоевским.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М.ЗОЛОТОРАБЫМ

■ Иван Сергеевич Тургенев. 1871 год

Известно, что Достоевский часто нуждался в деньгах. Периодически он вынужден был писать целыми ночами, чтобы быстро отработать аванс, полученный в каком-нибудь издательстве. И в течение лет десяти он был активным игроком в рулетку, поскольку всегда мечтал выиграть много денег и разом решить все свои проблемы. Многие европейские казино видели в свое время страстного игрока Достоевского, который, бывало, выигрывал, но иногда и страшно проигрывался. И вот однажды здесь, во Франции, он попросил денег у Тургенева, который ему не отказал. Однако это не помешало Достоевскому впоследствии сильно критиковать Тургенева за, как он считал, его «западничество». И опять-таки, вся вина за испорченные отношения лежала на Достоевском.

Тургенев был очень добродушным человеком, с мягким характером. И представьте, за этот мягкий характер его и упрекал Толстой! А вот все те европейцы, которые общались с Тургеневым, оставили о нем только положительные воспоминания. Лично я не могу вспомнить ни одного письма, где бы упоминалось имя Тургенева в каком-либо негативном контексте. Только хорошее. Во Франции уж точно его все любили.

ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ

**На Покров земля снегом
покрывается, морозом
одевается. До обеда
осень, после обеда зима.
Снег укрывает землю
белоснежным платком,
сохраняя всему растущему
тепло и жизнь. В храмах
священники в голубых
одеждах и паства просят
Богородицу о защите
и заступничестве**

Анна ГАМАЛОВА

Дело было в X веке в Константинополе, тогда еще византийском. 1 октября 910 года греки сошлись на всенощное бдение во Влахернскую церковь, где в те времена хранились привезенные из Палестины вещи Богородицы: риза, часть пояса и головной покров, иначе именуемый мафорий. В некоторых древних источниках, рассказывающих об этом дне, упоминается, что Константинополь был осажден врагами-сарацинами. Можно найти утверждения, что город осаждали не сарацины, а скифы, а то и лично князь Олег со своей дружиной – тот самый, чей «щит над вратами Царьграда». И люди пришли в храм искать помо- щи свыше и просить избавления от осаждающих.

Среди прихожан стоял святой Андрей, юродивый, а с ним рядом ученик, блаженный Епифаний. В четвертом часу утра святой Андрей поднял глаза и увидел, что в храме по воздуху идет в небесном сиянии Богородица, окруженная ангелами и святыми. Она встала на колени и стала молиться за христиан. Молилась и плакала. Потом подошла к Престолу и молилась возле него. Она просила Христа принять всякого человека, который придет с молитвой, призывая Ее имя, – чтобы не ушел он «тощ и неуслышан». А потом сняла с головы покрывало и раскинула его над людьми в храме, защищая их. И покрывало сияло, как солнце.

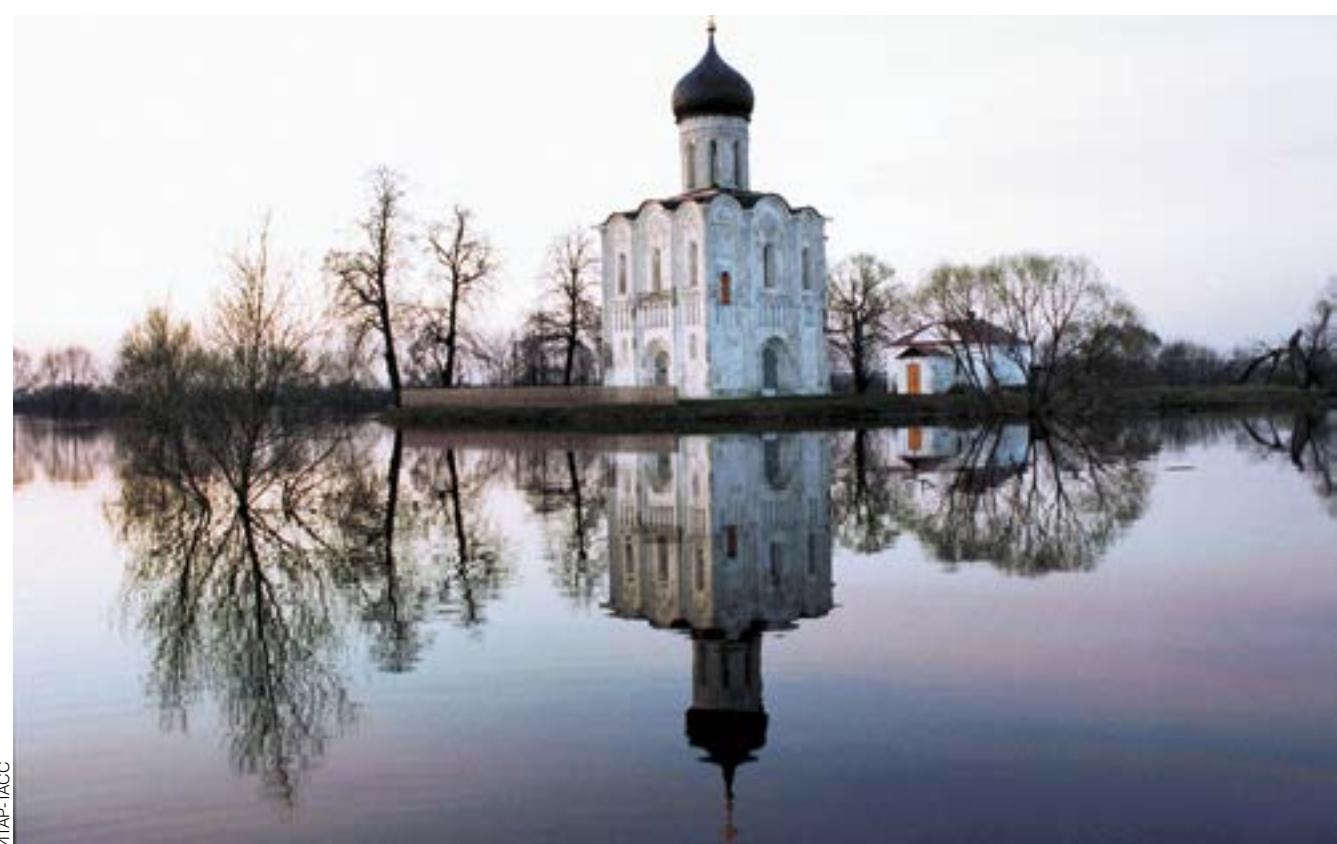
РИА «Новости»

**■ Икона «Покров». Новгородская школа. Начало XVI века.
Из собрания Государственного Русского музея**

Святой Андрей ошеломленно шепнул ученику: «Видишь ли, брат, Царицу и Госпожу, молящуюся о мире?» «Вижу, святый отче, и ужасаюсь», – ответил Епифаний. Долго молча смотрели они на Богородицу и Ее покрывало, распростертное над толпой молящихся.

А потом, когда и Богородица ушла, и покрывало исчезло, они смогли наконец рассказать об увиденном. И в честь этого «страшного и милосердного видения», как сказано в русском Прологе, и был установлен праздник, греческой церковью впоследствии забытый, но русской – подхваченный и до сих пор любимый.

Недаром блаженный Епифаний «ужасался». Недаром видение именуют «страшным», хотя, кажется, может ли внушать страх добра и милости Богородица? Это тот самый «страх Божий», ко-

ИТАР-ТАСС

■ Храм Покрова на Нерли

торый все чаще ошибочно принимают за боязнь наказания. Нет – боязнь эта иного свойства. Так, может быть, пятнадцатилетний Пушкин трепетал, читая стихи при увенчанном славой старике Державине. Так юный Пастернак со страхом ожидал приближения Скрябина: «О, куда мне бежать от шагов моего божества?» Строки эти невольно напоминают вопрос царя Давида: «Камо пойду от Тебе – Господа моего? И от лица Твоего камо бежу?» Никуда не убежать от Господа, конечно, – но зачем же бежать-то? Почему слепит глаза сияние, почему так сильно желание закрыть глаза и бежать, спрятаться, забиться в угол – и, может быть, только осторожно, одним глазком посмотреть?..

Если с таким страхом и трепетом подходишь к великому человеку – как вынести приближение Бога? Как не ужаснуться, глядя собственными глазами на невидимую процессию ангелов? Невыносимо понимать свое недостоинство, страшно прикоснуться к великому и таинственному.

Но видение святого Андрея не только «страшное», но и «милосердное»: не ради страха и трепета оно дано, а ради утешения и надежды. Мы как-то привыкли, что рассчитывать надо только на себя, мы живем с каким-то чувством постоянного метафизического сиротства, что ли, – ну о многих ли хоть кто-нибудь молится, да еще со слезами? Праздник Покрова напоминает: даже если у тебя не осталось на земле ни одного заступника, никого, кто волнуется не только о твоем здоровье и своевременном возвращении домой, не только о настроении и благополучии, но и о твоей доле, твоем окончательном диагнозе и не подлежащем обжалованию приговоре, даже если ты совсем

один на голой земле, над ней все равно простерт покров Богородицы. И о тебе Она молится и плачет. И за тебя заступится – постой, подойди, не убегай.

Автор рассказа о видении, духовник святого Андрея (а может быть, и один из переписчиков этой истории – она известна в нескольких редакциях. – **Прим. авт.**), упоминал, что враги отошли от Константинополя без кровопролития. А историки уточняют, что примерно в это же время, в 911 году, был подписан мирный договор между Русью и Византией – так что очень может быть, что спасался город и впрямь от славян-язычников. А в конце века от греков, укрытых от напастей покрывалом Богородицы, те самые славяне переняли христианство – и чудесный покров укрыл их самих.

В XII веке князь Андрей Боголюбский перечитывал житие святого Андрея, и рассказ о видении так пленил его душу, что его стараниями в России появился и праздник Покрова, и самый гармоничный из русских храмов – храм Покрова на Нерли. А еще через 400 лет в праздник Покрова русские войска победили в решающем сражении татар – и еще один дивный Покровский собор вырос в память победы. Тот самый собор, который в глазах всего мира служит символом России.

Так и просят в этот день в храмах: «Помяни нас во Твоих молитвах, Госпоже Дево Богородице, да не погибнем за умножение грехов наших, покрой нас от всякого зла и лютых напастей; на Тя бо уповаем и, Твоего Покрова праздник чествующе, Тя величаем».

И незримо присутствует, неслышно молится Матерь Божия – о нас всех, о каждом из нас. Не уйдем тощи и неотвеченны. ■

В десятке метров от них облачившиеся в доспехи средневековые рыцари вели неспешные разговоры, с явным любопытством поглядывая на принарядившихся дам, пестрыми стайками курсировавших между прилавками со всякой всячиной.

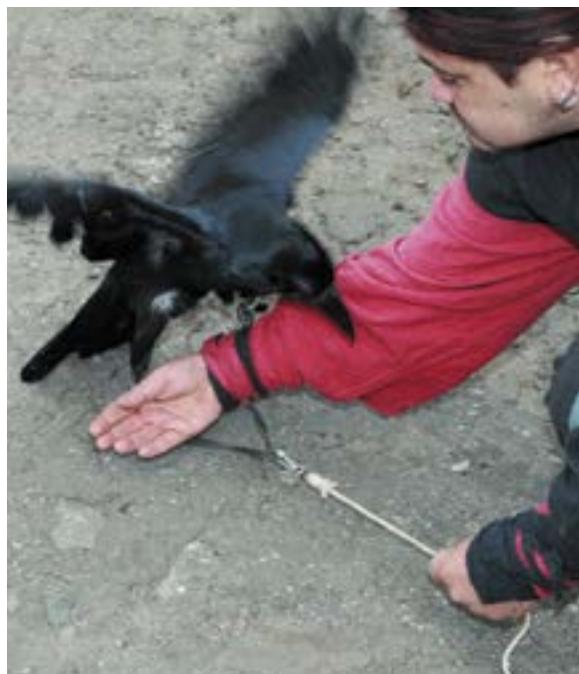
Дамам, картино приподнимавшим кончиками пальцев тяжелые складки длинных юбок, внимание рыцарей явно льстило.

Поодаль, прислонив к ограде тяжелый двуручный меч, за происходящим индифферентно наблюдал коренастый «шотландец», красовавшийся, как и положено, в килте и гетрах.

Вдоль той же ограды неспешно прогуливались несколько вполне доброжелательных и улыбчивых «голов», привлекавших внимание практически всех собравшихся своим кожаным «обмундированием» и экстравагантными прическами.

Суровые с виду казаки следили за порядком, а длинноволосый молодой человек в байкерской «косухе» лихо зазывал отведать медовухи или глинтвейна. Тем временем у «крепостной» стены смущенно позировала многочисленным фотографам молодая рыжеволосая «принцесса».

Именно такое весьма пестрое и интересное общество, собравшее представителей разных исторических эпох и стран,

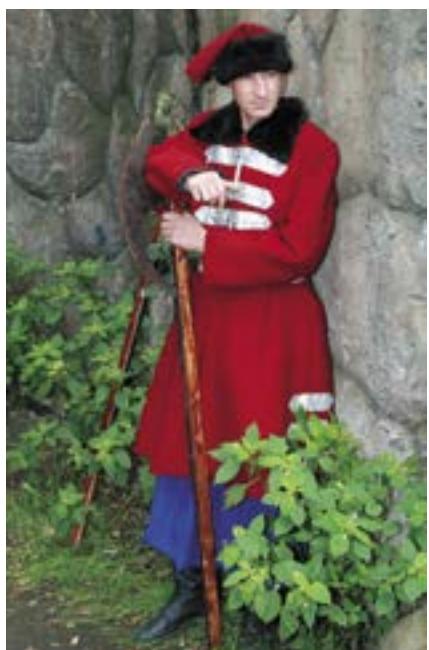
БОГАТЫРСКИЕ ЗАБАВЫ

ПОКА СТРЕЛЬЦЫ, БАЛАГУРЯ, КУРИЛИ В СТОРОНКЕ, НЕСКОЛЬКО РАТНИКОВ ИЗ КНЯЖЕСКОЙ ДРУЖИНЫ НЕПОДАЛЕКУ ГОРЯЧО ОБСУЖДАЛИ ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ МЕЧЕЙ И АЛЕБАРД

Лада КЛОКОВА

встречало в последнюю субботу августа всех тех, кто не поленился и нашел время приехать в московский историко-культурный комплекс «Сетуньский стан». Здесь, на территории реконструированного славянского городища XII–XIII веков, 30 августа нынешнего года проходил XII фестиваль «Меч России», организованный Объединением каскадеров «Мастер», Департаментом семейной и молодежной политики Москвы и Федерацией исторического фехтования России. Этот богатырско-рыцарский

турнир на сей раз собрал представителей клубов исторического фехтования не только России, но также и Украины, Молдавии и Белоруссии.

Впервые фестиваль «Меч России» состоялся в уже далеком сентябре 1996 года. С тех пор он ежегодно собирает любителей так называемого исторического фехтования, некоторыми оно сегодня рассматривается не иначе как некий новый вид спорта. А потому неудивительно, что в боях турниров по историческому фехтovanию, так же как и в любом другом спортивном состязании, действуют свои жесткие правила, установлены весовые категории для участников боев, а результат каждого поединка (которые обычно довольно быстротечны) определяют не менее пяти судей. Причем силами на ристалище азартно меряются не только мужчины, но и женщины.

На фестивале «Меч России» каждый бой велся до десяти очков. Удар противника по голове (защищенной, естественно, шлемом) приносит фехтовальщику два очка, попадание мечом по корпусу, рукам или внешней стороне бедра «стоит» одно очко. Немаловажная деталь: одежда, обувь, доспехи, оружие, то есть вся «экипировка» участников боев, должны соответствовать конкретной исторической эпохе. При этом не стоит забывать, что

вес такого эксклюзивного «костюмчика» вместе с мечом и щитом может доходить до 30 кг. Согласитесь, нелегкая ноша, предполагающая, что бойцы должны находиться в прекрасной физической форме.

Сами бои – это захватывающее и необычное для современ-

любимчиков и земляков. Все это оставляет неизгладимое впечатление, особенно если попадаешь на подобное действие в первый раз в жизни.

Когда же на арену вышли заводилы-стрельцы из отряда «Рысь», а затем суровые ратники из дружины «Русичи», восторгу трибун не было предела. Азартные бои на дубинках и ножах, красивая показательная битва русских витязей с монголотатарами, динамичные схватки на мечах и алебардах – от такого действительно красивого, волнующего и редкого зрелища трудно было оторваться.

Стоит ли удивляться, что, несмотря на пасмурную дождливую погоду, гостей и участников фестиваля набралось немало – свободные места на трибунах оказались в дефиците. Самыми благодарными зрителями были, конечно же, дети. Даже холод и моросящий дождь не смогли испортить малышам праздник, который для юных москвичей стал, похоже, настоящей сказкой. Где еще можно постучать рыцаря по шлему или, к примеру, забраться к стрельцу на руки? А полюбоваться на алые плащи и сверкающие кольчуги русских ратников? Или понаблюдать за ручной вороной по имени Клара? Да нигде. Разве что на следующем фестивале «Меч России».

Фото Александра БУРОГО

ных людей зрешице: лязг мечей и доспехов, парирование ударов щитами, следующие одна за другой быстрые атаки противников, напряженные и сосредоточенные лица судей, которые, кстати, тоже выходят на ристалище в исторических костюмах, зрители, неистово болеющие за своих

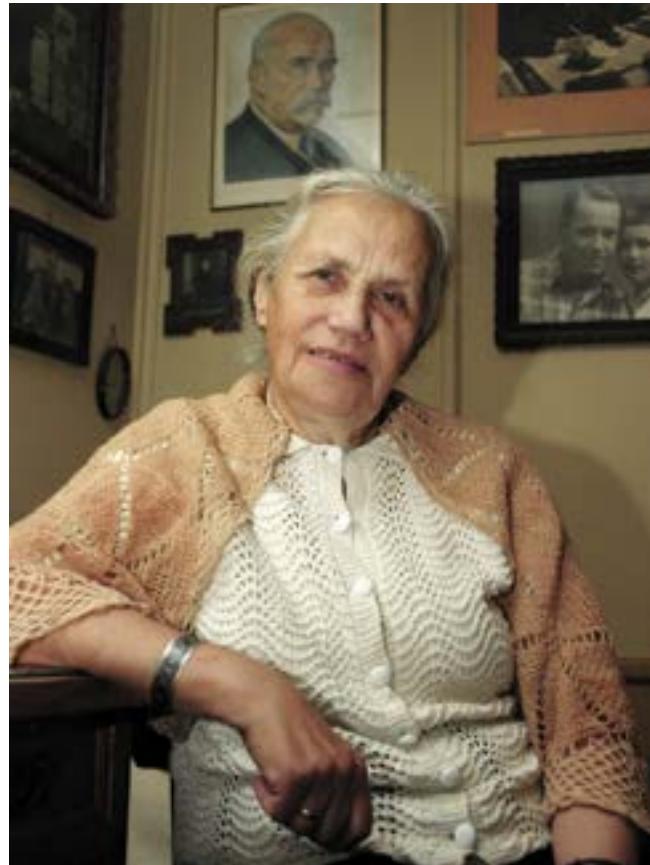
«Ради отца я готова устроить вторую Цусиму»

**В 30-е годы прошлого
века в СССР тоже
издавались бестселлеры.
Это сейчас роман «Цусима»
покрывается пылью
на полках в библиотеках,
а были времена, когда
люди, чтобы прочитать его,
записывались в очередь**

Евгений РЕЗЕПОВ

Пожалуй, впервые в советское время можно было прочитать книгу, где описывалось, как русских офицеров называют «проститутками», как матросы ходят к шлюхам на острове Мадагаскар и подцепляют там сифилис, как за возможность потрогать японских гейш командиры продавали военные корабли, а рядовые матросы в это время защищали российский флаг. Тиражи большого (800 страниц) романа, изданного на многих языках мира, дали благоприятную почву для возникновения легенд о барской жизни бывшего матроса-баталера, сумевшего вовремя заработать на выгодной теме и продать читателю жареные факты. Сегодня «Цусиму» называют и бульварным, и желтым романом, но очевидно, что книга, написанная простым матросом, все еще остается единственной большой книгой о страшном сражении. Об авторе романа журналу «Русский Мир.ru» рассказывает дочь писателя.

— Ирина Алексеевна, в Мордовии, где любил охотиться Алексей Сильич, до сих пор живы старики, которые ходили с Новиковым-Прибоем на уток и даже хващаются, что стреляли из его ружья, давали ему лодку, угождали медовухой...

— Для отца да и для нас мордовская земля всегда была особо любимым местом. Он же родился в тех краях. Алексей Сильич до самых последних дней жизни был предан своей страсти, охоте, и вспоминал о скитаниях с ружьем по лесу. Сейчас его личный охотничий домик на берегу озера Имерка разобрали и увезли, а мемориальная доска пропала. Никогда не думала, что доживу до надругательства над памятью о Новикове-Прибоем. А я еще помню времена, когда нас с огромным уважением принимала команда на волжском теплоходе «Новиков-Прибой».

— Люди вспоминают Алексея Сильича как очень обеспеченного по тем временам человека, уровень жизни которого резко контрастировал с деревенским бытом 20–30-х годов прошлого века... Про набор его ружей рассказывают легенды!

— Не надо забывать, откуда он вышел и каким трудом всего добился. В его родном селе Матвеевском не было даже школы. Грамоте учил отец, потом отдал местному дьячку, который был ученика по голове линейкой. Позже попал в школу соседнего села Журавкино. Но учеба там плохо продвигалась. Он сопротивлялся телесным наказаниям в школе. Мать плакала, а отец сокрушенно говорил: «Затрет

тебя жизнь, Алеша...» Но никто из односельчан отца не пошел в жизни так далеко, как он. А материальное благополучие ему принес роман «Цусима».

В свой охотничий домик на берегу озера Имерка он приезжал более десяти лет. Именно в его стенах он написал первые главы романа «Цусима». А история домика такова. В 1928 году отец обратился с просьбой в сельсовет мордовского села Журавкино отвести на берегу озера Имерка небольшой участок земли для постройки дома. Просьбу уважили. Дом был построен буквально за год на средства отца. Когда он приезжал туда, то специально к его приезду строили охотничьи шалаши, выслеживали дичь, смолили лодки, готовили подсадных уток. Ждали как барина! Каждый приезд начинался с совместного распития водки, привезенной из Москвы. Отец, перед тем как опрокинуть стакан, всегда командовал: «Весла на воду!» Отец обладал завидной способностью создавать вокруг застолья, собирать которые он был мастер, атмосферу сердечности. Материальное положение к тому времени позволяло нанять двух секретарей. Один из них, Дмитрий Зуев, практически исполнял роль верного оруженосца отца на охоте: носил многочисленные ружья, заряжал, доставал дичь из болот, разводил костры, готовил пищу. Отец содержал и личного шоferа. Вспоминаю, какое сильное впечатление на местных крестьян произвел отец, когда приехал на охоту на собственном легковом автомобиле, которых тогда на всех советских писателей выделили всего пять штук».

– Московская квартира тоже соответствовала уровню популярного советского классика?

– Когда в 1934-м я родилась, матери исполнилось 43 года, отцу – 57 лет. Отец спорил с матерью из-за того, как меня назвать. В те годы успех его романа был очень велик. Например, одна молодая пара, начитавшись «Цусимы», решила назвать так свою новорожденную дочь. Они даже присыпали отцу свою семейную фотографию. Но отец посоветовал им выбрать другое имя, послав в подарок книгу «Цусима» и куклу. Но потом, когда уже я появилась на свет, то сам же отец долго убеждал маму назвать меня Цусимой, но та решительно отказалась.

В год моего рождения благодаря гонорарам за новые издания «Цусимы» родители купили в столице просторную пятикомнатную квартиру. В большой гостиной с двумя балконами стояли тяжелые дубовые стулья с обитыми кожей сиденьями, стены на две трети высоты были отделаны фигурными дубовыми рамами. За огромным дубовым столом свободно помещалось 20 человек. Над столом повесили специально приобретенную на аукционе ресторана «Прага» громадную металлическую люстру с пятью электрическими светильниками на широком, в орнаменте кольце, в центре которого был абажур, прикрывающий еще три источника света. Главной же достопримечательностью комнаты была обрамленная широкой золоченой рамой картина Айвазовского «Море».

Жили мы, что и говорить, на широкую ногу. В доме постоянно были гости, стоял какой-то людской круговорот, в котором часто присутствовали беззабочность и даже бесцеремонность. Детей воспи-

АЛЕКСЕЙ СИЛЫЧ НОВИКОВ-ПРИБОЙ (1877–1944)

Писатель-маринист. Родился в крестьянской семье. Окончил церковно-приходскую школу. В 1899–1906 годах – матрос Балтийского флота. В Русско-японскую войну 1904–1905 годов при разгроме 2-й Тихоокеанской эскадры около острова Цусима попал в плен. Один из первых написал художественно-документальные очерки о Цусимском сражении. Автор повестей и рассказов, романов «Солнечная купель», «Цусима», «Капитан 1-го ранга».

тыала мать. Отец занимался своей работой и часто отлучался из Москвы. Мама сердилась, когда он долго пропадал на охоте: она подозревала всякое, ревновала. У нас в Москве, напротив нашего дома, жил один чиновник. И он так говорил про отца: «Когда приезжал Алексей Силич с охоты, это было заметно по гроздьям уток на балконе». Среди друзей отца и гостей дома была значительная часть боемы того времени: артистка Рина Зеленая, певец Иван Козловский, писатели Алексей Толстой, Ольга Форш, Всеволод Вишневский, Михаил Пришвин. Все они приходили к нему угоститься охотничими трофеями. Гонорарам отца завидовали. А брат рассказывал, что в ресторане за счет Новикова-Прибоя даже «советский граф» Алексей Толстой часто ел.

– Я слышал, что Новиков-Прибой одним из главных моментов в воспитании детей считал уроки плавания на большой глубине.

– Отец всегда вспоминал, что на 2-й Тихоокеанской эскадре большинство матросов не умели плавать. Царское правительство и флотское начальство не

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

■ Алексей Си́лыч Новиков-Прибой с дочерью

беспокоила эта нелепость, хотя им было хорошо известно, что военных моряков во всех зарубежных странах в первую очередь учат умению держаться на воде. Поэтому равнодушные флотского начальства привело при Цусимском сражении к преступной гибели моряков, не умеющих плавать. Отец это помнил. Лично мне в детстве по причине перенесенной болезни запрещали купаться из-за малярийных комаров на реке. Отец переживал, что не получается научить меня плавать. Средний брат тоже был очень больной, но отец вопреки мольбам матери однажды бросил его с лодки в воду, и тому пришлось выплыть. Он и охотничий домик построил вблизи большого озера, чтобы самому купаться чаще, и тут, в Подмосковье, выбрал место для дачи у реки Клязьмы, прослышав, что со временем тут будет пароходная пристань. Сам отец плавал великолепно. Рассказывают случай, который произошел на озере Имерка. При переходе по льду кто-то из охотников уронил в полынью дорогое ружье. Отец разделялся, нырнул под лед, нашел ружье и даже не простудился. «Кто Цусиму прошел, тому ничего не страшно!» – часто повторял он.

– События рокового 1937 года обошли ваше благополучие стороной?

– Отец занимался в революционных кружках эсэров, большевиком никогда не был и всегда боялся, что узнают о его бывшей «партийной» принадлежности. Существовало в семье предание, что отца в 1937 году якобы хотели арестовать. Тогда из круга людей, близких к Новикову-Прибою, забрали жену поэта Парфенова, автора песни «По долинам и по взгорьям...». Вернувшись из тюрьмы, она рассказы-

вала, что при обыске у них дома искали компрометирующие записи, сделанные рукой Новикова-Прибоя. Жена сына Горького – очень красивая женщина, в нее был влюблен нарком НКВД Ягода – пользовалась дурной славой вестницы смерти. Если она вдруг начинала часто посещать семью кого-то из советских писателей, то его вскоре арестовывали. Одно время она зачастила к нам домой. Не выгонять же ее? Рассказывают, якобы Сталин лично вычеркнул фамилию Новикова-Прибоя из списка. Но отец ничего этого не знал. Это мне рассказывала мама. От нее я слышала множество рассказов об их с отцом мытарствах, до того как благодаря своей книге он стал владельцем дач и шикарной московской квартиры.

– Например?

– За продуктовые карточки отец несколько лет подряд подметал Красную площадь. В годы после революции мама служила переводчицей в Наркомате просвещения у Луначарского. А по ночам летом и зимой она подметала закрепленный за сотрудниками наркомата участок Красной площади. Причем ее норма была вдвое больше из-за больной сестры, на которую она получала дополнительную продовольственную карточку. Отец дома писал повести, ему же было поручено варить обед детям на примусе, но часто у него сбегало молоко, подгорала каша. Плюнув, он шел вместо матери мести Красную площадь.

Отец всегда, даже на пике славы, оставался очень простым человеком. Внешность имел самую заурядную. Попадал в анекдотичные ситуации. По какому-то случаю ему пришлось стоять неподалеку от входа в метро на площади Маяковского. Мимо проходил грузный человек с портфелем. По виду – советский директор. Заметив Новикова-Прибоя, он оживился и сказал: «Здорово». «Здравствуйте», – ответил писатель. «Ну, как ты? Все там же?» «Все там же», – подтвердил Новиков-Прибой. «Надо, надо зайти к тебе попариться, – мечтательно произнес незнакомец, – давно я в Сандаунах не был!» Из-за «простецкого» вида его часто принимали за гардеробщика, а некоторые дамы в фойе театра или ресторана вручали ему свои пальто и шубы. Он не возмущался и, улыбаясь в усы, играл навязанную роль.

– Считается, что главной мечтой Новикова-Прибоя, как и многих, кто прошел ад Цусимы, было дождаться реванша над Японией, но писатель не дожил даже до Великой Победы.

– Я с гордостью вспоминаю, как в первые годы войны мы с ним оказались в страшной давке московского метро. Тесно, рукой двинуть невозможно, меня толпа стала оттеснять от отца. Тогда он, хитро улыбаясь в усы, сказал: «Смотри, что сейчас будет!» Распахнул пальто, на пиджаке сверкнули два правительственные ордена, полученных за роман «Цусима». Толпа расступилась. Завороженные орденами, люди уступили нам место в вагоне.

Мы жили на даче, а отец часто ездил в Москву дежурить в здании Союза писателей во время немецких налетов. На московских крышах гасил немецкие «зажигалки». Одну из них он принес мне на память.

После начала войны отец быстро организовал посадку картошки на каждом клочке дачной земли,

ради чего загубил многочисленные клумбы цветов, которые разводила мама. Она долго ругалась с ним по этому поводу. Обходя утром грядки овощей, отец брал меня и заставлял железной линейкой измерять, насколько сантиметров выросли огурцы, поругивался морскими словечками на малый прирост. Учил пилить двуручной пилой, косить траву, говорил: «Все это тебе может пригодиться». Отец ругал немцев за то, что сорвалась его любимая охота.

— Вы отказались от эвакуации?

— Жена старшего брата должна была рожать, ждали ее. Отец отказывался оставлять ее тут, а так все было готово — машина, нагруженная всем нашим скарбом, стояла наготове в гараже. Во времена войны отец получил иждивенческую карту, так как нигде не числился на службе. У матери была душевнобольная сестра. Жила с нами. Мать тоже не работала. Брат был хромой, тоже не работал. Да я еще. И когда отец шел отоваривать карточки, ему с упреком говорили: куда столько иждивенцев! Но потом его внесли в список адмиралов и выдавали точно такой же паек, как и им. А тогда, в осень 1941-го, когда мы стали голодать, Алексей Сильич придумал вот что. Однажды он вышел на дорогу, по которой шли военные части с фронта, и попросил солдат привезти ему с передовой убитую молодую лошадь. Расплатился он за нее тремя бутылками водки. Лошадь освежевал и потом из конины мы всю зиму делали котлеты, а маме отец приказал никому не говорить. Иногда, чтобы добыть охотой мяса в лесу, он брал меня с собой спугивать из кустов зайцев и кабанов. А однажды, когда было совсем голодно, через форточку убил из ружья ворону на заборе. Из нее сварили суп. Перипетии войны подорвали здоровье отца.

РИА «Новости»

■ А.С. Новиков-Прибой в гостях у танкистов Киевского военного округа. 1933 год

Когда мы собирались бежать от немцев, он свой архив спрятал в сундук, оплетенный металлическими лентами, и закопал в саду. Выкопали почему-то только через два года, все бумаги плавали в воде. Много уникальных фотографий слиплось, а чернила расплылись. Мама все разобрала, сушила бу-

ИТАР-ТАСС

■ Писатель-орденоносец Алексей Сильич Новиков-Прибой. 1937 год

маги на грядках и кустах. Это была третья гибель его архивов. Первый сгорел, когда отец был в японском плену. Второй он отдал на сохранение брату в родном селе и тот потерял его, правда, он потом нашелся в пчелиной колоде, но уже испорченный.

От шока, вызванного гибелю архива, отец не оправился, и, как я потом слышала из разговоров, это способствовало его смерти.

Как обычно, спасение от горьких переживаний он искал в любимой охоте. Во время войны отцу удавалось получать разрешение пострелять в знаменитом Завидово, созданном для советской элиты. Часто наш обед был из зайчатины. В начале зимы 1944 года он убил в заповедных лесах большого лося. Было много радости по поводу этого трофея, мяса которого хватило бы надолго, но так получилось, что ружья в руки отец больше не смог взять, а мясо убитого лося пошло ему на поминки.

– Конечно, Алексея Сильча хоронили как советского классика...

– Вот обвиняют отца, что он резко отрицательно, с насмешкой пишет о священниках на кораблях. Было ли это данью атеизму или выражением повсеместного угасания уважения к церкви – не будем обсуждать. Но никто не знает, что до конца жизни отец хранил деревянную, писанную маслом миниатюрную иконку. На ее обороте слова: «Благословение матроса Новикова». Этот образок был получен отцом от его матери в селе Матвеевском, когда та провожала его, новобранца, на военную службу.

– Ирина Алексеевна, слава Новикова-Прибоя давно прошла, а страсти вокруг его трактовки образов виновников поражения в Цусиме, которое положило начало концу Российской империи, закипают с новой силой. Вот правнук адмирала Рожественского, которого ваш отец в романе показал самодуром, в телевизионном интервью обвинил писателя Новикова-Прибоя в воровстве, пьянстве и прочих грехах...

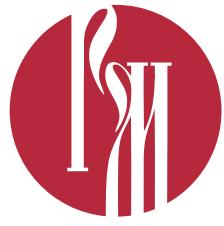
– «Цусима» имела оглушительный успех и в стране, и в мире, это был настоящий бестселлер, как сейчас говорят. Отец давал интервью даже японским журналистам. В 1992 году я ходила в Книжную палату узнать, сколько раз переиздавали отца. Там мне с издевкой ответили: «Что вы! Печатать еще раз Новикова-Прибоя? Кому он нужен?» И вдруг в июне 2005 года звонят из издательства «Терра» с предложением выпустить «Цусиму». Я удивилась: только недавно вышел пятитомник, а они, оказывается, хотят еще одно издание под маркой новой серии: «Лауреаты Сталинских премий». Ее отец получил в 1940 году. Кстати, значок «Лауреат Сталинской премии» мы не уберегли. Его украли залезшие ночью воры. Польстились на золотой сталинский барельеф на серебряном фоне.

Теперь об этой позорной ситуации с правнуком адмирала Рожественского, господином Спичинским. Это такая чушь! Он пересказал в телевизионном интервью предание из истории семьи. Их прадед, адмирал Рожественский, приказал высечь какого-то матроса-баталера, ведавшего выдачей в том числе спиртного довольствия, за воровство вод-

ки и пьяный разгул. И будто бы тем проштрафившимся матросом был Алексей Новиков, который спустя 30 лет в отместку адмиралу написал роман «Цусима», чтобы показать командующего 2-й Тихоокеанской эскадрой трусом и предателем. Но, во-первых, баталером назначали человека непьющего, отец не употреблял ни капли в те годы. Во-вторых, его за воровство с «хлебной» должности отправили бы в кочегарку. В-третьих, телесные наказания были отменены во флоте. В крайнем случае, как рассказывал отец, били по зубам. Я собиралась подавать в суд. Возможности выступить против обвинений правнука адмирала мне не предоставили. И я хочу еще раз сказать: ничего личного у отца с адмиралом Рожественским не было. Я позвонила этому правнунку и спрашивала: «Есть у вас доказательства или документы?» Он смущенно говорит: «Это легенда у нас такая!» И затем рассказал, что у их прадеда была любовница из медицинских сестер, от нее пошел такой слух. Я ему говорю: «А у нас легенда, что ваша мать была японской шпионкой!» Он, конечно, промолчал. Я, пережив тяжелые годы войны в раннем детстве, смерть любимого отца, росла девочкой замкнутой, застенчивой. Сейчас веду жизнь достаточно уединенную. Но за память отца, его имя я готова сражаться с таким же героизмом, с каким он и его товарищи отстаивали честь российского флага в той чудовищной битве.

– В итоге в наследство от отца, классика советской литературы, у вас остались только старая дача, футляры старых ружей, многочисленные издания «Цусимы» на многих языках мира, обвинения, что простой матрос посмел писать о великих битвах, и ссоры с родственниками персонажей романа, которые хотят переписать главную книгу о Цусиме и дать другие оценки...

– Меня очень огорчает, что опять призывают роль нижних чинов. Солдат и матросов снова превращают в серую, бесправную скотинку. Мой отец был матросом, его симпатии всегда оставались на стороне рядовых участников войн. Простой матрос посмел писать! Царский министр внутренних дел Плеве докладывал императору Николаю Второму, что на Балтийском флоте есть такой развитый матрос Алексей Новиков, который разбирается в философии Иммануила Канта. Этот доклад опубликован. Отец об этом ничего не знал. А сейчас в литературе о той войне вспоминают только офицеров и адмиралов. Мы очень гордимся, что в нашей семье как священная реликвия хранится копия знаменитого памятника скульптора Изенберга простым русским матросам миноносца «Стерегущий», погибшего, но не сдавшегося японцам в ту войну. Всего были отлиты три уменьшенные копии с указанием имени скульптора. Одна стояла на столе в кабинете у императора Николая Второго. Другая хранится в Военно-морском музее. Третью вдова скульптора подарила отцу после прочтения романа. Сказала: «Будет приданое вашей дочери». Эта вещь всегда находилась перед отцом на письменном столе. До сих пор боимся продавать, хотя предлагают за нее немалые деньги.

РЕЦЕНЗИЯ

РУССКИЙ МИР.РУ

ЖЕЛАЕМОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ МОСКВЫ, ВЕСЬМА ТРЕХСМЫСЛЕННО ИМЕНУЕМОМ «МАНЕЖ», ПРОШЛА ВЫСТАВКА РАБОТ ФОТОХУДОЖНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ. НАЗВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО МЕРОПРИЯТИЯ ТОЖЕ ОСТАВЛЯЕТ НЕОДНОЗНАЧНОЕ ОЩУЩЕНИЕ – «ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ». ТУТ ЖЕ ЗАХОТЕЛОСЬ УТОЧНИТЬ: ЕСЛИ ОНА ЧАСТНАЯ, ТО ПОЧЕМУ ТАКАЯ ПУБЛИЧНАЯ?

Михаил Быков

Д

о XVIII века русские люди очень правильно начинали исчисление нового года с 1 сентября. В наше до минуты расписанное в ежедневниках время годовой цикл жизни начинается именно в сентябре, а дальше, минуя строго зафиксированные ноябрьские, январские и майские паузы, завершается в середине лета. Потом – обязательный отпуск, даже в том случае, если устраиваются эффектные путчи, тонут подводные лодки, бомбят «Градами» мирные города...

А вот после отпуска, аккурат в сентябре, новый цикл обрушивается на нас с силой. День знаний, книжные и автомобильные ярмарки, Дни городов, премьеры на ТВ, вернувшиеся театральные труппы с громадьем планов, чемпионаты разные – всего не перечислить. На сей раз в этом красочном ряду оказалась и выставка Екатерины Рождественской, организованная при помощи неутомимой фотоподвижницы, директора находящегося на реконструкции Московского дома фотографии госпожи Свибловой.

Премьерной эту выставку никак не назовешь. Многие работы Екатерины Робертовны лишились дебютной прелести на страницах одного столичного журнала. Ну да ведь истинные фотохудожества хороши всегда! Тем более что, по словам самой Рождественской, муж является ее издателем, а семейный бизнес – это очень удобно («Санкт-Петербургские ведомости» №113 от 24.06.06).

В принципе, на этом затянувшийся конферанс можно и завершить. Ибо нас ждет увлекательное путешествие в творческий мир мастера.

Для начала несколько слов о самих работах. Ведь это они – продукт, так сказать, концентрат жизнедеятельности упомянутого выше творческого мира.

На мой субъективный взгляд, в техническом, профессиональном отношении портреты из «Частной коллекции» госпожи Рождественской настолько плохо сделаны, что невольно закрадывается сомнение: не специальный ли это прием такой? Чтобы потом в интервью объяснить дураку-корреспонденту, что это постмодерн, то есть очередное новое слово в искусстве. И только ретрограды и ханжи не понимают, почему режиссеру имярек были интересны мотивы Чехова, а не собственно чеховская пьеса. Чтобы понять, откуда кадры растут, обратимся к словам самой художницы, изящно заметившей в одном интервью: «Муж подарил мне фотоаппарат, и я от безделья решила поснимать знакомых» (www.KM.ru, 06.06.08).

Таким образом, ясно, что автор этих строк мастерство автора выставки оценить не способен. Да и не ради этого решился я вспомнить увиденное в начале сентября в Манеже. Куда интереснее и, безусловно, важнее мне показались два других аспекта.

Первый. Суть работ Екатерины Робертовны заключается в том, что она соединяет на, так сказать, фотохолсте известный или не очень портрет и изображение современного человека. В итоге получается, например, великий русский ученый,

КОММЕРСАНТЪ

создатель Московского университета Михайло Васильевич Лужков. Или замечательный мэр Москвы XX–XXI веков Юрий Михайлович Ломоносов. Это уж кому как нравится. Это уж кому желаемое за действительное, а кому и действительность – за желаемость...

И вот такие примеры фотографического «синтеза» в коллекции Екатерины Рождественской уже не десятками – сотнями исчисляются. Глядя на Ломоносова–Лужкова... ой, извините, конечно же, Лужкова–Ломоносова, я сразу наткнулся глазами на золотое обручальное кольцо на безымянном пальце правой руки изображенного. И подумал: если Юрий Михайлович просто переоделся Ломоносовым, то зачем ему сие понадобилось? Мэр наш и так хорош. Если же это Ломоносов «косит» под Лужкова, то откуда у него появилось золотое кольцо, если на единственном прижизненном портрете отца МГУ на его пальцах нет ни одного украшения? К тому времени, когда писался этот портрет, Михаил Васильевич уже однозначно состоял в браке.

Кто-то, конечно, скажет: какая разница? Что придиরаться к мелочам? Предвидел всю традици-

КОММЕРСАНТЪ

онную контрапунктуацию на сей счет. Что, мол, не в деталях суть, а в новом взгляде, в общих принципах, в новом прочтении... Именно этими словами в другом журнале того же издательского дома и изничтожали неблагожелательные отзывы противников творческих исканий жены издателя.

Нисколько не стесняюсь показаться занудой по части истории и потому повторю извечную свою сентенцию. Точное историческое соответствие, особенно в искусстве, – это не только атмосфера времени, не только характеризующая деталь, не только зримое свидетельство эстафеты традиций, это еще и наш моральный долг перед предками. А мораль – это такая штука, которую сухими формами не изложить, линейками законов не измерить. Все нормы морали базируются, в сущности, на одном – уважении к людям.

Дальше я стал смотреть внимательнее. А поскольку неровно дышу к такому виду военной истории, как униформология, особенно пристально вглядывался в тех персонажей, что влезли волею фотохудожницы в мундиры прошлых лет.

За редким исключением «герои» фигурировали в одеждах странного вида, в странных орденах и со странным оружием на боку. Понимаю, вина за сей маскарад лежит, скорее, на группе

поддержки. Точнее, той ее части, что называется костюмером, или художником по костюмам, Татьяной Марягиной. Однако, думаю, раз мастер выносит на суд людской что-то под своей фамилией, он-то и несет основную ответственность за результат.

Второй. И куда более серьезный. В нравственном отношении не имеет никакого значения то, что какой-нибудь сегодняшний эстрадный... простите, звезда предстанет перед страждущими лицезреть его абы каким в образе безвестного персонажа времен Сумарокова, написанного таким же безвестным художником. Как ни придирайся, спросить не у кого. А вредных ассоциаций – никаких!

Но ведь фотохудожница пошла куда как дальше! Смотрю на знаменитый портрет маршала Георгия Жукова. И мне уже не до перепутанных орденов на его груди. В фотороли четырежды Героя Советского Союза Жукова – актер Владимир Меньшов. Чуть дальше – портрет Николая Первого в молодости. И вновь все знакомо: прямая спина, властный поворот головы, бачки... Глядь, а лицо – чужое. И чье бы вы думали? Павла Воли! Профессия «звезда» у нас уже привычное дело. Но благодаря дарованию этого персонажа вот-вот появится и другая – профессиональный пошляк. Интересные ассоциации мучают фотохудожнице. Ведь это ее слова: «Я стала отмечать про себя, что герои многих знаменитых картин похожи на знакомых мне или известных людей». Тут уже не до огрехов в военном платье этих самых знакомых героев. Тут уже начинаешь искать у Киркорова черты, извините, Петра Великого, у Жириновского – Ивана Грозного, у Домогарова – молодого Наполеона на Аркольском мосту, у Александра Буйнова – Александра Пушкина. А у – Господи, помоги! – певицы Алсу – жены великого поэта, Натальи Nikolaevны.

Обратная сторона медали – отношение к полотнам Репина и Сурикова, Рембрандта и Ренуара, Van Гога и Пикассо. Что уж там вспоминать всякую «мелочь» вроде микеланджеловского Давида в исполнении Газманова и Леонардовской Джоконды, над которой в современном высококультуральном и сверхцивилизованном мире не издавался только дикий бушмен.

Опять-таки вполне в духе времени возражения вроде «искусство не должно быть мертвым», «это современная форма продвижения живописи в массы» и т.д. Короче – не делайте из Пикассо культа!

Еще короче – не мешайте жить!

А действительно, куда мне с устаревшими пietетами супротив дозорной Фриске и ротного Бондарчука-младшего, блестящей Семенович и обнянченного гардемарина Жигунова, фабричной Казановой и непонятливого Ревы из «Комеди клаб». А если что, подключится главный калибр российской поп-элиты: Газманов, Вайкуле, сам Иосиф Давыдович!

Если ограничиться эмоциями, то актерско-певческая тяга к переодеваниям и, более того, преображениям мне совершенно понятна. Это как раз в крови, это – норма.

КОММЕРСАНТЪ

А вот какими нормами обусловлено участие в проекте госпожи Рождественской таких людей, как Валерий Гергиев, Владимир Спиваков, Андрей Макаревич, все тот же Юрий Лужков? Они – великие и умные, взрослые и сознающие ответственность за собственный талант – в «Частной коллекции» не одиночка. К сожалению.

Не в качестве оправдания – ни те, ни другие в нем не нуждаются, скорее, в желании объясниться – предположу, что в горячке будней, в чехарде праздников кто-то не подумал, не всмотрелся, не заставил себя быть чуточку скромнее, поддался обаянию гламурной пошлости. Ибо нет на свете ничего обаятельнее пошлости. Рядом с ней ты чувствуешь себя избранным, внутри нее ты не откажешь себе в низменном.

Чтобы хоть как-то отстреляться от предугадываемых претензий со стороны нашей чудо-элиты и армии ее психически изможденных поклонников, обращусь к будущему. Нет, не к планетарному и уж тем более не к собственному.

К будущему госпожи фотохудожницы. Может быть, перспектива, предлагаемая ею в новом проекте под угрожающим названием «Антигерои», охладит страсть популярных людей к фотолидеям.

Разумеется, на выставку в Манеж я пошел не ради сомнительных радостей, предлагаемых Екатериной Робертовой. На этот, прямо скажем, мужественный поступок меня толкнули друзья из Петербурга. Они не просто друзья. Они еще и ответственные сотрудники Эрмитажа. То есть очевидно, что смыслят кое в чем.

Так вот, мне позвонили и сказали, чтобы я купил тот самый журнал, где получают право на жизнь фотомонтажи из «Частной коллекции». Сказали, чтобы я посмотрел на фотопортрет некоего Алексея Воробьева в образе Жоржа Дантеса. Да-да, того самого. В трубку телефона говорили мне это с трудом, потому что в голос хохотали.

Я все так и сделал. И тоже захотел позвонить кому-нибудь, поделиться смехом, которым сегодня почти не смеются – веселым и раскатистым.

На журнальной странице передо мной стоял молодой человек в белобрысом неаккуратном парике, которые во времена Пушкина вовсе не носили, и держал в руке пистолет. За спиной парнишки виднелся зимний, очевидно русский, пейзаж.

Вкратце позволю напомнить, кем был Жорж Дантес в 1837 году. Он служил в гвардейской кавалерии, в Кавалергардском полку.

Раз пейзаж и пистолет, значит, Воробьев-Дантес изображен в то злосчастное утро дуэли на Черной речке. В связи с этим вопрос: а почему младший кавалергардский офицер-кавалерист (см. на мундиры Ивана Анненкова в фильме «Звезда пленительного счастья». – **Прим. авт.**) прибыл стреляться в мундире старшего офицера лейб-гвардии Преображенского пехотного полка? Почему панталерный ремень напоминает перевязь для холодного оружия, которая кавалергардами практически не использовалась? Почему его пехотные эполеты прикреплены к мундиру вверх тормашками? Что за странные матерчатые ремни болтаются на плечах Дантеса и спускаются вниз к поясу, ведь такая ткань использовалась для изготовления советских парадных офицерских ремней? Чрезвычайный интерес вызывает и оружие Воробьева-Дантеса. Чего-чего, а револьверов в 1837 году в России точно не было. Впрочем, Колт запатентовал свое потрясающее изобретение в 1835 году в США. Может быть, богатенький приемный отец Дантеса барон Геккерн и подарил сыночку один из первых экземпляров свежеизобретенной игрушки, а тот, увидев в пистолетной коробке старомодные гладкоствольные кухенрейтеры, вытащил из-за пазухи изящный револьверчик? Сюрприз!..

Все это действительно смешно. Но говорит только о квалификации исполнителей проекта. Автор же замахнулся, видимо, на историю всерьез. Особенно по части пушкиноведения.

Существует версия дуэли Пушкина и Дантеса, по которой француз нарушил мыслимые и немыслимые правила поединка и надел под мундир (все-таки белый кавалергардский. – **Прим. авт.**) тонкую металлическую кирасу, плотно облегающую тело. В пользу этой гипотезы говорят некоторые документы, свидетельствующие о характере раны, полученной Дантесом от пули Александра Сергеевича, хотя и смертельно раненного, но успевшего сделать выстрел. Противники этой версии ссылаются на эксперимент, проведенный уже во второй половине XX века. Выстрел много-кратно повторили из того же оружия с того же расстояния в манекен и сравнили последствия. Получилось, что Дантес условий поединка не нарушал.

Как бы ни было, но даже если будущий убийца, молодой и ветреный человек, но отнюдь не идиот, явился на дуэль в кирасе, то надел бы ее под мундир. Екатерина Робертовна с коллегами посчитала иначе. Кавалерийская кираса надета на Воробьева поверх мундира. И, что придает дополнительной пикантности, задом наперед. Ну в самом деле, откуда «пехотному офицеру» Дантесу знать, как правильно надевать кирасирские доспехи?

Лицо у Воробьева-Дантеса серьезное, ответственное. Как там у Лермонтова? «Пустое сердце бьется ровно, в руке не дрогнул... револьвер»? Да уж, когда б Воробьев «знал в сей миг кровавый, на что он руку подымал»!..

Смех прошел. И стало молодого певца Воробьева жалко. Жалко стало и тех, кто любит и знает Пушкина. И особенно тех, кто его не знает и не любит. А сегодня таких становится все больше.

Новая коллекция не ограничилась одним портретом, разумеется. Творческий процесс Рождественской не требует много времени. Он требует чего-то другого.

Того, что позволяет изображать боксера Николая Валуева в виде Григория Распутина в домотканой рубахе (хорошо известно, что Гришка носил преимущественно яркие шелковые. – **Прим. авт.**) и... без креста! Нет не только наперсного, с которым Распутин расставался только в спальне, нет даже нательного, с которым он точно не расставался никогда.

Того, что сподобило нацепить Александру Реве, фигурирующему в образе Джека Потрошителя, бутыковые очки с оправой за полтысячи евро.

Того, что толкнуло облачить Иуду в исполнении Ефима Шифрина в рыжий парик. Хотя каноническое изображение предателя всех времен – жгучий брюнет (в христианской живописи Иуда Искариот действительно изображался обычно смуглым и черноволосым человеком, нередко с черным nimбом вокруг головы. На византийских иконах Иуда часто изображался в профиль, как обычно рисовали бесов, чтобы смотрящий на икону не встретился с ним глазами. – **Прим. ред.**). Кошелек с 30 сребренниками уже в руках у Иуды, но почему он бродит с ним в приморских скалах, сильно напоминающих калифорнийские пейзажи? Разве он погиб, причем очень быстро, не в Иерусалиме, где морем даже не пахнет?

Ну что тут еще скажешь? Не спи, художник. В смысле, повнимательнее, повнимательнее. А то, не дай Господи, кто-нибудь из героев фотомистерий поймет, что его, как, скажем, малоопытного Андрея Воробьева, держат за необразованного человека (ну, мне лично так кажется) и выставляют при этом публично в явно невыгодном свете. Трудно тогда будет выставляться в таких неслучайных залах, как московский и петербургский Манежи. Впрочем, у Екатерины Робертовны припасены и такие аргументы. «Эта выставка является также образовательной. Приходя сюда, люди узнают новые имена и произведения художников мировой классики» (РИА «Новости», 25.06.2008), – заметила она как-то по поводу одного из уже прошедших показов.

Отдельно – персонажам. Дамы и господа! Тщеславие – это то оружие, которое рогатый использует, когда надо поразить наверняка. Большинство из тех, кто попался в тенета фотохудожницы, уже знает, что такая истинная слава или, на худой конец, популярность. Зачем же путать действительное с желаемым, если они уже объединились? Ведь предлагала мастерица погрузиться в ее фантазии Алле Пугачевой, Олегу Янковскому, но они захотели остаться в памяти людской под собственными фамилиями и с собственными лицами.